

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Дьячкова Диана Евгеньевна

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Гончаренко Любовь Ивановна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы налогового стимулирования пространственного развития.....	15
1.1 Налоговое стимулирование пространственного развития российской экономики как стратегический элемент налоговой политики государства.....	15
1.2 Эволюционная трансформация инструментов налогового стимулирования пространственного развития.....	41
Глава 2 Инструментарий повышения результативности налогового стимулирования пространственного развития.....	70
2.1 Сегментация уровней пространственного развития как метод выявления потенциальных налоговых инструментов.....	70
2.2 Оценка применения налоговых преференций в рамках актуальных стратегий пространственного развития.....	103
2.3 Характеристика методических подходов к оценке эффективности налоговых инструментов пространственного развития.....	123
Глава 3 Направления совершенствования налогового стимулирования пространственного развития российской экономики.....	131
3.1 Алгоритм оценки налогового стимулирования пространственного развития российской экономики с учетом сегментированного подхода.....	131
3.2 Разработка комплексной системы мониторинга налоговых инструментов пространственного развития.....	138
3.3 Институциональные риски и методы их оценки в контексте налогового стимулирования пространственного развития.....	149
Заключение.....	159
Список сокращений и условных обозначений.....	168
Список литературы	169

Приложение А Классификация особых экономических зон в международной практике.....	196
Приложение Б Сводная информация о налоговых льготах и преференциях, установленных федеральным законодательством на 2016-2025 гг.....	197
Приложение В Сводная информация о количестве налоговых льгот и преференций, установленных федеральным законодательством на 2016-2023 гг.....	198
Приложение Г Сводная информация о налоговых льготах и преференциях, установленных региональным законодательством на 2020-2025 гг.....	200
Приложение Д Результат GWR-модели на примере 2016 г.....	205
Приложение Е Локальные региональные показатели налоговых расходов на уровне регионов по GWR-модели за 2016-2023 гг.....	207
Приложение Ж Применяемые налоговые льготы и преференции Группы Компаний «А» и «Б» за 2023-2025 гг.....	211
Приложение И Расчет оценки эффективности налоговой льготы.....	214
Приложение К Апробация результатов интегрального метода в части анализа эффективности налогового стимулирования пространственного развития.....	215

Введение

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития государства проявилась необходимость структурной трансформации российской экономики с применением комплексного подхода к налоговому стимулированию пространственного развития страны. Усложнение хозяйствующих взаимосвязей, развитие многоуровневой налоговой политики, адаптирующейся под условия цифровизации экономики, вызывают потребность в исследовании пространственного тренда с целью достижения более долгосрочных и качественных результатов в экономическом развитии регионов и иных территориальных единиц. Пространственное развитие экономики обуславливает применение инструментария, объединяющего в себе элементы механизма налогового стимулирования, пространственных эконометрических моделей и оценку налоговых рисков в налоговом стимулировании пространственного развития, что определяет общую платформу индексации, позволяющую адресно установить барьеры и стимулы в условиях цифровизации и трансформации экономики.

Актуальность исследования заключается в необходимости разработки и внедрения эффективных экономических механизмов реализации сбалансированного и устойчивого экономического роста в различных регионах и иных территориальных единицах страны, что отвечает целям Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. Несмотря на историю применения налоговых инструментов в Российской Федерации, их эффективность остается неравномерной, что подтверждается сохранением диспропорций в размещении инвестиционных потоков и концентрации экономической активности в ограниченном числе субъектов. Разрыв в уровне валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения между регионами-лидерами (к примеру, Москва, Республика Татарстан) и отстающими регионами (например, республики Северо-Кавказского федерального округа) достигает 30-50 раз.

Инвестиционная активность также распределена крайне неравномерно: на 10 наиболее инвестиционно-привлекательных субъектов Российской Федерации в 2023-2024 гг. приходилось более 45% общего объема капиталовложений, тогда как на 20 наименее развитых регионов – менее 10%. В связи с этим исследование эволюции налогового стимулирования пространственного развития приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить системные закономерности и ключевые факторы, определяющие результативность применяемых механизмов. Действующие механизмы зачастую носят фрагментарный характер и слабо коррелируют с целями пространственного развития, что обуславливает необходимость углубленного исследования не только структурных элементов налоговых преференций, но и их дифференцированного воздействия на экономику отдельных регионов, институционально-обособленных территориальных единиц, а также предполагают применение методов пространственного анализа посредством географически взвешенной модели (далее – GWR-модель). Внедрение системы информационного контроля и оценки позволит повысить адресность налоговых преференций, обеспечить их взаимосвязь с ключевыми показателями пространственного развития, такими как уровень инвестиционной и инновационной активности, а также минимизировать налоговые риски, связанные с применением налоговых преференций.

Формирование методической основы для совершенствования налогового регулирования пространственных процессов имеет важное значение для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития экономики России. Комплексный подход к проблемам современной практики налоговой политики пространственного развития обусловлен разрозненностью применяемых методов, при этом позволяет выявить совокупность мер, направленных на сглаживание уровня развития территорий, отдельных регионов, институционально-обособленных

структурных единиц в сравнении с другими отстающими институциональными уровнями пространственного развития.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические вопросы налогового стимулирования получили развитие в научных трудах Л.И. Гончаренко, Е.Ф. Киреевой, Т.А. Малининой, О.В. Мандрощенко, В.Г. Панскова, М.Р. Пинской, и других.

Анализ значимости налоговой политики стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов представлен в работах С.А. Балашовой, Н.А. Ивановой, Л.П. Королевой, Л.Я Маршавиной и других. Так, вклад в развитие понятийного аппарата кластеров внесли отечественные и зарубежные исследователи и ученые: С. Jensen, M.D. Layse, A. Sollaci, R. Sweeney, L. Zihui.

Отдельные аспекты регионального налогового регулирования затрагиваются в исследованиях В.М. Ксенда, Н.А. Кузнецова, В.Н. Лаженцева, Г.В. Соболевой, Н.С. Трусовой, С.К. Хамирзовой, однако комплексного анализа эволюции налоговых механизмов стимулирования пространственного развития в условиях трансформации российской экономики в полной мере не изучалось.

Проблемы оценки эффективности налогового стимулирования регионов России, повышения качества налогового администрирования исследованы в работах Ю.С. Коробовой, И.Ю. Нестеренко, А.В. Тетерина, Г.Я. Чухниной, С.Н. Яшина и других ученых-экономистов.

Оценивая научный вклад ученых в развитие теории и практики налогового стимулирования, следует отметить, что эволюционный аспект налогового стимулирования в контексте пространственного развития многогранен и не все его стороны получили глубокое освещение в современных экономических исследованиях. Несмотря на большое количество исследований в части налоговых инструментов, проблематику государственной поддержки пространственного развития рассматривается достаточно косвенно, не затрагивая системную трансформацию инструментов

пространственного развития. Таким образом, отсутствие комплексного исследования, объединяющего эволюционно-экономический и институциональный анализ налоговых стимулов, обуславливает научную новизну темы диссертации.

Целью исследования является решение научной задачи развития теоретических и методических подходов к повышению эффективности налоговых стимулов пространственного развития российской экономики, имеющей существенное значение для расширения инновационного и инвестиционного потенциала структурных единиц и обеспечения устойчивости и динамичности российской экономики как одной из целей стратегии пространственного развития.

Для достижения цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- определить особенности государственной поддержки пространственного развития посредством применения инструментов налогового стимулирования, классифицируя типы и формы налоговых преференций, институциональные структуры, направленные на снижение региональной дифференциации в российской экономике;
- установить совместимость действующих налоговых инструментов, применяемых регионами и иными территориальными единицами в стратегии пространственного развития, с целью последующего выявления их эффективности в достижении сбалансированного экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности территорий, регионов и иных территориальных единиц;
- выявить роль и значение инвестиционного и инновационного аспектов налогового стимулирования пространственного развития в качестве критериев результативности применяемых налоговых инструментов;
- провести количественную оценку использования налоговых преференций на основе факторов, способствующих повышению уровня инвестиционного и инновационного развития экономического пространства страны;

- обосновать методические подходы к концепции оценки результативности налоговых инструментов (включая специальные налоговые режимы), направленных на достижение комплексного развития институционально-обособленных территориальных единиц;

- разработать направления совершенствования оценки эффективности налогового стимулирования пространственного развития и алгоритм мониторинга налоговых рисков пространственного развития.

Объектом исследования является эволюция экономических отношений, направленных на пространственное развитие страны.

Предметом исследования являются инструменты налогового стимулирования пространственного развития страны.

Область исследования диссертации соответствует пункту 13. «Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в решении научной задачи развития механизма налогового стимулирования пространственного развития на основе разработанных методических подходов к мониторингу эффективности фискальных инструментов с включением инновационных и инвестиционных критериев, позволяющих выявить и оценить налоговые риски, а также направления совершенствования интеграции налоговых инструментов в стимулирование пространственного развития страны.

Новыми являются следующие результаты:

- предложен многоуровневый метод исследования пространственного развития с сегментацией составляющих его уровней, направленный на совершенствование налоговых инструментов с применением инвестиционных и инновационных критериев;

- сформирован методический подход к анализу налоговых инструментов пространственного развития, что позволило выявить тенденции эволюции влияния налоговых инструментов на региональную экономику.

Полученные результаты обеспечивают научно обоснованные рекомендации по совершенствованию налоговой политики в целях сбалансированного развития территориальной единицы российской экономики, отвечающей требованиям стратегии пространственного развития;

- определена методика оценки результатов налогового стимулирования пространственного развития, позволяющая отследить общие динамические тенденции, охарактеризовать структуру налоговых преференций, а также их распределение между регионами;

- разработан методический подход к исследованию территориальных особенностей применения предлагаемых государством налоговых преференций посредством GWR-модели с целью определения пространственного отставания отдельных территорий от общего тренда;

- предложен проект информационной системы (платформы) налоговых преференций в контексте пространственного развития (включая территории, регионы и институционально-обособленные территориальные единицы);

- разработан системный подход к выявлению и оценке факторов, сдерживающих эффективность налогового стимулирования пространственного развития.

Теоретическую значимость работы представляют положения и выводы, вносящие определенный вклад в приращение научного знания в области теоретических и методических вопросов налогового стимулирования пространственного развития российской экономики, в том числе предложена классификация налоговых инструментов в разрезе институционально-структурных уровней пространственного развития как научно-методический подход к оценке эффективности налоговых преференций, проведена количественная оценка использования налоговых преференций посредством географически взвешенной регрессии.

Практическая значимость работы заключается в разработке методических рекомендаций, которые могут быть использованы органами государственной власти при формировании, систематизации и оценке эффективности налоговых стимулов пространственного развития экономики. Полученные результаты позволяют применять пространственно-дифференцированный подход к налоговой политике, обеспечивая сбалансированное развитие структурных единиц и пространства в целом.

Методология и методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составляют научные труды фундаментального и прикладного характера отечественных и зарубежных специалистов в области налогообложения, а также нормативно-правовые акты.

Инструментарно-методический аппарат исследования базируется на использовании системного подхода, включающем в себя анализ, синтез и статистику. Методология исследования основана на изучении и анализе особенностей налогообложения пространственного развития.

Теоретической базой исследования стали монографии и исследования ученых-экономистов в области экономики, теории и методологии налогообложения, а также российский и зарубежный опыт налогового стимулирования пространственного развития, аналитические материалы международных организаций, отчеты о научно-исследовательских работах по исследуемой проблематике.

Положения, выносимые на защиту:

1) Авторская систематизация институциональной уровневой структуры пространственного развития (С. 16-34) с целью обеспечения инновационного и инвестиционного потенциала территориальных единиц (С. 43-65), определяющая особенности государственной поддержки пространственного развития на основе эволюционного анализа, а также совместимость применяемых налоговых инструментов пространственного развития российской экономики (С. 65-69).

2) Система идентификации инвестиционно-инновационных характеристик территориальных единиц как критериев оценки эффективности налоговых преференций, определяющая их системообразующее значение для стратегического планирования пространственного развития (С. 70-87).

3) Методика пространственного анализа результативности налогового стимулирования на базе GWR-моделирования как теоретико-методическая основа для реализации пространственно-дифференцированной налоговой политики (С. 103-112).

4) Алгоритм поэтапного внедрения информационно-методической системы оценки результативности применения налоговых инструментов, обеспечивая сбалансированное и адресное регулирование применения налоговых стимулов в контексте пространственного развития экономики (С. 132-146).

5) Матрица рисков для оценки уровня рисков налогового стимулирования пространственного развития, реализуемая через разработанный методический инструментарий, включающий: систему индикаторов для оценки вероятности налоговых нарушений, алгоритм ранжирования территорий по уровню фискальных рисков, механизм адаптивного контроля, учитывающий степень правонарушений в части реализации инвестиционных проектов с применением налоговых преференций (С. 147-154).

В качестве **информационной базы исследования** использованы данные официальной статистики, Счетной Палаты Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, аналитические материалы Организации экономического сотрудничества и развития и других финансовых институтов.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием общенаучных методов, анализом широкого круга источников

информации. Основные научные результаты исследования получены с учетом российских нормативно-правовых актов, монографий и научных статей, содержащих результаты экономического, статистического и эконометрического анализа налогового стимулирования пространственного развития Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались, обсуждались и получили одобрение на следующих научных мероприятиях: на XIV Международном научном студенческом конгрессе «Экономика России: новые тренды развития» (Москва, Финансовый университет, 15 марта 2023 г.); на XV Международной конференции научно-практической конференции молодых налоговедов (Москва, Финансовый университет, 24 апреля 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «Налоговая неделя РАНХиГС - 2023» (Москва, РАНХиГС, 9 июня 2023 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Финансовый менеджмент и трансформация бизнес-моделей» (Москва, Финансовый университет, 15 июня 2023 г.); на XV Международной научно-практической конференции «Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольц» под девизом «От юбилея учителя (115 лет со дня рождения С.Б. Барнгольц) к юбилею Университета (105 лет)» (Москва, Финансовый университет, 13 декабря 2023 г.); на XVI Международной научно-практической конференции молодых налоговедов «Актуальные проблемы налоговой политики» (Москва, Финансовый университет, 1 апреля 2024 г.).

Материалы диссертации использованы Финансовым университетом при выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Фискальные механизмы преференциальной экономики в условиях новой модели технологического суверенитета промышленности» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 13.12.2023 № 3058/о) в части подготовки раздела по исследованию пространственного аспекта трендов, определяющих трансформацию фискальных механизмов, барьеров и стимулов производственного развития.

Результаты диссертационной работы используются в процессе деятельности ООО «Интернет Решения» в целях повышения эффективности использования налоговых преференций в регионах в рамках пространственного развития, где реализуются инвестиционные соглашения организаций на различных территориях. На основе научно-методического подхода и разработанной на его основе методики оценки были подготовлены предложения по налоговому стимулированию компаний, находящихся в зонах территориального развития. Результаты исследования обсуждены профильными структурами ООО «Интернет Решения» в целях обоснования целесообразности и эффективности использования налоговых преференций в регионах присутствия (в том числе планируемого) компании. Применение экономической регрессионной модели, разработанной применительно к оценке возможности переноса части бизнеса в другие регионы в рамках стратегии пространственного развития, позволило ООО «Интернет Решения» через ранжирование регионов предполагаемого размещения филиала обеспечить целенаправленное использование структурными подразделениями компании преференциальных территориальных режимов в контексте реализации инвестиционных соглашений. Произведенные расчеты позволили дать оценку финансово-налоговых последствий применения налоговых преференций и соответственно обеспечить более взвешенный подход к принятию решений компанией в сфере налогового стимулирования инновационных решений.

Результаты диссертационной работы используются Кафедрой налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании учебных дисциплин «Научно-исследовательский семинар» по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» (магистратура) и «Организация и методика проведения налоговых проверок» по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (бакалавриат).

Апробация и внедрение результатов диссертации подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертационной работы отражены в 4 работах общим объемом 3,4 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, включающего 168 наименований, и 9 приложений. Текст диссертации изложен на 217 страницах, содержит 31 таблицу и 30 рисунков.

Глава 1

Теоретические основы налогового стимулирования пространственного развития

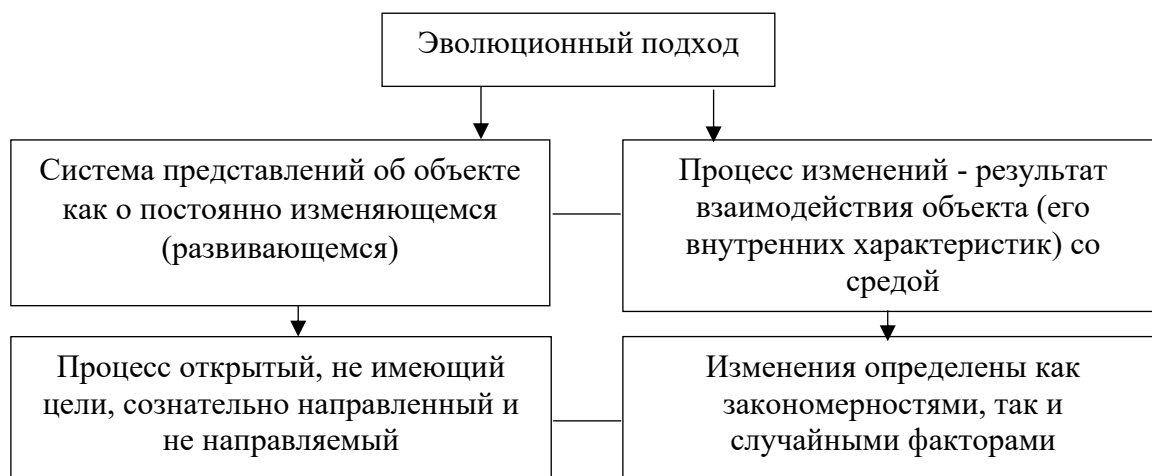
1.1 Налоговое стимулирование пространственного развития российской экономики как стратегический элемент налоговой политики государства

Пространственное развитие российской экономики является одним из объектов государственного регулирования, реализующегося в том числе через финансовые, бюджетные, налоговые механизмы. Находясь во взаимной корреляции, инструменты государственного регулирования совершенствовались в эволюционном развитии, создавая условия успешной стратегии пространственного развития российской экономики и тем самым повышая уровень суверенитета на региональном и федеральном уровнях [58].

Исследование трудов различных авторов по определению значимости налогового стимулирования для экономического прогресса позволяет выделить поэтапность его эволюции. Как известно, эволюция (лат. *evolutio* – разворачивание) – медленное, постепенное количественное изменение, приводящее при определенных условиях к новому качеству путем скачка, перерыву постепенности, революции. Изучение эволюционных изменений способствует выявлению связанных факторов пространственного развития с целью реализации их потенциала. Аспекты эволюционного подхода представлены на рисунке 1 [92].

Применение эволюционного подхода, представленного на схеме, для анализа налогового стимулирования позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, этот подход помогает рассматривать систему налогового стимулирования как динамичный и постоянно развивающийся объект, который меняется под воздействием внутренних факторов (например,

экономические условия) и внешних влияний (глобализация, технологический прогресс, законодательные реформы).

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Аспекты эволюционного подхода

Во-вторых, процесс изменений в налоговом стимулировании не всегда целенаправлен, соответственно позволяет учитывать как закономерные, так и случайные факторы, помогает выявить не только формальные механизмы эволюции налоговых предпочтений [84], но и спонтанные изменения, вызванные экономическими кризисами или политическими решениями. Эволюционный подход акцентирует внимание на взаимодействии системы налогового стимулирования с окружающей средой (социально-экономическими и институциональными условиями), что указывает на эффективность одних инструментов стимулирования, а также на необходимость переработки или отмены других.

Через эволюцию налогового стимулирования пространственного развития важно определить факторы влияния и взаимосвязь элементов не только в налоговой политике, но также в бюджетной и финансовой политике, являющиеся непосредственно ключевыми элементами для стратегического планирования [9]. Однако общая закономерность состоит в том, что

эволюционные преобразования связаны со временем, измеряются в соотношении прошлого и текущего.

Таким образом, применение эволюционного подхода позволяет не только зафиксировать этапы изменений в налоговом стимулировании, но и выявить факторы, формирующие текущую систему, оценить ее потенциал для будущего совершенствования.

В словаре политологии также отмечается «естественное изменение системы», то есть при смене окружающих факторов в любом случае происходит эволюция, которая неизбежна и сменяется с одной формы на другую. Применение методов в части эволюции отмечаются в работах XIX-XX веков. Примерами могут послужить работы таких известных экономистов как Т. Веблен, Й. Шумпетер, А. Алчиана, Р. Нельсона [32; 38; 47; 105].

Исследователи подчеркивали, что экономические институты и механизмы не статичны, а меняются под воздействием адаптации и взаимодействия с окружающей средой, что делает невозможным использование старых моделей для объяснения новых реалий.

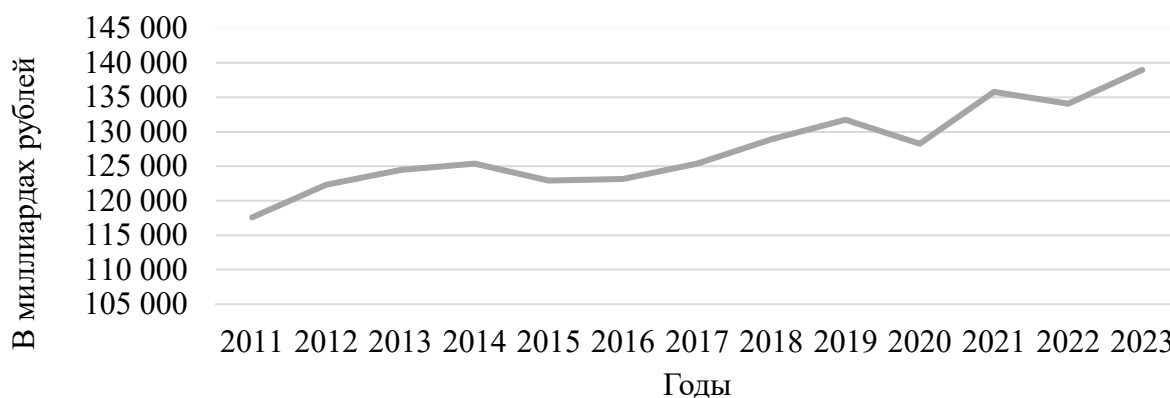
Переход к пространственному развитию обусловлен необходимостью учитывать сложные процессы экономической интеграции территорий, технологической трансформации и инноваций. Т. Веблен обращал внимание на то, что институты развиваются в контексте требований времени, а А. Алчиан указывал на значимость адаптации и неопределенности, что применимо для территорий, стремящихся интегрироваться в новую экономическую реальность [32; 105]. Р. Нельсон, в свою очередь, отмечал, что эволюционный подход раскрывает динамику развития экономических систем, что напрямую связано с пространственным развитием, где важно не только географическое размещение ресурсов, но и создание условий для взаимодействия регионов в рамках единой стратегии [38].

Таким образом, работы экономистов предопределили значимость перехода к пространственному развитию как способа более адекватного

ответа на вызовы современных социально-экономических и технологических процессов, выходящих за рамки классического территориального подхода. Базисом современной эволюционной экономики может также рассматриваться научный труд Й. Шумпетера «Теория экономического развития» (1911 г.) [47], в котором подчеркивается динамичность процессов. Идея развития в данной работе опирается на факт постоянных изменений исторических условий, неповторимости кругооборота и на переход из одного исторического состояния в другое [92].

Пространственное развитие страны тесно связано с ее экономическим развитием, где баланс между концентрацией экономической активности в ведущих регионах и стимулированием развития других, в том числе отстающих территорий, является ключевым фактором для долгосрочной стабильности и устойчивости национальной экономики. Налоговые инструменты направлены на создание условий выравнивания региональных дисбалансов, поддержку инноваций и развитие инфраструктуры, выступают одним из факторов интеграции всех территориальных составляющих в единое экономическое пространство.

Вводный анализ динамики валового внутреннего продукта (далее – ВВП) за период 2011-2023 гг. при общем восходящем тренде тем не менее отражает определенную неустойчивость экономического развития страны, что указано на рисунке 2.

Источник: составлено автором по материалам [150].

Рисунок 2 – Динамика ВВП за 2011-2023 гг.

Колебания темпов роста ВВП (2015 г., 2020 г., 2022 г.) отражают чрезмерную зависимость от ограниченного круга регионов, концентрируясь на показателях динамики ограниченного числа регионов-лидеров, тогда как значительная часть территорий остается в стороне от позитивной динамики.

Изменение подходов к модели пространственного развития следует направить на более рациональное распределение ресурсов и учет территориальной специфики, что позволит создать дополнительные точки роста, снизить концентрацию рисков и обеспечить более устойчивую динамику в долгосрочной перспективе.

Пространственное развитие как понятие в экономике имеет особенности, определяющие его место среди таких смежных дефиниций, как территориальное, региональное и кластерное развитие [91]. Обладая как общими характеристиками, так и существенными различиями, в совокупности они предопределяют формирование стратегической политики по повышению экономических показателей различных территориальных единиц.

Исторически понятие «пространственное развитие» обрело популярность только с начала 1970-х годов, когда появились первые публикации в Соединенных Штатах Америки (далее – США), Канаде и в других странах Европы в связи с разнообразием ресурсного потенциала разных штатов, областей. Пространственное развитие в данном контексте должно отвечать требованиям в том числе регионального развития, когда каждая территориальная единица страны в зависимости от природного климата, возможностей и географического расположения формирует и наращивает производственный потенциал. Данный термин был изначально нацелен на исследование крупных территориальных преобразований [100].

С конца 90-х годов XX века «пространственное развитие» тесно связывают со стратегическим планированием. Во-первых, развитие какого-либо пространства невозможно обеспечить без плана, так как данный процесс имеет множество составных элементов, которые задают направление и

контролируют результаты выполнения. При этом процесс пространственного развития не носит естественный характер, а создается группой участников постепенно, определяя этапы развития реализации. Во-вторых, идея пространственного развития является сложно структурированной и долгосрочной задачей, ввиду этого стратегически заложенный план должен иметь задачи, подзадачи, функции, ожидаемые результаты. Дж. Брайсон, исследовал более подробно стратегический менеджмент, придя к заключению, что стратегия пространственного развития должна быть многоступенчатой и иерархически составленной, где каждый элемент или уровень будет отвечать регламентированным требованиям [107].

Стратегия пространственного развития Российской Федерации представляет собой в настоящее время системный документ федерального уровня, который призван решить три ключевые задачи: обеспечение национальной безопасности, достижение устойчивого экономического роста и сбалансированное развитие всех территориальных единиц страны. Согласованность территориального планирования позволяет учитывать как общегосударственные приоритеты, так и специфику отдельных территорий. При этом предусматривается сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста, инновационного и технологического развития.

Концепция пространственного развития до 2030 года приобретает особую актуальность в современных условиях, когда геополитические и экономические вызовы создают новые препятствия для развития. Введенные инструменты стратегии особенно востребованы для решения текущих задач налогового стимулирования российской экономики. В обновленной концепции, опубликованной в 2024 году, подчеркиваются проблемы, сохранившие актуальность еще с прошлой стратегии пространственного развития. Первоочередными нерешенными проблемами в стратегии пространственного развития являются «сохранение и рост межрегиональной дифференциации по ряду показателей» и «высокий уровень

внутрирегиональных социально-экономических различий». К числу ключевых причин, обуславливающих сохранение указанных проблем пространственного развития, относятся недостаточная координация между различными уровнями государственного управления (федеральным, региональным и муниципальным), дефицит бюджетного финансирования соответствующих программ и мероприятий, а также несовершенство системы мониторинга и оценки эффективности реализуемых стратегий и инструментов пространственного развития [12; 16; 40; 57].

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р под пространственным развитием понимается деятельность, направленная на решение государственных задач управления развитием территорий (оптимальным расселением населения, размещением производительных сил) как целостным объектом регулирования и включающая инструменты такого управления [16; 89]. Таким образом, прежде всего понятие пространственного развития включает в себя не только экономические, но и социально-экономические параметры совершенствования, что соотносится с дефинициями территориального и регионального развития [16]. Вместе с тем, поскольку законодательное определение пространственного развития не учитывает возможность дифференцированного подхода к территориям с разным уровнем развития, это может создавать противоречия в реализации государственной политики России. Необходимо поэтапно рассмотреть составляющие пространственного развития, которые служат базисом для реализации стратегических задач (с учетом реализуемой стратегии до 2030 года), что представлено на рисунке 3.

Анализ ключевых компонентов пространственного развития выявляет системную проблему: отсутствие четко прописанных инструментов воздействия на существующие вызовы в российской экономике, что снижает эффективность устранения барьеров развития и выстраиванию более сегментированной концепции пространственного развития российской экономики.

Источник: составлено автором по материалам [12].

Рисунок 3 – Составляющие пространственного развития для реализации стратегических задач

Для корректной оценки пространственного развития необходимо рассматривать его как целостную систему взаимосвязанных его элементов: от базовых принципов (сбалансированность, устойчивость, справедливость распределения ресурсов) до практических механизмов реализации (налоговые стимулы, инфраструктурные проекты), с обязательным учетом территориальной дифференциации на этапах выполнения (пилотное внедрение, масштабирование, мониторинг эффективности). Иерархически реализацию пространственного развития можно охарактеризовать как многослойный и системный процесс, который эволюционно демонстрирует его динамику, что представлено на рисунке 4 [89].

Стоит отметить, что сравнительный анализ структурных уровней пространственного развития подразумевает обозначение границ между такими понятиями, как «регион», «территория» и «пространство». В противном случае в оценке налогового стимулирования пространственного

развития и его эволюции возможно возникновение формирования некорректного представления о ключевых аспектах того или иного процесса.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Сегментация уровней пространственного развития

Более того, сопоставление экономического развития экономики в виде «институционально-обособленной территориальной единицы», «региона», «территории» и «пространства» может усложняться из-за динамично развивающейся среды налогового стимулирования, когда происходит корректировка в инструментах налогового стимулирования различных экономических зон, субъектов, территорий, но не корректируется сама стратегия пространственного развития.

Пространственное развитие в представленных уровнях является наиболее масштабным и объединяющим другие уровни в единую систему или «оболочку». Оно отличается от территориального тем, что изменяет конфигурацию, пространственную структуру территории, определенных систем, комплексов. Территориальное развитие, которое следует за пространственным, шире следующего понятия «региональное развитие» в связи с тем, что оно отталкивается больше от ресурсного потенциала в отдельной части страны и охватывает несколько регионов [89]. При этом

территориальное развитие экономики с точки зрения развитости налогового стимулирования и эффективности его инструментов – это процесс совершенствования экономики территорий, направленный на повышение результативности экономических показателей и структурной устойчивости, затрагивающий ключевые аспекты развития [10]. Региональное развитие экономики осуществляется на основе стратегии, ориентированной на положительную динамику основных параметров социально-экономического развития региона.

Внутренним «ядром» системы уровней является развитие институционально-обособленной территориальной единицы, позволяющее по единым или смежным отраслям наращивать потенциал региона, территории и в итоге пространства за счет прежде всего производственного взаимодействия между хозяйствующими субъектами. Институционально-обособленная территориальная единица представляется в различных формах, а именно как кластеры, институционально и территориально обособленные научно-технологические центры, особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗ РФ) и другие формы и специальные режимы. Развитие институционально-обособленной территориальной единицы следует рассматривать, в частности, как процесс совершенствования организационно-экономических территориальных единиц, который носит прежде всего инновационный характер, отражающий внедрение новых технологических методов, продуктов, решений, а также направлен на привлечение инвестиций в отдельную группу хозяйствующих субъектов с территориально институализированным специальным целеполаганием.

Отличительные особенности составляющих пространственное развитие уровней позволяют определить наиболее актуальные направления их изменений [89], выделяя ключевые точки развития, раскрывая при этом в дальнейшем эффективность налоговой, бюджетной и финансовой политики, что рассмотрено в таблице 1. При подходе к определению предложенных

уровней следует воспользоваться критериями, которые позволят их соотнести между собой, а именно:

- масштабность – входящие элементы регионов, территорий, кластеров, имеющие определенное количество ключевых точек;
- комплексность – набор инструментов, позволяющих достигать социально-экономических задач, параметров;
- характеристика взаимодействий – возможность объединения нескольких элементов посредством комбинации связующих, что позволит достичь наибольшего результата.

Таблица 1 – Сравнительный анализ уровней пространственного развития

Критерии	Региональное развитие	Территориальное развитие	Пространственное развитие	Развитие институционально-обособленной территориальной единицы
1	2	3	4	5
Объект	Регион	Территория	Экономическое пространство	Кластер, технопарки и другие формы
Предмет	Социально-экономические процессы, определяющие развитие региона	Механизм и процесс долгосрочного территориального развития России (ресурсный аспект)	Деятельность в направлении управления развитием территорий как целостный объект регулирования	Деятельность территориальных обособленных единиц как в рамках региона, так и определенных территорий. Разделение кластеров возможно по отраслям
Цель	Разработка подходов к решению проблем социально-экономического развития регионов в зависимости от особенностей	Освоение территорий, имеющих высокий ресурсный потенциал	Деятельность, направленная на совершенствование стратегически значимых территорий	Эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации экономической интеграции в регионе

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Задачи	Выявление и анализ специализации и перспектив в части конкурентных преимуществ регионов	Определение подходящих мест для развития определенных отраслей	Снижение внутри-региональных социально-экономических различий, повышение конкурентоспособности экономик субъектов	Поддержка инновационной и технологической политики, политики привлечения инвестиций
Масштаб	Включает в себя субъекты Российской Федерации	Имеет ресурсное отличие, включая несколько регионов	Несколько территорий регионов, кластеров	Взаимосвязь хозяйствующих субъектов в одном и разных регионах, территориях
Комплексность	Анализ других налоговых политик регионов	Определение зон с высоким уровнем инновационного развития, взаимосвязи нескольких регионов и режимов	Совокупность налоговых преференций, включая налоговые режимы с территориальными аспектами	Возможность применяемых режимов для кластеров, бюджетное финансирование
Взаимосвязь	Между кластерами в рамках региона, между субъектами региона	Между несколькими регионами, которые относятся к разным территориям	Между территориями с возможностью комбинирования	Между хозяйствующими субъектами в рамках региона, территории, определенного пространства

Источник: составлено автором по материалам [16].

Среди форм институционально-обособленной территориальной единицы важным представляется выделение кластерного развития, которое становится все более актуальным в силу использования различных методов налогового стимулирования, в том числе целевого предназначения для кластеров. Кластеризация в пространственном аспекте целесообразно рассматривать как один из механизмов развития институционально-обособленной

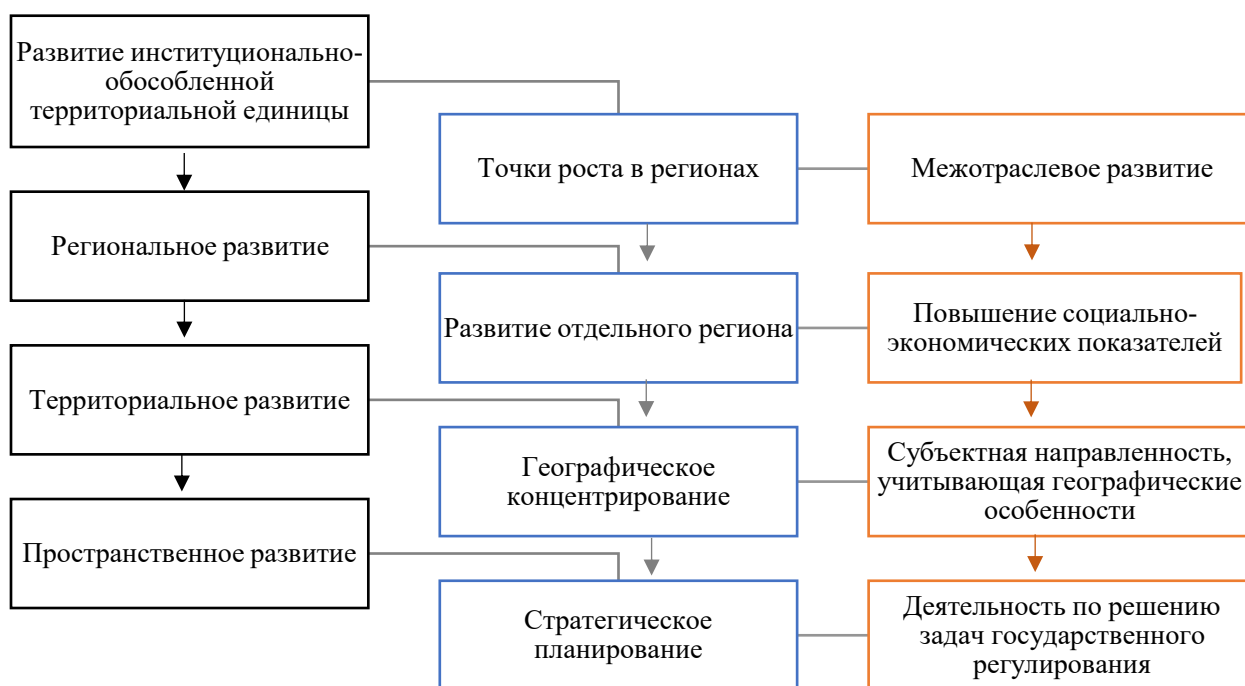
территориальной единицы. Впервые понятие кластера было введено в 1990 г. М. Портером, также подразумевающее группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (группа, объединение) [89]. Предложенное понятие изначально имело иные цели и задачи в отличие от пространственного, территориального и регионального развития. Однако в рамках создания благоприятного инвестиционного климата может рассматриваться как его составная часть. Цель кластерного развития – это создание группы организаций в регионе, которые будут положительно влиять на развитие друг друга и на регион в целом.

Кластерное развитие можно также считать составляющим стратегии пространственного развития по причине того, что является наиболее технологичным и современным подходом экономического развития [153], основывается на точечном эволюционном изменении региона, других территориальных единиц в сторону технологического прогресса.

Важность сегментации уровней пространственного развития подтверждается в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Глава 13 «Территориальное развитие» разделяется на подглавы касаясь дисбалансов в региональном развитии и пространственной составляющей сценариев долгосрочного развития [29; 89]. Данное категорийное распределение указывает как на взаимосвязь указанных понятий, так и вероятность взаимозависимости друг от друга, что предопределяет его значимость при формировании институтов налогового стимулирования. Описание уровней развития: институционально-обособленной территориальной единицы, территориального, регионального и пространственного представлены на рисунке 5.

Разбивая пространственное развитие на его составляющие уровни по целям и задачам исходя из существующих дефиниций, создаются предпосылки целенаправленного подхода к выбору инструментов,

применяемых в налоговом стимулировании для более эффективной их корреляции между собой и выявления несопоставимости [89].

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Описание уровней развития: институционально-обособленной территориальной единицы, территориального, регионального и пространственного

Формирование целостного представления о пространственном развитии отражает тем самым также его эволюцию и подходы к решению стратегических задач через различные инструменты, в том числе налоговые [89].

Ориентиром для выстраивания актуальной стратегии для российской экономики, а также оценки ее эффективности, может послужить применение различных методических аспектов при характеристике уровней пространственного развития. Методические подходы к анализу уровней пространственного развития представлены в таблице 2.

Из проведенного анализа следует, что каждый аспект играет важную роль в понимании и реализации стратегии пространственного развития, однако все они имеют определенные ограничения. Например, исторический

подход позволяет учитывать закономерности и события прошлого, но может быть недостаточно актуален в условиях научно-технического прогресса.

Таблица 2 – Методические подходы к анализу уровней пространственного развития: преимущества и недостатки

Методический подход	Преимущества	Недостатки
Исторический	Основан на закономерностях, имеет определенную ясность в связи с совершенными историческими событиями	Не имеет полноту информации, недостаточно актуален в силу развития научно-технологического прогресса
Стратегический	Формирование задач и подзадач для реализации стратегии развития, что позволяет системно достигать результатов	Рассматривается только как стратегия, соответственно упущены другие аспекты экономики
Социально-экономический	Определение экономических показателей, благодаря которым отслеживается эффективность применяемых инструментов	Отсутствуют
Правовой	Регламентированы процессы, что облегчает формирование задач	Должен быть адаптирован под национальное законодательство
Фискальный	Носит стимулирующий характер, тем самым определяет сильные и слабые стороны того или иного структурного уровня	Узконаправленный подход
Инвестиционный	Отражает значимость повышения уровня инвестиционной активности структурных единиц	Отсутствуют
Инновационный	Направлен на развитие инновационных механизмов и технологический прорыв, который положительно повлияет на совершенствование структурных единиц	Требует большого количества ресурсного, кадрового потенциала

Источник: составлено автором по материалам [9; 16].

Стратегический аспект способствует постановке целей, однако его узкая ориентация на стратегию может упускать другие важные аспекты экономики. Фискальный и инновационный аспекты подчеркивают стимулы для структурных единиц пространственного развития и инноваций, но требуют значительных ресурсов и правовых адаптаций. Таким образом, полноценное

пространственное развитие возможно только при комплексном подходе, который учитывает сильные стороны каждого аспекта и минимизирует их недостатки.

Пространственное развитие российской экономики, рассматриваемое во взаимосвязи с теорией предпринимательства Й. Шумпетера, проявляется через ключевую концепцию инноваций как драйвера экономического прогресса. Й. Шумпетер в своей теории рассматривал предпринимательство как процесс «созидательного разрушения», который порождает новые технологии, рынки и методы производства. Этот подход может быть применен к пространственному развитию, поскольку инновационные изменения способствуют не только росту отдельных предприятий, но и формированию структурных уровней пространственного развития [69; 96].

Для российской экономики эволюционный подход особенно важен, так как ее пространственное развитие характеризуется сильной региональной и территориальной дифференциацией. Внедрение инноваций через предпринимательство может стать инструментом для устранения диспропорций. Например, технологические стартапы и предприятия, основанные на новых идеях, способны стимулировать развитие менее развитых регионов, создавая новые центры экономической активности. В рамках теории Й. Шумпетера инновации приводят к перераспределению ресурсов и созданию новых конкурентных преимуществ [67]. В России это может означать формирование благоприятной среды для предпринимателей, в том числе применение налоговых преференций, развитие инновационного бизнеса, а также реализации кластерной политики, что напрямую связано с пространственной диверсификацией экономики, соответственно взаимосвязь теории предпринимательства Й. Шумпетера и пространственного развития российской экономики представлена на рисунке 6.

Таким образом, обоснованный Й. Шумпетером подход к предпринимательству может быть использован как теоретическая основа для разработки стратегий пространственного развития России, направленных на

расширение инновационного потенциала и сокращение экономических разрывов между регионами.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Взаимосвязь теории предпринимательства Й. Шумпетера и пространственного развития российской экономики

Налоговое стимулирование как экономический механизм с исторической точки зрения было представлено финансовой наукой в последней четверти XIX века в контексте вопроса о стимулирующей функции налогов. Общепризнанной считается фискальная функция налогов, которая сформировалась в эпоху классической политической экономии. В теории налога А. Смита и Д. Рикардо и классической экономической школе роль налогов была ограничена только фискальной функцией, соответственно идеи о налоговых преференциях отсутствовали [43]. А. Смит допускал возможность их использования для развития производства, но с фискальной точки зрения. Д. Рикардо занимал более крайнюю позицию, считая, что налоги должны

использоваться только в финансовых целях, так как налоги в его понимании – это зло, препятствующее процессу образования и накопления капитала.

В эпоху классической политической экономии роль государства в налоговой политике была минималистической, ограничиваясь исключительно фискальными целями. Государство воспринималось как институт, обеспечивающий сбор налогов для покрытия своих расходов, главным образом на оборону и поддержание общественного порядка, что соответствовало принципам невмешательства (*laissez-faire*), которые были основой классической экономической теории. Ж.Б. Сэй [45] дополнил принципы налогообложения правилом о минимальном вреде производству, а экономисты П. Леруа-Болье, Р. Стурм вслед за Б. Бентамом рассматривали налоги как необходимое зло, негативно влияющее на благосостояние, промышленность и мораль [31; 87; 115]. Идеи классической экономической теории, сосредоточенные на минимальном вмешательстве государства и фискальной функции налогов, сказались на неравномерности территориального развития. Отсутствие целевого перераспределения ресурсов через налоги усиливало диспропорции между регионами, что в дальнейшем потребовало пересмотра налоговой политики и появления концепций пространственного развития, включающих элементы фискального стимулирования отстающих территорий.

Голландские и английские ученые поставили вопрос о влиянии налогов на производство в XVII–XVIII веках. Так, Д. Мак-Куллох, возражая доводам А. Смита, формирует идею о стимулирующем влиянии налогов. Он утверждал, что Смит забыл о сильном влиянии роста налогов на нацию, на частного человека [44; 66]. Таким образом, уже в этих ранних работах прослеживаются истоки концепции налогового стимулирования экономики.

Для введения налоговых преференций необходимо не только признание стимулирующей роли налогов, но и подготовка теоретической базы для их практической реализации. Принципы А. Смита считаются началом разработки научных принципов налоговой системы, а затем А. Вагнер с учетом всех

уровней финансово-экономических интересов внедряет принципы обложения. А. Вагнер вменяет налогам стимулирующую функцию, которая послужила источником формирования такой налоговой политики государства, которая может обеспечить экономическое развитие территорий и регионов [66; 76].

Финансовой наукой был поставлен вопрос об уровнях налоговых ставок, положивший начало формированию одной из важнейших задач экономической политики, состоящей в достижении финансового равновесия между государством и частным сектором. В конце XIX века были выдвинуты и реализованы на практике идеи в части защиты промышленности от налоговой нагрузки [56].

В эволюционном развитии теории налогового стимулирования важную роль сыграли труды профессора В.Г. Яроцкого, который указывал на значимость дифференциации налоговых ставок для развития промышленной отрасли [48]. Реализация в налоговой политике идей предоставления налоговых преференций в СССР в период НЭПа и оценка их эффективности ученым П.П. Гензелем показали, что в XX веке вопрос налогового стимулирования стоит остро и сохраняет свою актуальность. В работе «Налоговое законодательство СССР» в главе «Налоговые изъятия и льготы» П.П. Гензель оценил состояние налоговых льгот в тот период времени, отмечая, что налоговые изъятия и льготы достаточно разнообразны, соответственно представляется трудно систематизировать разнообразие налоговых изъятий и льгот [33]. Налоговые механизмы того времени имели неупорядоченную структуру взимания при отсутствии контроля в части сбора налогов. Сложность достижения баланса интересов отражается и в современном мире, но носит более масштабный и комбинированный характер с учетом цифровизации экономики [41].

Современная налоговая политика была создана на основе выдвинутых концепций и идей прошлых веков, указывает на развитие налоговой системы с применением эволюционного подхода, когда налоговые изменения

структурируются со стороны государства и находятся в динамично меняющихся условиях.

Рассматривая зарубежный и ранний отечественный (начала советского периода) опыт, отмечается долгосрочность и системность вопроса модернизации стратегии пространственного развития, требующего консолидации и мониторинга налоговых механизмов в части пространственного развития. Первые предпосылки зарождения современной идеи о пространственном развитии, в рамках которых будет господствовать свобода предпринимательства с целью экономического развития, были замечены в конце 1980-1990 гг. Постановлением Совета Министров СССР № 1405 от 2 декабря 1988 г. была утверждена единая государственная концепция свободных зон, цель которой состояла в ориентации внешнеэкономической политики и стимулирование межгосударственных отношений СССР с зарубежными партнерами [155]. Вместе с тем она послужила фундаментом создания актуальной концепции российского пространственного развития. В качестве инструментов налогового стимулирования в концепции предлагались следующие меры налогового характера:

- освобождать эти предприятия от уплаты налога на прибыль в течение первых трех лет с момента получения объявленной прибыли;
- уменьшение до 10% налога на прибыль совместных предприятий;
- не облагать налогом на определенный срок часть прибыли, которая причитается иностранному участнику совместного предприятия.

С 1992 года начала формироваться система ОЭЗ федерального уровня, включавшая внешнеторговые и свободные таможенные зоны. Параллельно в регионах в форме ОЭЗ создавались низконалоговые территории, игравшие роль внутренних офшоров. Самыми известными из них в связи с массовыми злоупотреблениями стали зона экономического благоприятствования «Ингушетия» и зона льготного налогообложения в Калмыкии [92; 151].

До начала 2000-х годов ОЭЗ различных типов функционировали почти на 30% территории России. Однако недостатки правового регулирования создавали возможности для злоупотреблений, включая незаконную минимизацию налоговых обязательств и финансовые нарушения. Ярким примером служит офшорный режим в закрытом административно-территориальном образовании «Байконур», действовавший до 2001 года, где бюджетные потери от налоговых льгот достигали 22 млрд руб. (0,2% ВВП). Аналогичные схемы применялись в Угличе и на Чукотке.

В дальнейшем появился новый проект, направленный на экономическое развитие территорий, а именно Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 № 392-ФЗ, который действует и в настоящее время.

29 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который ввел в правовое поле новый вид преференциальных территорий – территории опережающего развития (далее – ТОР), в том числе с применением такого инструмента, как снижение налоговых ставок на налоги [92]. ТОР представляет собой усовершенствованную модель территориального развития с акцентом на инновации и частные инвестиции [10], тогда как ранее принятый Федеральный закон № 392-ФЗ, который создает более общие условия для поддержки кризисных территорий. ТОР можно считать эволюцией подхода, предложенного в рамках концепции территориальных зон развития.

Следующий этап в пространственном развитии России можно считать введение таких режимов как региональный инвестиционный проект (далее – РИП), введенный в 2014 г., и специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК) – в 2015 г. Оба инструмента характеризуются инновационным и инвестиционным подходом [92]. Еще одним инструментом налогового стимулирования определенной территории является Свободный порт

Владивосток, который служит примером развития портовой части территорий, что является нововведенным механизмом в налоговой политике [92]. Рисунок 7 демонстрирует эволюцию инструментов пространственного развития, стратегической задачей которых является государственное стимулирование и поддержка предпринимательского климата для реализации проектов на различных территориях. Отдельным уровнем инструментов стали инновационные научно-технологические центры (далее – ИНТЦ) [138; 139]. Соответственно инструменты налогового стимулирования данных проектов отличается из-за различных задач по развитию инновационного климата. Однако технопарки, как часть кластеризации, получили существенную государственную поддержку в 2014 г. [163].

Источник: составлено автором.

Рисунок 7 – Эволюция институциональных форм стимулирования пространственной экономики

В механизме реализации каждой из представленных институциональных форм содержатся различные налоговые инструменты. Каждая новая форма территориальных зон и соответствующих налоговых инструментов эволюционно усиливает связь между экономическими и пространственными аспектами развития. В дальнейшем акцент стал делаться на социально-экономическое развитие удаленных и менее развитых территорий, что показывает не только региональный подход, но уже

комплексную, целевую работу для устранения выявленного отставания в контексте пространства страны в целом.

Отметим, что пространственное развитие эволюционировало постепенно, дополняя существующий проект другими элементами с целью достижения более масштабных целей.

Рассматривая зарубежный опыт, другие страны активно реализуют механизмы пространственного развития. Особый интерес к подобной точке зрения вызывает теория «полюсов роста», которая разработана в 1950-1961 гг. Ф. Перру [56]. Одним из важнейших направлений выравнивания пространственного развития является поддержка инновационного и технологического развития регионов. Создание технопарков и инновационных зон в различных частях страны способствует развитию новых экономических полюсов роста и снижает зависимость экономики от традиционных индустриальных центров. Значимость пространственного развития предопределяет полноценное функционирование ключевых точек роста, которые способствуют расширению возможностей, воздействуя на более «слабые» территории страны. Соответственно ранжирование регионов и территорий по статусу реализации стратегии пространственного развития должно предоставлять некоторым регионам возможность самостоятельно вводить корректировки в стратегический план исходя из анализа общего результата [92]. Наиболее «слабые» регионы требуют контроля непосредственно на федеральном уровне.

Налоговое стимулирование пространственного развития осуществляется в Европе по двум основным линиям:

- по линии Европейского союза (далее – ЕС) вокруг Европейской перспективы пространственного развития (ESDP);
- по линии Совета Европы вокруг Европейской конференции министров регионального планирования (CEMAT) и Основополагающих принципов устойчивого пространственного развития европейского континента [109; 112; 118].

Выбор подходов соответствует тем задачам, которые непосредственно ставит перед собой государство, учитывая существующую нормативно-правовую базу и масштабы проблем, связанных с дифференциацией определенных территорий. Впервые в 1997-1999 гг. в ЕС сформировалась сеть лабораторий пространственного развития. Программа описывает «каркас» пространственного развития Европы, опорные точки роста, приоритетные связи между участниками. Лаборатории, объединенные в сеть, изучают ситуацию и вносят оперативные изменения [147].

Однако важно заметить количество и методы распределения уполномоченных организаций, ответственных за контроль выполнения стратегического плана по пространственному развитию [108; 113; 116]. Подобная практика пространственного планирования успешно применяется в Китае, где пятилетние планы социально-экономического развития включают комплекс мер по развитию ключевых территорий, модернизации инфраструктуры, регулированию городского роста, а также предусматривают формирование крупных территориальных образований, аналогичных макрорегионам. Такой системный подход обеспечивает согласованное развитие всех элементов пространственной организации страны. Китайский опыт пространственного развития демонстрирует целенаправленное планирование на региональном уровне, включая специальные программы для Северо-Восточного региона и других территорий. Большое значение уделяется повышению связанности территорий, мобильности населения [147].

Полномочия по реализации государственной программы возложены зачастую на управляющие компании от региона или области. Остро стоит вопрос распределения функциональных обязанностей для оценки эффективности государственного стимулирования и экономического развития. При возложении ответственных функций на регион стоит разобраться в возможности предоставления ему свободы в утверждении регламента по выполнению показателей проектов с целью улучшения инновационного климата, при этом выявить проблемные места, которые могут

возникнуть в процессе анализа плана пространственного развития [92]. Однако важно соотносить стратегии пространственного развития на разных уровнях для предотвращения разрозненности и разобщенности документов.

Таким образом, пространственное развитие достигается благодаря применению различных, в том числе налоговых инструментов стимулирования. Эволюционный подход и его экономическое регулирование в рамках пространственного развития касается множества инструментов, которые применялись в тот или иной исторический промежуток времени [92]. Территориальное, региональное и развитие институционально-обособленных территориальных единиц составляют содержательные уровни пространственного развития, с выделением которых формируются соответствующие цели и задачи для минимизации фискальных барьеров в экономическом пространстве.

Применение эволюционного аспекта в изучении пространственного развития позволяет оценить динамику совершенствования фискальных механизмов, применяемых методов, и определить ключевые цикличные точки роста с момента расширения задач пространственного развития. Примерные десятилетия эволюционного развития представлены на рисунке 8.

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Фазовая модель пространственного развития

Начальный этап (1990-2000 гг.) связан с развитием концепции свободных зон. В 1990 году начинается формирование представлений о свободных экономических зонах, которые становятся инструментом для стимулирования экономики и привлечения иностранных инвестиций. Этот

этап характеризуется концептуальным и теоретическим освоением модели, выделением территориальных зон развития.

Этап адаптации (2000-2010 гг.) состоит во внедрении более широкого спектра налоговых преференций, создании новых основ свободных экономических зон.

Этап роста (2010-2020 гг.), в котором важным элементом становятся технопарки и зоны территориального развития, способствующие расширению инноваций и внедрению новых технологий.

Этап зрелости (2020-2025 гг.), когда налоговые инструменты начинают представлять более широкий спектр преференций и других форм поддержки бизнеса. Институционально-обособленные территориальные единицы становятся не только механизмами экономического роста, но и важными центрами - точками роста для многих отраслей экономики.

Этап оптимизации (2025-2030 гг.) подразумевает, что налоговое стимулирование пространственного развития станет более сложным, будет интегрирован в международные сети при масштабности процессов стандартизации и оптимизации их работы.

Предложенная периодизация подтверждает направленность пространственного развития в сторону цифровизации, а также трансформацию в комплексное управление налоговым стимулированием. В силу масштабности реализуемых налоговых преференций требуется более прозрачный и системный подход к исследованию и совершенствованию пространственного развития.

Таким образом, исходя из теоретического исследования подходов к изучению дефиниции «пространственного развития» автором предлагается следующая трактовка: «пространственное развитие» – экономические отношения, отражающие взаимосвязанное развитие как нескольких регионов или иных институционально-обособленных территориальных единиц, так и в целом пространства, которое идентифицируется с территорией государства. При этом регионы и институционально-обособленные территориальные

единицы имеют собственные стратегии. Комбинируя инструменты реализации, можно сформировать комплексный механизм, отвечающий требованиям и критериям современных целей и задач.

1.2 Эволюционная трансформация инструментов налогового стимулирования пространственного развития

Налоговое стимулирование играет заметную роль в реализации задач социально-экономического развития государства. Эволюция экономических систем сопровождается трансформацией инструментов налоговой политики, которые выступают важным фактором стимулирования инвестиционной и инновационной активности. В условиях усложнения экономической структуры и роста глобальных вызовов государство адаптирует налоговую политику, разрабатывая механизмы, направленные на поддержку приоритетных отраслей и модернизацию экономики. Эффективное налоговое регулирование создает условия для привлечения капитала, повышения технологического уровня и формирования новых точек роста, что способствует структурным изменениям в экономике, развитию конкурентных преимуществ и росту международной конкурентоспособности [85; 86]. Таким образом, активизируются поиски актуальных налоговых инструментов для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста и качественных структурных преобразований.

Налоговое стимулирование характеризуется применением комплекса инструментов, побуждающих налогоплательщиков к определенной модели поведения, отвечающей интересам государства [34]. Стоит отметить, что перспективной моделью для России должна стать инновационная модель, способная обеспечивать высокие темпы роста региона, территории, институционально-обособленных территориальных единиц, устойчивое и сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации, направленное на нивелирование межрегиональных различий в уровне и

качестве жизни населения. Для ее реализации требуется значительный рост инвестиций, что коррелируется с целью стратегии пространственного развития.

Отечественная практика налогового стимулирования пространственного развития показывает, что налоговые преференции заняли прочное положение в экономической и инвестиционной политике. Теоретические подходы к этой теме варьируются от признания эффективности налоговых преференций в качестве катализатора экономического роста до критики их ожидаемых долгосрочных последствий. Сторонники использования налоговых преференций опираются на концепцию инвестиционного «мультипликатора», согласно которой снижение налоговой нагрузки приводит к увеличению капиталовложений, а также улучшению общей экономической ситуации на уровнях пространственного развития. Они утверждают, что налоговые преференции могут быть особенно эффективными в стимулировании экономической активности в слаборазвитых территориях, регионах и других образованиях [60; 106; 120].

Однако имеет место и противоположная точка зрения, представленная в работах ряда отечественных и западных экономистов, которые указывают на возможные риски и негативные последствия. Критики подчеркивают, что налоговые преференции могут привести к снижению доходов бюджетов, усилению неравенства в рамках пространственного развития и зависимости от внешних субсидий. Более того, они ставят под сомнение устойчивость подобных мер в долгосрочной перспективе, утверждая, что временные налоговые послабления могут не оказывать значительного влияния на решения инвесторов, особенно если они не сопровождаются улучшением инфраструктуры и институциональной среды [70]. В зарубежной литературе налоговое стимулирование инвестиций в контексте пространственного развития рассматривается как многоаспектный инструмент, который требует взвешенного и дифференцированного подхода. Важным остается вопрос условий, в которых налоговые преференции применяются, а также механизмы

их сочетания с другими инструментами государственной политики. Ответ на дискуссионный вопрос может быть найден через систематизацию имеющихся видов инструментов с применением эволюционного подхода.

Отечественная практика демонстрирует, что традиционной формой налоговых преференций выступает применение пониженных налоговых ставок. Однако в последние годы акцент государственной политики смещается в сторону разработки новых механизмов стимулирования пространственного развития через специальные налоговые режимы, в том числе в территориальном аспекте. Помимо ОЭЗ, функционирующих с 2005 г., инструментарий включает в себя ТОР [10], реализацию РИП, а также применение СПИК [5; 51]. Указанные формы поддержки призваны обеспечить более адресный и комплексный подход к стимулированию экономической активности в регионах.

Динамика развития инструментов налогового стимулирования может быть оценена через последовательные изменения в их структуре, а тенденции и перспективы – на основе анализа текущих экономических и технологических изменений, которые будут формировать основу будущей политики пространственного развития. На протяжении последнего десятилетия четко сформировалась дифференциация регионов и иных территориальных единиц по экономическим показателям, что заметно влияет на инвестиционную привлекательность. Проблема расслоения постепенно нарастает, вследствие чего нарушается единое экономическое пространство, целостность системы, заложенной в концепции пространственного развития.

Вместе с тем анализ государственных программ показывает, что основное внимание уделяется вопросам мезоуровня, а именно регионального развития, включая улучшение условий жизни граждан, поддержку социальной сферы и развитие экономического потенциала отдельных субъектов. Большинство этих инициатив остаются в рамках традиционного регионального подхода, ориентированного на нивелирование различий между регионами и поддержку их базовых потребностей, а не на комплексное

пространственное развитие, направленное на стратегическое преобразование всей системы пространственной организации экономики.

Несмотря на прогресс в создании программ, таких как развитие инфраструктуры и улучшение социальной сферы, недостаточно внимания уделяется развитию территориальных взаимодействий, стимулированию институционально-обособленных территориальных единиц, поддержке инновационных экосистем и формированию новых экономических центров роста. Для обеспечения устойчивого пространственного развития требуется дополнение существующих программ мерами, которые бы не только устраняли региональные диспропорции, но и способствовали интеграции территорий, регионов и иных институционально-обособленной территориальных единиц, их специализации и повышению международной конкурентоспособности.

Перспективным направлением является усиление координации между различными уровнями власти для разработки более целевых и адресных мер налогового стимулирования, которые смогут учитывать специфику отдельных регионов и иных территориальных единиц. Комплексная оценка динамики и эффективности налоговых инструментов стимулирования территорий, регионов и иных институционально-обособленных территориальных единиц в рамках пространственного развития, а также в разработке методики количественной оценки использования налоговых преференций на различных территориях являются новой перспективой для совершенствования анализа воздействия налоговых стимулов на экономическое развитие. Следует выделить критерии, определяющие влияние на темпы развития и направленность налоговых преференций. В контексте эволюции налогового стимулирования пространственного развития «критерии» можно трактовать как ключевые показатели, по которым оцениваются изменения в механизмах налогового стимулирования.

К основным критериям эволюции налогового стимулирования пространственного развития стоит относить:

- развитие инфраструктуры для поддержки территорий, регионов и институционально-обособленных территориальных единиц (создание иных налоговых режимов, контрактов и кластерных образований);
- укрепление институциональной базы регионального управления, развитие местных органов власти и повышение их компетентности в области налогового администрирования и экономического планирования;
- рост эффективности и результативности налоговых стимулов (переход от стандартных налоговых преференций к более целенаправленным и эффективно действующим мерам поддержки, измеряемым показателями экономического роста и социального развития) [76]. Переход от стандартных налоговых преференций к более целенаправленным мерам поддержки подразумевает отказ от использования стандартных или одинаковых налоговых стимулов, которые применяются ко всем регионам или отраслям экономики без учета их специфики. Универсальные преференции часто имеют общий характер, их эффективность может быть невысокой, так как они не учитывают различий в потребностях и потенциале отдельных регионов или секторов;
- социально-экономическое устойчивое развитие (индикаторы роста, определение индексов и улучшение экономических показателей в целом).

Предложенные критерии определены постепенным переходом к более сложным, адаптивным и эффективным концепциям пространственного развития, направленным на сокращение диспропорций по его структурным уровням и достижение стратегических целей социально-экономического развития России [18].

Таким образом, для достижения баланса в пространственном развитии российской экономики необходимы программы, которые учитывают взаимосвязь экономических, социальных и географических факторов, что позволит создать условия для реализации масштабных проектов, интеграции инновационных технологий и формирования конкурентоспособных пространств в условиях глобальной экономики. В таблице 3 представлены

государственные программы, которые направлены на развитие отдельных регионов, без увязки в целом с концепцией стратегии пространственного развития [90].

Таблица 3 – Направления государственных программ в российской экономике

Наименование целевой программы	Содержание	Объем денежных средств, руб.
Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами	Сокращение отклонения в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наименее и 10 наиболее обеспеченными субъектами до 2,4 раза	2 949 031 373,60
Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа	Повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа путем создания рабочих мест и вложения инвестиций в объеме 3207,7 млрд рублей накопленным итогом к 2030 году (включительно)	1 067 904 146,50
Социально-экономическое развитие Калининградской области	Обеспечение устойчивого функционирования организаций и предприятий региона	212 311 079,70
Развитие Северо-Кавказского федерального округа	Повышение инвестиционной привлекательности субъектов Северо-Кавказского федерального округа к 2030 году за счет увеличения объема инвестиций	44 686 247,70
Социально-экономическое развитие АЗ РФ	Повышение уровня социально-экономического развития АЗ РФ путем создания рабочих мест, вложения внебюджетных инвестиций в объеме 399,19 млрд рублей к 2030 году	74 143 613,30
Социально-экономическое развитие Республики Крым и Севастополя	Устранение диспропорций в региональном развитии	392 273 508,10

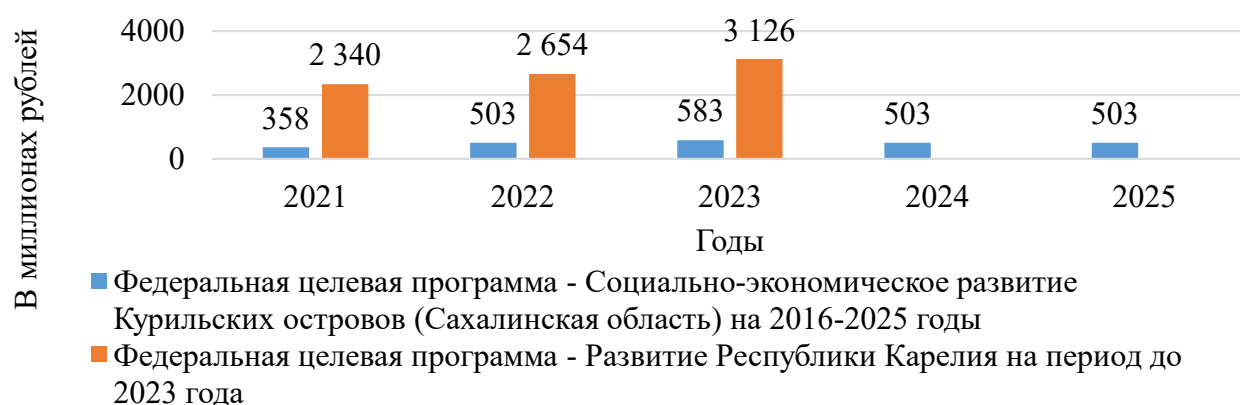
Источник: составлено автором по материалам [115; 119; 166].

В совокупном объеме на «сбалансированное региональное развитие» в части государственных программ выделяется 4 740 млн руб. за 2022 г. Исходя из анализа федеральных целевых программ на 2024 год можно выявить рост

выделенных денежных средств на их развитие. В частности, из перечня федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 2024 год, можно рассмотреть только две программы, направленные на территориальное развитие, а именно территории Курильских островов и республики Карелия, динамика которых представлена на рисунке 9.

Имеют место и несколько государственных программ, нацеленных на развитие кластеров и реализуемых Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации:

- Программа поддержки пилотных инновационных кластеров;
- Программа поддержки промышленных кластеров;
- Приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Однако стимулирование локальной кооперации, развитие инфраструктуры и наращивание инновационного потенциала в кластерах, которые могут стать точками экономического роста на национальном уровне, реализуются через эти программы недостаточно эффективно.

Источник: составлено автором по материалам [124].

Рисунок 9 – Динамика распределения бюджетных средств по федеральным целевым программам в рамках пространственного развития 2021-2025 гг.

Государственные программы и субсидии зачастую используются

бизнесом и организациями реже [130; 131], чем могли бы, по ряду причин:

1) Сложные процедуры подачи заявок и отчетности. Для получения субсидий требуется прохождение многоэтапности процедур, включая подготовку большого количества документов, заявок и отчетов.

2) Требования к соответствию критериям. Программы субсидирования часто включают строгие критерии отбора участников, которые могут быть трудновыполнимыми для большинства компаний. Некоторые программы ориентированы на определенные секторы экономики, что ограничивает доступ к субсидиям для более широкого круга организаций [167].

3) Информационная ограниченность. Большинство компаний не используют возможное субсидирование из-за отсутствия структурности и системности в обновляемых регионами постановлениях. Дополнительные субсидии сопровождаются принятием нормативно-правовых актов, в связи с чем возникают проблемы с поиском достоверной информации по требованиям, задачам, отборам [123; 158].

Источник: составлено автором по материалам [89].

Рисунок 10 – Инструменты налогового стимулирования пространственного развития

Систематизируя механизмы и инструменты действующей налоговой политики, можно проследить цепочку влияния на пространственное развитие, что указано на рисунке 10 [28; 29].

Условно механизмы налогового стимулирования пространственного развития можно разделить на четыре блока:

- 1) Преференциальные инвестиционные режимы для регионального развития.
- 2) Преференциальные режимы, направленные на территориальное развитие.
- 3) Преференциальные режимы для развития институционально-обособленных территориальных единиц.
- 4) Специальные налоговые преференции как механизмы комплексного стимулирования пространственного развития (инвестиционный налоговый кредит, страхование капиталовложений, дифференцированные ставки) [75].

Стоит рассмотреть наиболее подробно перечисленные блоки с целью формирования комплексного подхода к применению налоговых стимулов и механизмов пространственного развития.

К преференциальным инвестиционным режимам в части регионального развития в настоящее время относятся:

- СПИК;
- РИП;
- региональный инвестиционный налоговый вычет (далее – РИНВ);
- федеральный инвестиционный налоговый вычет (далее – ФИНВ)

В таблице 4 приведен сравнительный анализ преференциальных инвестиционных режимов.

Согласно письму Министерства финансов России от 19.04.2021 № 03-03-06/1/29185 одновременное применение преференциальных режимов по налогу на прибыль организаций для участников РИП и СПИК приводит к возникновению сложностей вследствие неоднозначности характера, что

делало выбор инвесторов между ними неочевидным [161]. Разъясняющие письма Министерства финансов России и налоговые изменения впоследствии привели к большей структурности и пониманию их использования.

Таблица 4 – Сравнительный анализ преференциальных инвестиционных режимов

Параметры	РИП	СПИК	РИНВ	ФИНВ
1	2	3	4	5
Цели	Региональное производство товаров	Осуществление промышленных проектов	Компенсация расходов на приобретение и модернизацию основных средств	Компенсация расходов на приобретение и модернизацию основных средств
Ограничения по объему инвестиций	От 50 млн руб. (на 3 года) и от 500 млн руб. (на 5 лет)	Минимум 750 млн руб.	В процентном соотношении в зависимости от расходов	В процентном соотношении в зависимости от расходов
Типы	3 разновидности РИП: 2 типа с разными сроками финансирования (для регионов Дальнего Востока и некоторых регионов Сибири) и один для иных регионов	Один	Один, определяется из перечня расходов	Один, определяется из перечня расходов
Налоговые преференции	Налог на прибыль организаций в федеральный бюджет – 0%, пониженная в бюджет субъекта России, а также преференции по налогу на добычу полезных ископаемых только для регионов Дальнего Востока	Налог на прибыль организаций в федеральный бюджет – 0% в федеральный бюджет, пониженная в бюджет субъекта, льготы по налогу на имущество организаций и транспортному налогу могут предоставить власти субъектов	Налоговые преференции подразумевают типы инвестиционного налогового вычета, а также вычет из суммы уплаченного налога в региональный бюджет	Вычет из суммы уплаченного налога в федеральный бюджет (в размере 3%)

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
Участники	Российские организации	Российские организации, но без совмещения с другими режимами	Российские организации регионов, в которых законом установлен	Российские организации (при соответствии требованиям)

Источник: составлено автором по материалам [8; 83; 161].

Сравнение трех видов преференциальных инвестиционных режимов позволяет оценить возможности применения в тех или иных условиях. РИП и СПИК представляют собой особые инструменты налогового стимулирования пространственного развития, направленные согласно порядку применения на повышение технологического уровня производства. При этом РИП и СПИК имеют множество особенностей, которые стоит анализировать в разрезе регионов, факторов влияния на их эффективное применение.

Анализ особенностей этих инструментов в разрезе территорий помогает выработать рекомендации для более эффективного использования налоговых стимулов в пространственном развитии, определить, в каких регионах и при каких условиях применение РИП, СПИК может дать наибольший экономический эффект, способствовать росту инвестиций и ускоренному развитию, а также улучшению технологической базы.

РИНВ – это также один из механизмов налогового стимулирования пространственного развития. Однако РИНВ предоставляет возможность снижения размера налога на прибыль организаций в региональный бюджет. Для компенсации выпадающих доходов субъектам предоставляют дотацию, и в 2022 году ее получили 19 регионов.

С 2025 года начал действовать дополнительный механизм налогового стимулирования – ФИНВ. Он разработан для стимулирования инвестиций бизнеса в основные средства и нематериальные активы. Основная цель ФИНВ – снизить налоговую нагрузку на компании и поощрить капиталовложения в

утвержденные крупные проекты.

Основная задача анализа налоговых стимулов в форме РИНВ, ФИНВ, РИП, СПИК – комплексное изучение этих инструментов с целью повышения эффективности их влияния на стимулирование инвестиций в различных регионах. Важным является акцент на том, как эти механизмы могут компенсировать налоговые потери для регионов и поддерживать инвестиционные проекты [62]. Анализ необходим для понимания их применения в разных условиях, региональной специфики и возможных преимуществ, которые они могут предоставить бизнесу и регионам для стимулирования капитальных вложений, инноваций.

Стоит проанализировать также второй выделенный блок, а именно *преференциальные режимы, направленные на территориальное развитие*. В настоящее время различают несколько видов экономических зон, в которых предоставляются налоговые преференции, но с разными условиями и особенностями, что указано в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительный анализ экономических зон с налоговыми преференциями

Параметры	ОЭЗ	ТОР
Цели	Повышение социально-экономического развития	Привлечение инвестиций, повышение социально-экономического развития
Порядок получения преференций	Разрешительный	Разрешительный
Раздельный учет	Да	Да
Преференции по налогу на прибыль	Да	Да
Преференции по налогу на имущество	Да	Зависит от региона
Преференции по земельному налогу	Да	Зависит от региона
Пониженные тарифы страховых взносов	Нет (кроме ОЭЗ в Калининграде)	Да (определенные условия)
Границы осуществления деятельности	В пределах границ субъекта, где создана зона	В пределах границ субъекта, где создана зона
Иные меры	Да	Нет

Источник: составлено автором.

Налоговые преференции отчасти схожи, но различаются периодами использования преференциальных налоговых ставок, иной государственной поддержкой через дотации и субсидии. Наиболее известными институтами являются ОЭЗ и ТОР [7; 10], которые предоставляют широкий перечень налоговых преференций. Инвесторов привлекает доступность, прямое взаимодействие с управляющей компанией, которая курирует их функционирование на протяжении всего периода реализации инвестиционного проекта [73; 95; 151].

ОЭЗ и ТОР имеют намного больше особенностей, чем остальные режимы, например, обязательное ведение отдельного учета, если присутствует доход не от основной деятельности. Налоговый учет в данном случае усложняется, поэтому подходя к вопросу вступления в статус резидента ОЭЗ или ТОР, организации оценивают риски и сложности на период использования налоговых преференций. Более того, в ОЭЗ и ТОР инвестиционный контроль по выполнению условий проекта на практике не является проблемой для резидентов. Поскольку впоследствии могут быть выставлены административные штрафы за невыполнение критериев инвестиционного проекта, то используется подписание дополнительного соглашения к основному инвестиционному соглашению, что позволяет дополнительно пролонгировать сроки реализации проекта, изменять объемы инвестиций и количество создаваемых рабочих мест [91]. Привлекательность ОЭЗ и ТОР среди холдинговых компаний достаточно высокая и по причине того, что могут выступать как инструмент налоговой оптимизации внутригрупповых сделок между компаниями группы, отвечая требованиям трансфертного ценообразования [68]. ОЭЗ является наиболее привлекательным преференциальным режимом для организаций, сотрудничающих с зарубежными контрагентами, так как свободная таможенная зона в ОЭЗ освобождает от уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС).

Стоит отметить, что в таблице 6 представлены более укрупненные

территории, в процессе которых затрагиваются аспекты пространственного развития. Тем не менее, можно выделить и другие территории, носящие более локальный характер. Главное их отличие заключается в таком критерии, как масштабность, когда затрагиваются отдельные районы, территории, которые имеют высокий ресурсный потенциал, но недостаточный уровень социально-экономического, инновационного и инвестиционного развития.

К другим территориальным режимам можно отнести специальный административный район (далее – САР), Курильские острова (далее – КОРФ) и Свободный порт Владивосток (далее – СПВ) и АЗ РФ.

Примечание – САР является территорией с гибким режимом налогового и валютного регулирования для компаний, принявших решение о переводе из иностранной юрисдикции в российскую. Цель САР заключается в создании условий для привлечения зарубежного бизнеса и инвестиций.

Среди них СПВ имеет наиболее перспективную форму, подразумевающую комплексный подход к развитию региона, сочетающий в себе четыре взаимосвязанных направления:

- создание новой системы регионального управления;
- создание новых производств, основанных на внедрении инновационных технологий;
- переориентация специализации региона на экспорт производимой продукции;
- тесное сотрудничество и развитие международной торговли с государствами азиатско-тихоокеанского региона.

Примечание – КОРФ являются территорией с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, на которой инвесторы пользуются налоговыми преференциями, пониженными страховыми взносами и административными преференциями.

Таблица 6 – Сравнительный анализ отдельных территорий с налоговыми преференциями

Параметры	САР	КОРФ	СПВ	АЗ РФ
1	2	3	4	5
Цели	Развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций	Реализация ресурсного потенциала	Ускорение темпов экономического роста	Повышение привлекательности АЗ РФ

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5
Границы деятельности	О. Русский О. Октябрьский	В пределах границ	Приморский край и ДФО	Территория Арктики
Срок	На срок соглашения	Действует до 2046 года	Действует до 2085 года	На срок соглашения
Налоговые преференции	Не уплачивается НДС на ввоз судов на территорию России, запрет на проведение налоговых проверок, налоговые льготы для компаний со статусом международной холдинговой компании	Не признаются плательщиками налогов: на прибыль организаций, земельного и транспортного, на имущество организаций, страховые взносы – 7,6%	Налог на прибыль организаций – 0% в течение 5 лет Налог на имущество организаций – 0% на 5 лет и далее от 0,5% 5 лет Земельный налог – 0% на 5 лет Ускоренная процедура возмещения НДС	Налог на прибыль организаций – 0% на 10 лет Налог на землю – 0% в течение первых 3-5 лет Налог на имущество организаций – 0-1,1% Налог на добычу полезных ископаемых – 0,5 ставки по твердым полезным ископаемым
Иные меры	Имеются	Имеются	Имеются	Имеются

Источник: составлено автором по материалам [22; 26].

Как показывает характеристика перечисленных налоговых режимов, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики активно реализует территориальные налоговые режимы в различных вариациях в зависимости от цели инвестиционного проекта [27; 146]. На территории Дальнего Востока и Арктики налоговые преференции разнообразны и обширны для инвесторов. Налоговое стимулирование предоставляется инвесторам в режиме «единого окна», когда работа с заинтересованными лицами и предоставление консультационных услуг сконцентрированы в одном месте, чтобы снизить время и сложность взаимодействия с Корпорацией развития региона [97; 98; 149].

Целевая направленность и концептуальная сущность выступают первым уровнем различий преференциальных зон. САР представляет собой специализированный фискально-валютный механизм, преимущественно нацеленный на деофшоризацию капитала и бизнес-структур. Его цель – создание привлекательных условий (гибкий налоговый и валютный режим) для компаний, осуществляющих релокацию из иностранных юрисдикций на территорию России. САР является инструментом стимулирования возвращения капитала, фокусируясь на изменении юрисдикционной принадлежности бизнеса. В отличие от этого, КОРФ и СПВ реализуют модель территориального развития, но с разной пространственной и отраслевой спецификой. КОРФ сконцентрирован на решении задач социально-экономической стабилизации и стимулирования хозяйственной деятельности в уникальном, но проблемном отдаленном регионе – Курильских островах. Его инструментарий нацелен на преодоление изолированности, создание базовых условий для жизни и бизнеса (включая существенные налоговые преференции для резидентов). СПВ отличается как драйвер макрорегионального развития Приморского края через создание интегрированной среды, комбинирующей логистические преимущества порта, специальный таможенный, налоговый и административный режимы. Цель – формирование международного центра торговли, промышленности и инвестиций на Дальнем Востоке с акцентом на азиатско-тихоокеанский вектор. Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что САР, КОРФ и СПВ, являясь институтами территориальных преференциальных режимов, представляют собой разные, но взаимодополняющие инструменты налогового стимулирования пространственного развития.

Следующий блок – *преференциальные режимы для развития институционально-обособленных территориальных единиц*. Данные территории предназначены для стимулирования прежде всего интеллектуальной деятельности. К известным ИНТЦ относятся

МГУ «Воробьевы горы», «Сириус», «Долина Менделеева». При реализации проектов по ИНТЦ можно отметить, что количество налоговых преференций у них больше по сравнению с технопарками [160; 163]. В данном случае задачи, реализуемые в ИНТЦ, носят более масштабный характер в рамках реализации стратегических инновационных задач, решающих проблемы научно-технологического развития России. В таблице 7 представлен краткий сравнительный анализ институционально-обособленных территориальных единиц для развития инновационного климата: Технопарки, ИНТЦ и малые технологические компании (далее – МТК). Инновационный центр «Сколково» отличается структурой, однако преференции применимы также, как и для ИНТЦ, что указано в п. 1 ст. 246.1. Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2].

Таблица 7 – Сравнительный анализ режимов развития институционально-обособленных территориальных единиц

Параметры	Технопарки	ИНТЦ	МТК
Цели	Ускорение коммерциализации результатов научных, изобретений и открытий учеными, преподавателями, студентами вузов	Реализация приоритетов научно-технологического развития страны	Разработка и коммерциализация инноваций
Субъекты	Объединение малых вузовских фирм	Объединение юридических лиц и вузов	Малые коммерческие организации (4 типа МТК)
Границы осуществления деятельности	В рамках зоны технопарка	В рамках зоны ИНТЦ	В пределах одного выбранного региона
Налоговые преференции	Дифференциация по регионам налоговых ставок Субсидии на возмещение затрат	Налог на прибыль – 0-5% на 10 лет Налог на имущество организаций – 0% на 5-10 лет НДС – 0% на 10 лет	Получение РИНВ в регионе, где уплата налогов (в случае договора инвестиционного товарищества), а также льготное кредитование
Иные меры господдержки	Имеются	Имеются	Имеются

Источник: составлено автором.

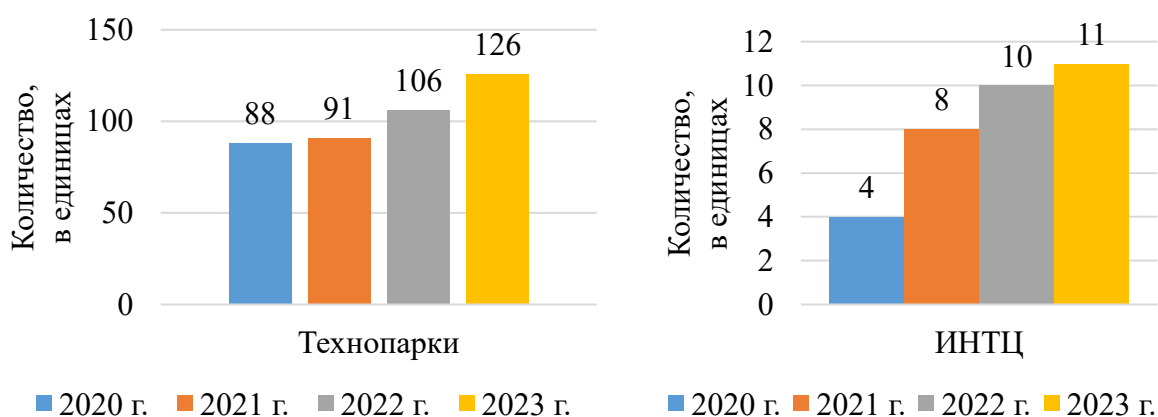
В условиях глобальных технологических вызовов и необходимости обеспечения технологического суверенитета развитие данного сегмента предпринимательства приобретает стратегическое значение для пространственного развития [59]. К развитию инновационного климата можно отнести МТК, которые представляют собой особую категорию субъектов инновационной деятельности, организационно относящихся к сектору малого предпринимательства (далее – МСП), но функционально ориентированных на создание и коммерциализацию технологических инноваций. В современной экономической науке данные хозяйствующие субъекты рассматриваются как драйверы национальных инновационных систем, обеспечивающие трансфер научных разработок в реальный сектор экономики. Статус МТК определяется в соответствии с Федеральным законом № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации», который закрепляет основы «реестровой» модели предоставления государственной поддержки [6].

Меры налоговой поддержки МТК носят адресный и фрагментарный характер, направленный на снижение операционных издержек. Они не создают системную среду для развития, а снижают налоговую нагрузку временно на этапе коммерциализации технологий. На практике МТК не являются распространенным режимом в части реализации инновационных проектов при минимальных вложениях. Однако с 2025 года реализация налогового стимула через инвестиционное товарищество позволяет сделать МТК точками роста в рамках территориального развития, благодаря которым возможно получение РИНВ от суммы расходов, внесенных в качестве вклада в инвестиционное товарищество. Новые нормы распространяют концепцию деятельности МТК среди МСП, соответственно могут положительно повлиять на экономическое развитие региона [54]. Основным недостатком налогового стимулирования МТК является минимальный уровень налоговых преференций. В отличие от МТК налоговые льготы ИНТЦ носят системный и долгосрочный характер, направленный не только на снижение затрат, но и на формирование устойчивой инновационной экосистемы. Они стимулируют не

только компаний-резидентов, но и привлекают инвесторов, научные кадры и корпоративных партнеров.

Рассматривая дифференциацию подходов к налоговому стимулированию МТК и ИНТЦ, важно отметить, что эти модели не существуют изолированно, а являются частью единой инновационной инфраструктуры, где особое место занимают технопарки. Технопарки представляют собой важный элемент этой системы, что подтверждается их количественным ростом и возрастающей ролью в территориальном развитии. Увеличение количества технопарков свидетельствует о росте интереса к формированию инновационных экосистем.

Количество технопарков в России к концу 2023 года составляло 126 ед., количество же ИНТЦ достигало 11 ед., большая часть которых находится в Москве, остальные в Новгородской, Калининградской, Нижегородской, Калужской, Тульской, Рязанской областях, Сочи и Владивостоке. Динамика развития технопарков и ИНТЦ представлена на рисунке 11.

Источник: составлено автором по материалам [137; 138].

Рисунок 11 – Динамика развития ИНТЦ и технопарков за 2020-2023 гг.

Развитие институционально-обособленных территориальных единиц необходимо интегрировать с концепцией платформенной экономики, которая позволит исследовать влияние инновационных технологий и цифровых решений на территориальное развитие, а также пространственное развитие в

целом. Внедрение платформенной системы российской экономики, в частности в налоговом стимулировании, могут стать инструментом оптимизации налоговых режимов, повышения уровня контроля финансовых потоков и поддержки малого бизнеса в регионах с низким уровнем социально-экономического развития.

К специальным налоговым преференциям как механизму комплексного стимулирования пространственного развития относятся остальные адресные налоговые механизмы (к примеру, инвестиционные налоговый кредит, дифференцированные ставки).

Инвестиционный налоговый кредит представляет собой механизм налогового регулирования, обеспечивающий хозяйствующим субъектам возможность реструктуризации фискальных обязательств через отсрочку или рассрочку платежей в бюджеты различных уровней с последующей компенсационной выплатой основной суммы долга и начисленных процентных обязательств. Инвестиционный налоговый кредит характеризуется целевой направленностью, ограниченным сроком действия и обусловленностью предоставления четко обозначенными инвестиционными условиями, что подчеркивает его стимулирующую функцию в системе государственного регулирования экономики.

В 2020 г. в силу вступил Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (далее – СЗПК). Данный закон направлен на создание «предсказуемых и благоприятных условий» для ведения бизнеса. Условия СЗПК представлены в таблице 8. В эволюционном аспекте СЗПК был дополнен обязательным условием вступления в налоговый мониторинг (п. 7.1. ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ). Отказ от налогового мониторинга автоматически лишает организацию возможности быть стороной СЗПК. Следовательно, все налоговые преференции будут отменены и расторгнут договор в одностороннем внесудебном порядке.

Таблица 8 – Условия применения СЗПК

Параметры	СЗПК
Цели	Соглашение, заключаемое между инвестором и публично-правовым образованием, по которому последнее обязуется в обмен на инвестиции обеспечить инвестору неприменение в отношении него актов (решений) органов власти, ухудшающих его положение или создающих дополнительные барьеры или расходы при реализации проекта
Виды	Региональные и федеральные
Ограничения	Минимальный порог инвестиций для заключения СЗПК – 200 млн руб.
Налоговые преференции	Налоговые вычеты в размере фактически осуществленных затрат: налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, земельного налога
Иные меры	Да

Источник: составлено автором.

Эволюция развития этих форм налогового стимулирования пространственного развития определяется способностью адаптироваться к изменениям российской экономики, учитывать потребности конкретных территорий. Современная концепция интеграции инновационных центров, технопарков и промышленных кластеров позволяет создавать экосистемы для долгосрочного роста и технологического лидерства, интегрируя образовательные учреждения, исследовательские центры и производственные предприятия.

Кластеры являются достаточно перспективно эффективным механизмом привлечения прямых инвестиций и внешнеэкономической активизации [144]. Они делятся на инновационные и промышленные, и представляют собой агломерацию экономических субъектов, занимающихся развитием инноваций в одних и тех же или в разных отраслях экономики [49].

Развитие инновационных кластеров является также точкой роста инновационных стратегий национальных и межгосударственных масштабов. Кластерные модели демонстрируют свою эффективность, в частности в использовании и комплексности применяемых инструментов. В России стимулирование кластеров реализуется также через налоговые преференции, включая пониженные ставки по налогу на прибыль организаций,

освобождение от налога на имущество в рамках преференциальных режимов. Зарубежный опыт демонстрирует более широкое использование налоговых мер. Например, в Германии стимулирование кластеров включает субсидии на исследования и налоговые вычеты для участников инновационных проектов. В США налоговые кредиты активно используются для привлечения высокотехнологичных компаний в кластеры. Южная Корея и Япония акцентируют внимание на комплексной поддержке, сочетая налоговые преференции с грантовыми программами и субсидиями на экспортно-ориентированные проекты. Такой комплексный подход показывает, что налоговое и институциональное стимулирование способствует усилению и конкурентоспособности кластерной кооперации.

Компании, входящие в кластеры, часто имеют доступ к различным уровням налоговых преференций – от региональных до федеральных. Например, в рамках ТОР или специальных экономических зон применяются особые налоговые режимы. Это сочетание мер усиливает конкурентоспособность участников кластера и способствует их долгосрочному росту. Высокая эффективность кластеров, особенно в таких высокотехнологичных сферах, как ИТ, фармацевтика и энергетика, во многом обусловлена комплексным применением инновационных инструментов государственной поддержки [61]. К ним относятся гранты на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), налоговые вычеты по инвестициям в новые технологии, а также государственные субсидии, направленные на продвижение продукции на международные рынки [79; 99; 140].

Налоговое стимулирование кластеров важно для российской экономики в рамках пространственного развития, поэтому рассматривая различные налоговые территориальные режимы, нацеленные на повышение уровня инновационной деятельности, стоит обратить внимание на характер и критерии их поддержки на различных уровнях. Государственная финансовая поддержка участников промышленных кластеров осуществляется

в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 в форме субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции. Другие дополнительные преференции применительно к кластерам представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Налоговые преференции применительно к кластерным образованиям по отраслям

Нормативно-правовой акт	Содержание
Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.06.2020 № 1582-р «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года»	Предоставление налоговых преференций на проектный срок окупаемости инвестиций, в том числе резидентам ТОР, реализующим такие проекты
Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года»	Налоговые преференции (включая расширение практики инвестиционных налоговых вычетов и налоговых кредитов)
Приказ Минэнерго Российской Федерации от 09.12.2015 № 939 «Об утверждении методических рекомендаций по структуре и механизмам функционирования нефтегазохимических кластеров»	Предоставление преференций по налогам при вводе новых мощностей по всей технологической цепочке от сырья до конечной продукции с высокой добавленной стоимостью до выхода предприятий на проектную мощность
Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года	Комплекс финансовой поддержки инвесторов включает следующие инструменты: льготное налогообложение, субсидирование, содействие в сфере кредитования, а также имущественную поддержку, грантовую поддержку Нефинансовые инструменты содержат административную, организационную, информационно-консультационную и промоутерскую поддержку

Источник: составлено автором.

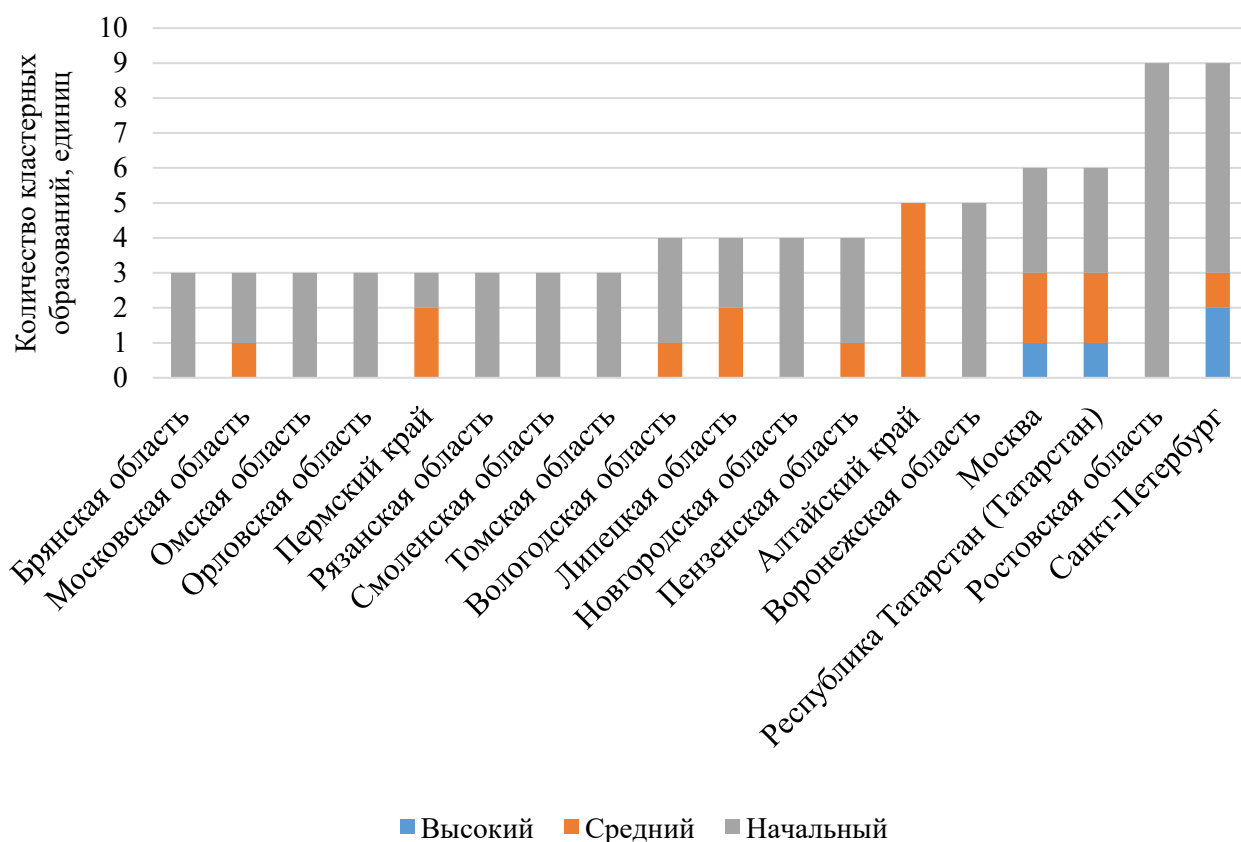
Важным аспектом кластерных институтов для пространственного развития является тот факт, что активизируется взаимодействие хозяйствующих субъектов-участников, расположенных в разных регионах. Предприятия объединяются в рамках кластерной структуры, что позволяет устанавливать кооперационные цепочки (производственные, инновационные) и развивать логистику, создавая сетевой эффект. Таким образом, взаимосвязь выражается в создании межрегиональных, межтерриториальных связей между участниками кластера, что способствует расширению рынков сбыта и эффективному использованию ресурсов в рамках всей концепции пространственного развития [63].

Например, в Москве для получения налоговых преференций и включения в реестр РИП необходим статус участника инновационного кластера на территории Москвы [20].

С 1 января 2023 года стала действительна преференция для участников кластера, а именно в соответствии с законом № 64-ФЗ от 18.03.2023, внесшим поправки в НК РФ, снижается ставка страховых взносов для участников кластера, заключивших с федеральным правительством СПИК 1.0 [2]. Данные изменения действуют до окончания срока СПИК 1.0, но не более 7 лет, и распространяются на сотрудников компании, которые задействованы в реализации инвестиционного проекта, являющегося предметом СПИК. Постановление Правительства Российской Федерации № 2407 от 23 декабря 2022 года позволяет компаниям, входящим в промышленные кластеры, также получать возможность возмещать из бюджета до 50% расходов на приобретение стартовых партий комплектующих, выпущенных другими участниками кластера. Таким образом участник кластера может получить в виде субсидий до 180 млн руб.

Стоит отметить эволюционное развитие кластерных образований, соответственно на рисунке 12 представлено ранжирование регионов России по уровню кластерного развития за 2022 год. Как показывает анализ кластеров, в 30 регионах отмечается не более двух кластеров, большинство из которых на

начальном уровне развития, кроме Ульяновской области, где два кластера имеют высокий уровень развития [45].

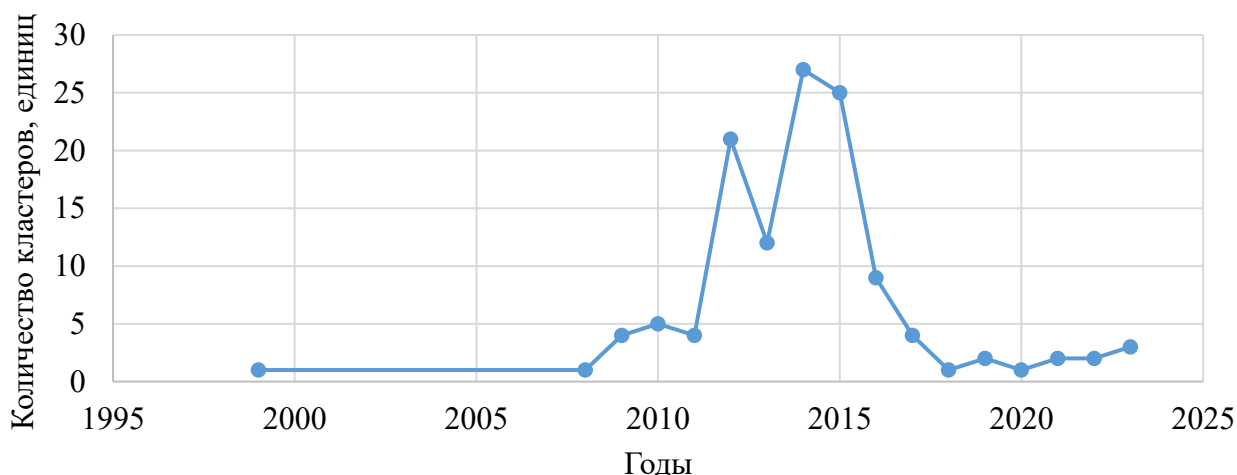
Источник: составлено автором по материалам [143].

Рисунок 12 – Кластерные образования в регионах по уровню развития

Эволюционные изменения в кластерном развитии российской экономики направлены на адаптацию к изменяющимся условиям и ускоренное импортозамещение.

Рассматривая количество созданных кластеров в России за 1999-2020 гг., на рисунке 13 можно отметить резкий рост в 2014 году в связи с изменениями в налоговой политики в части кластеризации. В укреплении технологических и промышленных кластеров отмечается сдвиг в сторону создания и развития кластеров в высокотехнологичных отраслях [102]. Примеры таких кластеров включают IT-кластеры, фармацевтические и биотехнологические кластеры, а также аграрные объединения. Кластеры позволяют ускорить темпы

экономического роста за счет внедрения новых технологий и инноваций. Эволюционные изменения включают усиление взаимодействия между регионами для распределения ресурсов и опыта, что обеспечивает в свою очередь уравновешенное экономическое развитие по всей территории страны, способствуя пространственному развитию и стимулируя рост отраслей.

Источник: составлено автором по материалам [91; 143].

Рисунок 13 – Количественная динамика создания кластеров за 1999-2023 гг.

Таким образом, стоит рассмотреть построение корреляционной модели, которая учитывает взаимосвязь факторов при использовании налоговых преференций. Определяющими факторами являются показатели объема производимой продукции, созданных инноваций, а также уровень финансирования, налоговой нагрузки и инвестиционной привлекательности регионов и иных территориальных единиц [90].

Построение корреляционной модели на основе указанных условий позволит оценить сумму возможного снижения или роста отдельных показателей в текущих условиях при условии изменения налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, НДС, страховым взносам.

Возвращаясь к дискуссии относительно роли налоговых преференций, что они искажают инвестиционные решения, увеличивают потенциальную возможность коррупции или неправомерного их применения отдельными

хозяйствующими субъектами и могут способствовать нерациональному использованию ресурсов, стоит отметить, что применение налоговых преференций должно быть тщательно продумано и сбалансировано, чтобы избежать негативных последствий. Налоговые преференции, с одной стороны, стимулируют инвестиции и развитие институционально-обособленных территориальных единиц, регионов с трудной экономической ситуацией. Однако они могут создавать искажения в инвестиционных планах развития, так как компании могут принимать решения, исходя не из экономической целесообразности, а для получения преференций и налоговой оптимизации.

Проведенный анализ показывает, что ключевой задачей при формировании политики налогового стимулирования пространственного развития должно стать обеспечение баланса между созданием благоприятных условий для инвестиций и предотвращением рыночных искажений. Во-первых, необходимо разработать четкие и измеримые критерии эффективности для каждого типа налоговых преференций, увязанные с показателями экономического и социального развития территорий. Во-вторых, важно внедрить систему мониторинга и постконтроля, позволяющую оперативно выявлять и корректировать случаи нецелевого использования льгот. В-третьих, обеспечение прозрачности и предсказуемости механизмов предоставления налоговых преференций минимизирует возможности для субъективного принятия решений на каждом уровне.

Итоги анализа налогового стимулирования можно консолидировать в таблицу совместимости рассматриваемых специальных налоговых режимов, которые позволят более точно применять их и использовать для повышения уровня экономического развития территориальных сегментов российской экономики. Совместимость нескольких налоговых режимов создает новые вызовы и возможности для организаций, расширяет спектр текущих перспектив, а также структурирует систему, существующую в налоговом стимулировании пространственного развития, что представлено в таблице 10.

Совместимость нескольких налоговых режимов может как создавать синергетические возможности для пространственного развития, так и приводить к рискам размывания целеполагания каждого из них. Например, избыточное наложение налоговых преференций может дезориентировать участников экономической деятельности и привести к неэффективному использованию ресурсов.

Таблица 10 – Обзор совместимости основных преференциальных налоговых режимов

Преферен- циальный режим	СЗПК	РИНВ	СПИК	РИП	ТОР	ОЭЗ	СПВ	АЗ РФ	ФИНВ	ИТ	ИНТЦ
СЗПК	О	С	Н	С	Н	С	С	С	Н	Н	Н
РИНВ	Н	О	С	Н	Н	Н	Н	С	Н	С	Н
СПИК	С	С	О	Н	Н	Н	Н	Н	С	Н	Н
РИП	С	Н	Н	О	Н	Н	Н	Н	С	Н	Н
ТОР	Н	Н	Н	Н	О	Н	Н	Н	С	Н	Н
ОЭЗ	С	Н	Н	Н	Н	О	Н	Н	С	С	Н
СПВ	С	Н	Н	Н	Н	Н	О	Н	С	Н	Н
АЗ РФ	С	С	Н	Н	Н	Н	Н	О	С	Н	Н
ФИНВ	Н	Н	С	С	С	С	С	С	О	С	Н
ИТ	Н	С	Н	Н	Н	С	Н	Н	С	О	Н
ИНТЦ	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	О
Примечания 1 С – преференциальные режимы совместимы. 2 Н – преференциальные режимы не совместимы. 3 О – определение пересечения в совместимости преференциальных режимов.											

Источник: составлено автором.

Однако при грамотном проектировании и управлении, сочетание налоговых режимов способно усилить их эффективность, предоставляя организациям гибкость и стимулируя различные аспекты пространственного развития.

Наибольшей сочетаемостью обладают режимы ОЭЗ, ФИНВ и ИТ-льготы, что позволяет формировать комплексные стратегии развития территорий с акцентом на налоговые преференции, таможенные преференции и инфраструктурную поддержку.

Оптимальные сочетания зависят от целевых ориентиров:

- инновационное развитие включает в себя одновременное сочетание ИНВ, ОЭЗ и IT-аккредитацию;
- промышленный рост включает в себя совмещение ФИНВ и ОЭЗ или ФИНВ и ТОР, а также СПИК и СЗПК, что дает положительный эффект для развития компании и региона в целом.

В рамках решения выявленных проблем доказана необходимость смещения акцента в налоговой политике с временных льгот на создание условий для формирования устойчивых конкурентных преимуществ территорий. Практическая значимость исследования заключается в обосновании эффективных комбинаций преференциальных режимов.

Решающим условием повышения результативности государственной налоговой политики является ее ориентация на системное стимулирование, включающее оптимизацию и согласование действующих налоговых преференций и специальных режимов. Центральное место в данном процессе занимает формирование достоверного инструментария оценки эффективности применяемых мер. Перспективным направлением совершенствования представляется разработка многоуровневой системы наблюдения, учитывающей долгосрочные результаты и институциональные особенности применяемых механизмов, а также повышающей обоснованность и практическую ценность оценочных процедур.

Глава 2

Инструментарий повышения результативности налогового стимулирования пространственного развития

2.1 Сегментация уровней пространственного развития как метод выявления потенциальных налоговых инструментов

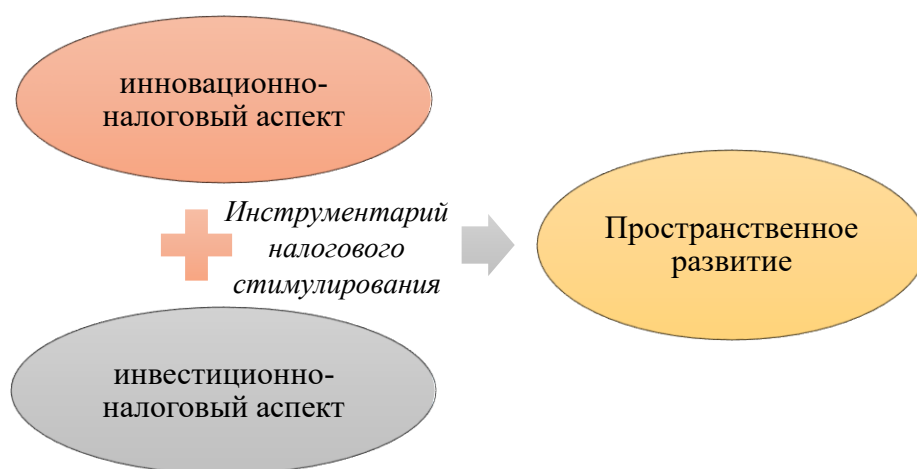
Стратегия пространственного развития представляет собой комплексный план, направленный на сбалансированное и устойчивое развитие структурно-обособленных территориальных единицы, различных регионов страны. Основная цель такой стратегии заключается в создании условий для сбалансированного экономического роста, повышения качества жизни населения и укрепления региональной конкурентоспособности. Важным элементом этой стратегии является налоговое стимулирование, которое играет заметную роль в привлечении инвестиций и поддержке бизнеса в экономическом пространстве государства.

Налоговое стимулирование пространственного развития в России раскрывается прежде всего в разрезе регионального, территориального, а также пространственного развития в целом. Вместе с тем налоговый инструментарий воздействует на пространственное развитие через влияние на функционирование институционально-обособленные единицы, главным образом с использованием набора инструментов, стимулирующих инвестиционный и инновационный тренд динамики развития [89]. Пространственное развитие невозможно без стимулирования капитальных вложений и внедрения инноваций, которые служат катализатором экономической трансформации через точки роста экономики. Комплексное налоговое стимулирование позволяет достичь как краткосрочных (приток капитала), так и долгосрочных целей (устойчивое развитие через инновации) [64].

В связи с тем, что стратегия пространственного развития в России статистически рассматривается в основном через регионы (из-за отсутствия полноценной и достоверной оценки используемых инструментов), в перспективе выборка показателей должна исходить из территориальных особенностей. В систему показателей оценки эффективности налогового стимулирования пространственного развития следует включить коэффициенты, отражающие результативность налогового стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности, что в дальнейшем упростит рассмотрение целесообразности налоговых преференций как категорийно, так и во взаимосвязи [69; 71].

Инвестиционное и инновационное совершенствование, отвечающее требованиям экономического развития, включая пространственный аспект, модернизируется посредством определения ключевых точек роста, позволяющих использовать как ресурсный потенциал, так текущее и перспективное положения регионов, целеполагание которых должно координироваться через общую стратегическую деятельность [88; 94].

На рисунке 14 выделены два основных направления налогового стимулирования пространственного развития, которые содержательно состоят из совокупности налоговых преференций и форм их предоставления [95].

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Основные направления налогового стимулирования пространственного развития в России

Налоговое стимулирование инновационной деятельности в контексте пространственного развития направлено на обеспечение условий для создания интегрированных инновационных продуктов через льготные налоговые режимы с целью обеспечения денежными средствами на достижение поставленных задач. В последние годы налоговое стимулирование российской экономики характеризуется оптимизацией и сокращением налоговых преференций.

В результате отмечается появление новых и корректировка ранее введенных инструментов, направленных на поддержку налогоплательщиков, занимающихся НИОКР. В части НИОКР регулирование реализуется на двух уровнях.

1) Макроуровень – пространственное развитие, включающее в себя развитие институционально-обособленной территориальной единицы, региональное и территориальное развитие, в частности благодаря налоговым преференциям при получении статуса участника (например, инновационные центры и технопарки).

2) Мезоуровень – имеет место в отношении отдельных видов налоговых преференций, стимулирующих институционально-обособленные территориальные единицы и региональное развитие.

Налоговые преференции в части инновационного аспекта, как тренды стратегии пространственного развития, эволюционно продолжают совершенствоваться. Можно выделить следующие меры, которые на данный момент используются на практике различными институционально-обособленными территориальными единицами:

1) Сокращение срока принятия к вычету расходов на НИОКР при определении налоговой базы.

2) Возможности ускоренной амортизации основных средств с помощью «амортизационной премии» – немедленного списания на расходы до 30%.

3) Возможность применения инвестиционного налогового кредита, в том числе при проведении НИОКР, технического перевооружения, а также осуществления внедренческой или инновационной деятельности.

4) Освобождение от налогообложения НДС (при реализации исключительных прав, а также прав на использование отечественного программного обеспечения, включённого в единый реестр российского программного обеспечения).

5) Применение пониженной ставки по налогу на прибыль организаций для компаний с ИТ-аккредитацией в размере 5% (в связи с налоговой реформой в 2025 году).

Анализируя с эволюционной точки зрения ранние нормативно-правовые акты и положения в части налогового стимулирования инновационного аспекта, например, с 2010 года отмечается большинство тех налоговых инструментов, которые применяются и в настоящее время. В 2010 году инновационная деятельность поддерживалась через выше представленные механизмы, а идея инвестиционного налогового кредита берет свое начало в 1991 г., что установлено Законом Российской Федерации от 20.12.1991 № 2071-1 «Об инвестиционном налоговом кредите». Следовательно, предпосылки формирования инструментов налогового стимулирования пространственного развития в части инновационного развития институционально-обособленных территориальных единиц выявляются с 1991 года, когда каждый механизм постепенно внедрялся в основные направления экономического развития российской экономики, совершенствуясь внедрением особых порядков признания, ускоренной амортизацией и других элементов, совокупность которых образует полноценный комплекс мер воздействия на интересы экономических субъектов. Отмечается, что инвестиции компании в институционально-обособленные территориальные единицы могут увеличить «инновационный потенциал» компании, соответственно корреляция инноваций и инвестиций достаточно высока и в рамках пространственного развития.

Стоит отметить, что в мировой практике финансирование НИОКР преимущественно осуществляется за счет частного сектора, тогда как в России данная сфера остается в значительной степени зависимой от государственного финансирования, при этом доля частных инвестиций не превышает 20-30%. Подобная диспропорция особенно заметна в сравнении с такими странами, как США, где соотношение источников финансирования носит обратный характер. Эта специфика обусловлена рядом институциональных факторов, включая высокие инвестиционные риски, ограниченность финансовых ресурсов частных компаний, а также недостаточную развитость механизмов венчурного финансирования и стимулирования инновационной активности [49].

В условиях российской модели ключевая роль в инновационном развитии принадлежит государству, что приводит к высокой зависимости инновационной динамики от бюджетных приоритетов и программно-целевых инструментов регулирования [36]. Тем не менее, частный сектор демонстрирует относительно низкую инвестиционную активность, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования институциональных условий.

Как видно из рисунка 15, затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП (на примере 2022 года) существенно варьируются между странами. Например, Израиль демонстрирует максимальный уровень инвестиций в НИОКР, тогда как Россия отстает не только от лидеров, но и от ряда стран со схожим уровнем экономического развития. Это свидетельствует о необходимости пересмотра стратегий финансирования инноваций, в том числе за счет более активного вовлечения частного капитала и оптимизации механизмов поддержки в рамках институционально-обособленных территориальных единиц. В России инвестиционная деятельность в области инноваций сдерживается недостаточным уровнем частных вложений, что требует дальнейшего совершенствования налоговой политики и создания

условий для привлечения частных инвесторов к участию в инновационных проектах.

Источник: составлено автором по материалам [114].

Рисунок 15 – Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП в разных странах в 2022 г.

К механизмам инвестиционного стимулирования пространственного развития относятся специальные инструменты, предусматривающие прохождение инвестором процедуры регистрации в качестве участника инвестиционного проекта или резидента определенной территории. Существенным условием применения данных механизмов выступает обязательство инвестора по осуществлению капиталовложений и созданию рабочих мест в установленном объеме в течение определенного временного периода, что обеспечивает целевой характер предоставляемых преференций и их привязку к согласованным экономическим результатам.

Такой подход является результатом эволюционных изменений, обусловленных опытом применения налоговых преференций без привязки к параметрам экономического эффекта, стратегическим приоритетам пространственного развития и современным налоговым механизмам, что позволяет создать прозрачную систему взаимных обязательств между государством и инвестором в рамках реализации инвестиционной политики. Налоговая политика, ориентированная на пространственное развитие,

встраивается тем самым в многоуровневую систему экономических связей. Она охватывает не только традиционные налоговые преференции общего характера, но и специальные экономические режимы [159]. Причем эти элементы взаимосвязаны и функционируют в рамках единой системы стимулов, направленной на устранение диспропорций в пространственном развитии, в том числе путем целевого привлечения инвестиций и стимулирования инноваций.

Разделение налоговых инструментов на инвестиционный и инновационный аспекты может быть отражено в оценке влияния фискальных стимулов на пространственное развитие, поскольку каждый из них выполняет уникальные функции в экономике региона и иных территориальных единиц. Инвестиционные инструменты направлены на создание и расширение материальной и производственной базы: строительство заводов, развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Они обеспечивают первичный приток капитала в регион, что является важным этапом для запуска экономического роста, особенно в отстающих территориях. Однако их действие, как правило, имеет ограниченный временной эффект: после завершения инвестиционного проекта требуется дальнейшая трансформация вложений в более устойчивые формы развития.

Налоговые инструменты стимулирования инноваций, как и другие, напротив, ориентированы на долгосрочное повышение конкурентоспособности экономических субъектов. Они способствуют созданию и внедрению новых технологий, поддерживают научные исследования и развитие высокотехнологичных производств, соответственно развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью, способствуя структурным изменениям в пространственной экономике. Таким образом в сочетании двух инвестиционного и инновационного аспектов раскрывается потенциал налогового стимулирования. Инвестиционные меры создают базу для экономического роста, в то время как инновационные механизмы превращают этот рост в устойчивое развитие, ориентированное на будущее.

Разделение инструментов на два аспекта позволяет более точно отслеживать, как каждая группа мер влияет на региональную экономику: где необходимы дополнительные вложения, а где следует акцентировать внимание на технологическом обновлении. Подобная комплексная проработка не только улучшает управление налоговыми мерами, но и способствует выстраиванию сбалансированной стратегии пространственного развития, ориентированной как на текущее экономическое оживление, так и на долгосрочную устойчивость.

Представляется обоснованным анализировать данные по каждой категории налоговых преференций, оценивая их влияние на сегментированные аспекты экономической активности, что способствует выявлению наиболее результативных мер поддержки и своевременной корректировке действующих инструментов. Кроме того, структурированная схема налоговых инструментов упрощает процесс мониторинга эффективности и совершенствует налоговую политику, что облегчает контроль со стороны регуляторов и общественности. При создании методики оценки эффективности налоговых стимулов пространственного развития необходимо их структурировать на каждом уровне пространственного развития.

С учетом сегментированного подхода к пространственному развитию анализ инструментов налогового стимулирования в разрезе видов налогов можно представить следующим образом:

- на уровне институционально-обособленной территориальной единицы по видам налогов;
- на уровне регионального развития по видам налогов;
- на уровне территориального развития по видам налогов;
- на уровне пространственного развития по видам налогов.

I Анализ инструментов налогового стимулирования на уровне институционально-обособленной территориальной единицы по видам налогов рассматривается в таблице 11.

Развитие институционально-обособленной территориальной единицы включает в себя, в частности, кластеры, которые имеют ряд особенностей в связи с действующим Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [8]. Кластеры могут использовать СПИК как один из инструментов поддержки и развития своей деятельности. СПИК является механизмом государственно-частного партнерства, который предоставляет преференции инвесторам, реализующим проекты в сфере производства высокотехнологичной продукции или инновационных разработок [37].

Таблица 11 – Преференции, направленные на стимулирование институционально-обособленной территориальной единицы

Вид преференции	Условия предоставления	Нормативно-правовой акт
Страховые взносы		
Пониженный совокупный тариф	До 7,6% с 1 января 2023 года снижается ставка страховых взносов для участников кластеров, заключивших с федеральным правительством СПИК 1.0	№ 64-ФЗ от 18.03.2023
Налог на прибыль организаций		
Освобождение от налогообложения	0% при реализации проекта по производству импортозамещающей промышленной продукции кластера в течение 7 лет, с ограничением по сумме, не превышающей издержки на производство	№ 488-ФЗ от 31.12.2023 «О промышленной политике в Российской Федерации»
Дополнительные преференции		
Ускоренная амортизация (косвенно)	Применение ускоренной амортизации (с коэффициентом не выше 2) покупателями основных средств, произведенных в рамках СПИК	Ст. 259.3. НК РФ
Особый порядок возмещения затрат	Возмещение из бюджета до 50% расходов на приобретение стартовых партий комплектующих, выпущенных другими участниками кластера	Постановление № 2407 от 23.12.2022

Источник: составлено автором по материалам [1; 2; 3; 4; 99].

СПИК рассматривается как форма стимулирования инвестиций в промышленное производство, в частности через кластерные образования, соответственно налоговые преференции действуют для участников кластеров.

СПИК может быть использован в двух вариантах.

1) СПИК 1.0 – стимулирует привлечение инвестиций в проекты по созданию новых промышленных производств;

2) СПИК 2.0 – стимулирование промышленных проектов, которые предусматривают внедрение современных технологий из перечня Правительства Российской Федерации и производство на основе этих технологий продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

Согласно п.1 ст. 25.16. НК РФ [1] статус СПИК существенно не отличается от общих требований РИП. В связи с этим возникает вопрос о наложении и дублировании налоговых преференций, и корректности одновременного применения двух преференциальных режимов. Письмо Министерства финансов России от 19.04.2021 № 03-03-06/1/29185 указывает на невозможность параллельного применения преференциальных режимов по налогу на прибыль организаций для участников РИП и СПИК, ибо значительно усложнит налоговое администрирование [24; 65], что, в свою очередь, приведет к спорам с налоговыми органами о правильности применения особого порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций». Одной из ключевых причин сложившейся ситуации является отсутствие четкой координации между СПИК и РИП. Дублирование мер поддержки приводит лишь к тому, что инвесторы сталкиваются с выбором между использованием СПИК или РИП для одного и того же проекта, соответственно снижению эффективности этих механизмов и создает барьеры для инвесторов. Фактически РИП и СПИК не демонстрируют значительного влияния на развитие промышленности и преимущественно существуют для формального обеспечения наличия инструментов, а не для реального стимулирования промышленного роста, поскольку их нормативно-правовая база и заявленные цели во многом совпадают [2; 164]. На практике хозяйствующие субъекты относят СПИК и РИП к малоэффективным механизмам, так как по сравнению с другими режимами они имеют наименьшее количество преференций и строгие условия получения

резидентства.

Кроме того, возникает неоднозначность в части применения РИП институционально-обособленными территориальными единицами, так как общие требования к данному участнику, согласно п. 1 ст. 25.9 НК РФ следующие [1]:

- отсутствие применения специальных налоговых режимов;
- не участник консолидированной группы налогоплательщиков (письма Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 17.07.2018 № СД-4-3/13788@, Министерства финансов Российской Федерации от 02.08.2018 № 03-12-11/3/54504);
- не является резидентом ОЭЗ любого типа или ТОР (письмо Министерства финансов России от 18.06.2020 № 03-03-06/1/52484), а также свободного порта Владивосток (письма Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 17.06.2020 № СД-18-3/990@, Министерства финансов России от 19.05.2020 № 03-03-05/40868);
- ранее не был участником РИП и не является участником.

При этом стоит отметить, что из-за требований к участникам СПИК и РИП позволить данные режимы могут только холдинговые компании с высоким инвестиционным потенциалом, где присутствуют необходимые ресурсы для реализации проекта. Один из крупнейших участников СПИК в России – автомобильный концерн ПАО «КАМАЗ». Для участия в СПИК требуется высокий объем инвестиций, доступ к технологиям и долгосрочные финансовые ресурсы. Соответственно критерии заведомо исключают малый и средний бизнес. Основным акционером ПАО «КАМАЗ» остается ГК «Ростех». Несмотря на заявленные цели стимулирования, проекты крупных компаний зачастую направлены на частичное обновление существующих производств, а не на создание новых производств и технологических кластеров.

Критерии применения СПИК и РИП необходимо ранжировать и предоставить возможности бизнесу с меньшим капиталом инвестировать

денежные средства [2; 3]. СПИК и РИП связывают с развитием институционально-обособленных территориальных единиц в рамках инвестиционной деятельности, которая позволит впоследствии повысить уровень инновационной активности.

Эволюционно можно отметить совершенствование СПИК и РИП, например, в части срока действия налоговых преференций. Согласно пп. 3 п. 3 ст. 284.3 НК РФ пониженные ставки действовали до 2025 года включительно (в редакции от 29.09.2019) [2]. Однако в настоящее время сроки действий преференций пролонгированы и данный подпункт утратил силу с возможностью бессрочного применения [161]. Оценивая в целом пролонгацию налоговых преференций в рамках СПИК и РИП, как имеющую потенциал для стимулирования инвестиционной активности, тем не менее требуется тщательный контроль и оценка текущих результатов.

Если существуют механизмы контроля за выполнением компаниями своих обязательств (например, объем инвестиций, создание рабочих мест, внедрение инноваций) и если преференции предоставляются только по результатам регулярной оценки их эффективности, то пролонгация принесет более планомерный и долгосрочный эффект для экономики. В настоящее время налоговые преференции зачастую превращаются в инструмент формального снижения налоговой нагрузки без достижения целей регионального или территориального развития.

Таким образом, существенным недостатком налогового режима, предусмотренного для участников РИП, является установленные требования к инвестиционным соглашениям. С точки зрения планомерного развития СПИК и РИП совершенствуются, но не отвечают требованиям стратегии пространственного развития, что можно отследить по отраслям, экономическому развитию кластеров и влиянию на социально-экономический рост региона или территории. На 2024 год в России зарегистрировано более 200 проектов в рамках РИП. Основные инвестиции концентрируются в промышленном секторе [30; 50], энергетике, транспортной инфраструктуре и

сфере информационных технологий.

II Анализ инструментов налогового стимулирования на уровне регионального развития по видам налогов.

Региональное развитие связано с инновационным и инвестиционным аспектом через эволюцию налоговых преференций для ИНТЦ, технопарков, отвечающих как за развитие региона [101], так и пространственной среды в целом, а также СЗПК в части инвестиций для создания инновационного продукта и технологии. Более трети российских регионов (свыше 30 единиц) участвовали в запуске проектов СЗПК в 2020-2023 годах для федерального уровня, а первое соглашение на региональном уровне заключили в Ханты-Мансийском автономном округе на строительство металлургического завода. Среди наиболее активных регионов для применения СЗПК стали Татарстан, Башкирия и Свердловская область. Они создали заявки для проектов с общим объемом инвестиций 590 млрд руб. В 2023 году отмечается особое развитие СЗПК в регионах. В первом квартале насчитывается 11 запущенных СЗПК на 83,3 млрд руб. [168].

Критерием наиболее готовых к заключению СЗПК регионов признается сумма оценок по трем параметрам: наличие нормативной базы, заявленных планов и опыта реализации проектов. Редкость СЗПК в ряде крупных и экономически развитых регионов можно объяснить тем, что уже существует и активно используется более широкий набор альтернативных инструментов для реализации проектов, например, концессионные и соглашения о государственно-частном партнерстве. В таблице 12 представлены проекты СЗПК, которые имеют наибольшие сложности в реализации проекта, связанные с поставкой оборудования, передачей необходимой инфраструктуры в концессию другой компании. СЗПК имеет ограниченную эффективность в условиях резких изменений, таких как геополитические кризисы, санкционное давление и нарушения логистических цепочек [35]. СЗПК необходимо также направить на поддержку предпринимательства в случае геополитических изменений.

Согласно оценке Sherpa Group Татарстан (5 баллов из 5), Свердловская область (4,9 балла) и Башкирия (4,8 балла) возглавили список регионов, наиболее готовых к заключению новых СЗПК [168].

В ряде случаев реализация СЗПК сосредоточена на модернизации существующих технологий, а не на создании принципиально новых решений. Вследствие этого ограничивается влияние на глобальную конкурентоспособность. Для сильных регионов СЗПК выступает инструментом укрепления их лидерских позиций и привлечения крупных компаний, что повышает их промышленный и инновационный потенциал. Без значительных усилий по созданию привлекательной среды и поддержки субъектов МСП механизм СЗПК малоэффективен, а лишь усиливает экономическую поляризацию. С применением СЗПК возможно совмещение нескольких инструментов налогового стимулирования, которые предоставляются со стороны региональных органов власти и управления.

Таблица 12 – Реализуемые проекты в рамках СЗПК с наибольшими рисками на уровне регионального развития

Проект	Сфера	Объем инвестиций, млрд руб.	Регион	Инвестор
1	2	3	4	5
Строительство ЦБК «Сегежа Запад»	Целлюлозно-бумажная промышленность	178	Карелия	Segezha Group
Строительство парогазовой установки мощностью 850 МВт на Заинской ГРЭС	Энергетика	40,8	Татарстан	Татэнерго
Комплексное развитие общественного транспорта в Волгограде	Общественный транспорт	37	Волгоградская область	Мовиста регионы
Модернизация трамвайной сети Уфы	Общественный транспорт	27,6	Башкирия	Синара ГТР Уфа

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5
Создание производства глубокой переработки пшеницы	Пищевая промышленность	23	Саратовская область	Саратовские биотехнологии

Источник: составлено автором по материалам [168].

В большинстве регионов России отсутствуют нормативные акты, регулирующие предоставление дополнительных налоговых льгот для компаний, ведущих инновационную деятельность. Причина отсутствия постановлений на региональном уровне связана с тем, что законодательно в России не закреплено обязательное предоставление регионами преференций. Следовательно, развиваются проблемы регионального «отставания», когда у более развитого региона имеются дополнительные механизмы налогового стимулирования, а у отстающих регионов дополнительные меры не предусмотрены. Целесообразно в обязательном порядке ежегодно проводить сквозной аудит всех налоговых преференций с применением единой федеральной методики, включающей количественные критерии и качественные показатели, публиковать результаты в формате налогового рейтинга эффективности по отраслям, а также вводить автоматический механизм отмены преференций с эффективностью ниже установленного порога.

Включение показателей контроля эффективности в обязательные требования для совершенствования стимулов поможет также объективно измерять их результаты. Налоговая политика должна быть нацелена на формирование региональных преференций, позволяющих повышать уровень экономического развития всех территориальных единиц. Интенсивность налогового стимулирования в региональных нормативных актах представлена в таблице 13.

Таблица 13 – Интенсивность налогового стимулирования в региональных нормативных актах

Доля регионов, законодательно утвердивших налоговые меры, направленные на стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, в процентах от общего количества регионов	Количество нормативно-правовых актов, устанавливающие налоговые преференции и направленные на стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности
53% - 45 областей и регионов	До 50 налоговых преференций
41% - 35 областей и регионов	от 50 до 100 налоговых преференций
6% - 5 областей и регионов	от 100 до 200 налоговых преференций

Источник: составлено автором по материалам [128; 155].

Среди региональных стимулирующих инновационную деятельность налоговых мер можно отметить инвестиционный налоговый кредит и снижение налоговой ставки. Инвестиционный налоговый кредит может быть элементом механизма налогового стимулирования по налогу на прибыль организаций, по региональным (налог на имущество организаций, транспортный налог) и местным (земельный налог) налогам на срок от одного года до пяти лет, в некоторых регионах – до 10 лет. Из регионов, утвердивших хотя бы одну налоговую меру, стимулирующую инновационную и инвестиционную деятельность, утверждено именно предоставление инвестиционного налогового кредита. Связано с тем, что этот механизм достаточно изучен и используется в практике налогового регулирования, что упрощает его внедрение и контроль. Однако к концу 2024 года предоставление инвестиционного налогового кредита отмечается только в 11 регионах: Омская область, Свердловская область, Забайкальский край, Новосибирская область, Нижегородская область, Воронежская область, Республика Коми, Амурская область, Томская область, Ставропольский край.

Таким образом, особенность инвестиционного налогового кредита как меры поддержки инновационной деятельности обусловлена его гибкостью, простотой реализации. Однако его предоставление ограничилось несколькими регионами, что для налогового стимулирования пространственного развития не оказывает значимого эффекта.

Важно отметить, что инновационное развитие играет первостепенную роль и не может ограничиваться исключительно предоставлением 1-2 инструментов налогового стимулирования. Инновационный аспект требует комбинации нескольких фискальных инструментов, в частности с пониженной налоговой ставкой. Комбинация использования налоговых преференций на федеральном и региональном уровне может позитивно выразиться в комплексном налоговом стимулировании в рамках пространственного развития и состоять из следующих основных направлений:

- налоговые преференции должны быть временными, с оговорками на возможное продление в зависимости от результатов их воздействия;
- преференции для МСП направлены на снижение административной нагрузки и поддержку в начальной стадии их развития;
- применение пороговых значений и прогрессивное налоговое стимулирование исходя из стадий развития территориальной единицы;
- создание информационной кампании для продвижения региона как центра инновационного развития;
- привлечение инвесторов через специализированные выставки, форумы и прямые переговоры;
- внедрение программы менторства, предоставлять консультации по правовым и налоговым вопросам.

Преференции, направленные на стимулирование регионального развития, представлены в таблице 14.

Из анализа следует, что, с одной стороны, для стимулирования НИОКР используются, с точки зрения эволюционных изменений, различные налоговые механизмы стимулирующего воздействия, что указывает на совершенствование налоговой политики за последнее десятилетие. С другой стороны, их эффективность малозаметна в регионах, за исключением тех, которые являются активными участниками налоговой политики по повышению инновационного и инвестиционного потенциала, и входят в категорию наиболее развитых регионов (Республика Татарстан, Москва,

Московская область, Калужская область). В регионах-лидерах региональные власти активно стимулируют инновационное развитие и создают дополнительные меры поддержки бизнеса. Например, в Москве и Московской области власти активно участвуют в создании благоприятных условий для технологических компаний, что делает эти регионы более привлекательными для инновационных инвесторов. В других регионах региональные власти могут быть менее активны в продвижении таких инициатив, что снижает потенциал налогового стимулирования.

Таблица 14 – Преференции, направленные на стимулирование регионального развития

Вид преференции	Условия предоставления	Нормативно-правовой акт
1	2	3
НДС		
Освобождение от налогообложения	Выполнение на территории Российской Федерации НИОКР, относящихся к созданию новых или усовершенствованию существующих видов продукции и технологий при условии выполнения в составе НИОКР по видам деятельности	пп. 16.1 п. 3 ст. 149 НК РФ пп. 16 п. 3 ст. 149 НК РФ пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ п. 17 ст. 150 НК РФ
Налог на имущество организаций		
Освобождение от налогообложения	Участник проекта, резидент	п. 19-20 ст. 381 НК РФ
Налог на прибыль организаций		
Налоговые преференции	Повышающий коэффициент для учета затрат на НИОКР	пп. 7-8 ст. 262 НК РФ
Налоговые преференции	Списание затрат на разработки, не принесшие результатов	п. 4 ст. 262 НК РФ
Налоговые преференции	Ускоренная амортизация	пп. 2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ
Налоговые преференции	Исключение из налогооблагаемого дохода организации средств целевого финансирования из фондов поддержки научной деятельности Создание резервов на НИОКР	пп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ ст. 267.2 НК РФ

Продолжение таблицы 14

1	2	3
Страховые взносы		
Освобождение от уплаты (Сколково)	Для организаций, получивших статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов - в течение 10 лет со дня получения ими статуса участника проекта	п. 9 ст. 427 НК РФ

Источник: составлено автором по материалам [1; 2; 3; 4; 5].

III Анализ инструментов налогового стимулирования на уровне территориального развития по видам налогов.

Преференции территориального развития разнообразны из-за большого количества экономических пространств, которые включились в реализацию стратегии пространственного развития. Например, каждая ОЭЗ имеет свои особенности в части использования налоговых преференций, что стимулирует ту или иную направленность предпринимательской среды. Выделяют следующие виды ОЭЗ, действующие на основании Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» [7]:

- 1) Промышленно-производственные ОЭЗ (39 ОЭЗ в 2025 году).
- 2) Техничко-внедренческие ОЭЗ (7 ОЭЗ в 2025 году).
- 3) Туристско-рекреационные ОЭЗ (11 ОЭЗ в 2025 году).
- 4) Портовые ОЭЗ (2 ОЭЗ в 2025 году) [150].

Перечень подобных ОЭЗ и ТОР ведется общим реестром Министерством экономического развития Российской Федерации. В международной практике классификация зон имеет схожие критериальные цели ОЭЗ, что указано в приложении А. При этом применяются два основных подхода к созданию ОЭЗ: метод «сверху» и метод «снизу». Первый подход предполагает, что зоны создаются по инициативе и финансируются государством, либо через усилия центральных или региональных властей (Индия, Южная Корея, Тайвань) [62; 108], либо посредством государственных

корпораций (Великобритания, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки). Второй подход включает в себя зоны различных форм собственности, где возможно использование заявительного порядка организации ОЭЗ (США, Канада и Западная Европа), либо требуется утверждение технико-экономического обоснования государственными органами (Аргентина, Турция и другие развивающиеся страны) [103; 108].

ОЭЗ, ТОР, САР, КОРФ, СПВ, АЗ РФ [55] можно отнести к территориальному развитию в связи с тем, что это определенные выделенные территории, где реализуются поставленные цели инновационного, инвестиционного и социально-экономического развития при наличии ресурсного потенциала с географической точки зрения.

В таблице 15 указаны основные налоговые преференции, которые в целом отражают возможности налогового стимулирования в части территориального развития. Налоговые преференции могут совмещаться с мерами общей налоговой оптимизации (например, различные «выигрышные» положения учетной политики для целей налогового учета, вычет максимального объема расходов для целей налога на прибыль организаций, предъявление к вычету всех сумм НДС, налогово-эффективные варианты «договорной обвязки»).

Таблица 15 – Преференции, направленные на стимулирование территориального развития

Вид преференции	Условия предоставления	Нормативно-правовой акт
1	2	3
Налог на прибыль организаций		
Пониженная налоговая ставка в федеральный бюджет	Для организаций – резидентов ОЭЗ устанавливается в размере 2% Для организаций – резидентов ТОР устанавливается в размере 0% на 5 лет (с 2025 года), до 2025 года действует налоговая ставка, применяемая до налоговой реформы	п. 1.1-1.7 ст. 284 НК РФ Письмо Министерства финансов России № 03-03-06/1/4282 от 21.01.2025
Пониженная налоговая ставка в региональный бюджет	В зависимости от зоны территориального развития предоставляется налоговая ставка от 0 до 13,5%	Предусмотрена законом субъекта

Продолжение таблицы 15

1	2	3
Земельный налог организаций		
Освобождение от налогообложения	В отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ, сроком на 5 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок. В ТОР сроки различаются исходя из территории.	п. 1 ст. 395 НК РФ
Налог на имущество организаций		
Пониженная ставка	С момента ввода в эксплуатацию имущества 0% на 5-10 лет в ОЭЗ и в ТОР, носит заявительный характер	Предусмотрена законом субъекта
Транспортный налог организаций		
Пониженная ставка	С момента постановки на учет 0% в ОЭЗ	Предусмотрена законом субъекта
Страховые взносы		
Пониженный совокупный тариф страховых взносов	Для организаций и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента (ТОР, ОЭЗ в Калининграде, СПВ и другие)	п. 1 ст. 427 НК РФ, п. 1 Постановление Правительства Российской Федерации 31.10.2024 № 1457
Дополнительные преференции		
Налоговые преференции	Повышающий коэффициент не выше 2 к основной норме амортизации (применяется в ППТ ОЭЗ, в других типах ОЭЗ не применяется)	п. 1 пп. 3 ст. 259.3 НК РФ
Свободная таможенная зона	НДС и таможенные пошлины при ввозе и вывозе товаров 0%	пп. 1 п. 1 ст. 164 НК РФ ст. 36 № 116-ФЗ от 22.07.2005

Источник: составлено автором по материалам [2; 3; 4; 148].

Следует отметить, что территориальное развитие реализуется через применение разнообразных преференций в зависимости от территории. К примеру, имеют место особенности предоставления преференций по отдельным ТОР в зависимости от стратегии плана развития резидента, выделяемых в основных условиях получения статуса резидента. В ТОР «Хабаровск» резиденты полностью освобождены от налога на прибыль организаций на региональном уровне на первые 5 лет. В ТОР «Набережные Челны» налоговая ставка на региональном уровне составляет 5% на первые 5 лет, что выше, чем в ТОР «Хабаровск» [124; 126]. При этом налоговая

реформа 2025 года, которая привела к повышению налога на прибыль организаций на 5% (25% вместо 20%) не затронула изменение ставок действующих резидентов ТОР (за исключением утраты статуса резидента). Анализ практики установления региональными властями пониженных налоговых ставок выявляет недостаточность методического обоснования подобных инициатив, что приводит к дисбалансу в системе налогового регулирования территориального развития. Более эффективным представляется централизованное закрепление требований к экономическому обоснованию дифференциации налоговых ставок.

Количество ТОР и ОЭЗ ежегодно увеличивается, инвесторам предоставляется возможность выбора зоны исходя из направленности компании. Соответственно повышается значение контроля по эффективности налоговых преференций. Одним из элементов контроля может являться цифровизация оценки эффективности налоговых преференций через информационную систему, а также проведение расчетов эконометрическими методами, учитывая территориальные особенности государства.

Проведенное исследование стимулирования территориального уровня на примере ТОР и ОЭЗ показало наличие большого количества преференций для инвесторов, но доступность данных стимулов возможна зачастую только для холдинговых компаний, а не для субъектов МСП [24; 25; 53]. Холдинговые корпорации используют преференциальные зоны для большей офшоризации, нежели для развития инвестиционного потенциала территории. Наиболее привлекательной преференцией для инвесторов-резидентов выступает установление пониженных страховых взносов, которые используются по большей мере для налоговой оптимизации холдинговой компании. Реализация инвестиционных проектов основана на документальном оформлении соглашений, однако не несет существенных санкций при невыполнении бизнес-плана по инвестиционному развитию. При этом наблюдается тенденция с эволюционной точки зрения к объединению ТОР. Например, Единая ТОР «Хабаровск» объединила с 2023 года ТОР «Комсомольск»,

«Николаевск» и «Хабаровск» и охватывает города Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Николаевск-на-Амуре, а также рабочие поселки, сельские поселения и муниципальные районы в Хабаровском крае, что свидетельствует о том, что производственные связи потребовали скооперированных налоговых правил и, соответственно перехода налогового стимулирования от определенных зон к укрупненным зонам.

IV Анализ инструментов налогового стимулирования на уровне пространственного развития по видам налогов.

Основные виды налоговых преференций, применяемых в рамках пространственного развития, можно условно разделить на инвестиционный и инновационный аспекты, при этом не исключается их комбинированный эффект в силу масштабности пространственного развития российской экономики и ее разделения на структурно-институциональные уровни.

Оценка мер налогового стимулирования пространственного развития представляет возможным через анализ налоговых расходов бюджетов бюджетной системы России, имея в виду, что под налоговыми расходами понимаются выпадающие доходы бюджета, что обусловлено установлением налоговых преференций в качестве мер государственной поддержки реализации целей государственных программ социально-экономической политики [11; 23]. При этом имеют место преференции, которые отступают от «нормативной» структуры налоговой системы, но направлены на стимулирование развития российской экономики [29]. Оценка налоговых расходов, которая дается Министерством финансов Российской Федерации, осуществляется посредством расчета предполагаемых объемов налоговых освобождений и преференций за отчетные, текущие и прогнозные финансовые периоды как субъектов Российской Федерации, так и федерального уровня.

Таким образом, периметр налогового стимулирования пространственного развития, охватывая различные преференции, предоставляющие возможности участникам, резидентам осуществлять

деятельность в благоприятных условиях для развития, может оцениваться через данные по налоговым расходам бюджетов бюджетной системы России.

При этом важно отметить, что информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов в России предоставляется отчетом Министерства Финансов Российской Федерации [19]. Однако ранжирования по территориальному, региональному, развитию институционально-обособленных территориальных единиц в разрезе инновационного и инвестиционного аспекта не предусмотрена. Вместе с тем научная дискуссия о соотношении налоговых расходов и налоговых преференций подчеркивает дифференциацию целеполаганий фискальных инструментов по степени эффективности для целей пространственного развития [93]. Эволюция налогового стимулирования пространственного развития российской экономики служит ключевым мотивом улучшения и изменения методов оценки, отражающих фактическую результативность предлагаемых и действующих в настоящее время налоговых преференций. В связи с тем, что стратегия пространственного развития реализуется в постоянно меняющихся условиях в части налогового стимулирования, важно предусмотреть риски, которые могут возникать и на уровне региона, и на федеральном уровне. Чрезмерное количество налоговых преференций закладывает фундамент для финансовых махинаций, которые в дальнейшем негативно отражаются на репутации отдельных институционально-структурных единиц пространственного развития региона, и на их социально-экономическом положении.

Текущая система мониторинга налоговых преференций имеет свои преимущества и недостатки. Консолидируя общую информацию о стимулах, данная методика не дает полной и достоверной информации о выполнении задач на каждом уровне развития, а также эффект от использования на нескольких уровнях [90].

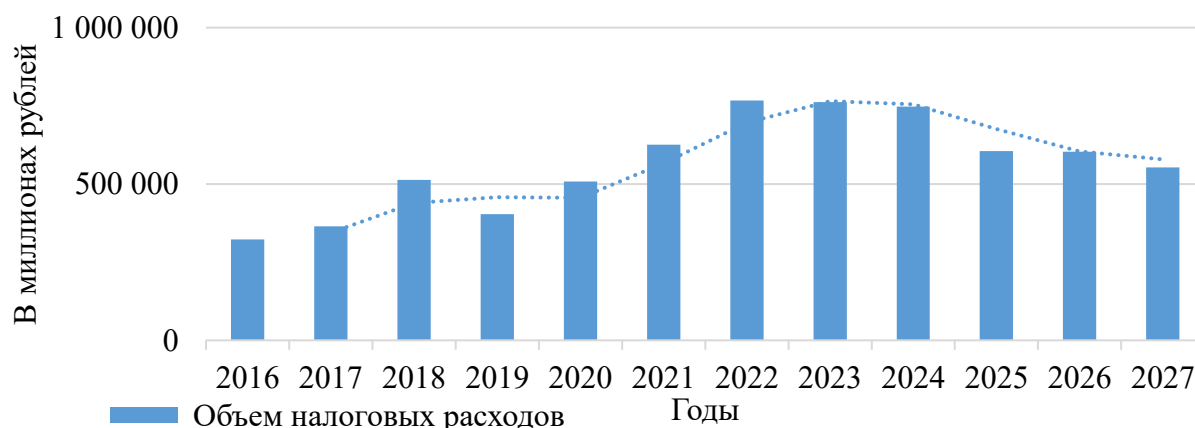
Оценка налоговых расходов при долгосрочном планировании бюджетной политики обеспечивает баланс между поддержкой

экономического роста и устойчивостью государственных финансов, что способствует определению стратегий, повышению конкурентоспособности экономики на глобальном уровне.

В международной практике выделяют три метода количественной оценки налоговых расходов:

- 1) метод упущенных доходов оценивает сумму потерь доходов бюджета от предоставления преференций;
- 2) метод восстановленных доходов оценивает сумму вероятного увеличения доходов бюджета в случае отмены преференций;
- 3) метод эквивалентных расходов оценивает сумму прямых расходов бюджета в случае замены преференции трансфертом (отличается от метода восстановленных доходов в случае, если заменяющий преференцию трансферт облагается налогом).

По оценке Министерства финансов Российской Федерации стоимостной объем налоговых расходов на федеральном уровне, оцененный на основе метода упущенных доходов, составит в 2025 году 10 832 320,93 тыс. руб. [148]. Этот метод получил наиболее широкое признание и распространение в мировой практике за его большую достоверность. Используя метод упущенных расходов, на рисунке 16 представлена динамика объема налоговых расходов в России.

Источник: составлено автором по материалам [148; 154].

Рисунок 16 – Объем налоговых расходов на федеральном уровне в Российской Федерации за 2019-2025 гг.

В 2020-2021 гг. рост налоговых расходов увеличился в 1,5 раза в связи со сложившейся геополитической ситуацией, что вызвало острую необходимость стимулирования развития бизнеса. В связи с резкими изменениями холдинговые компании изменили стратегическую направленность на экономию денежных средств через налоговую оптимизацию и применение налоговых преференций в отраслях. Дефицит бюджета России по причине введения санкций вызвал также необходимость сократить количество налоговых инструментов, а именно изменить их условия предоставления.

Отметим, что анализ налоговых расходов – это количественный анализ ранее принятых решений в области налоговой политики по предоставлению налоговых преференций. Под оценкой же эффективности налоговых расходов понимается комплекс мер, позволяющих сделать вывод о целесообразности и результативности предоставления преференций, исходя из целевых характеристик налоговых расходов. На основании результатов оценки куратором налоговых расходов должно приниматься решение о пролонгации, корректировке или отмене преференции [46].

Последующий анализ оценки налоговых расходов, представленных Министерством финансов Российской Федерации в информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством, показывает, что наибольшую часть налоговых расходов составляют в 2022 г. и 2023 г. налог на добычу полезных ископаемых и НДС: налог на добычу полезных ископаемых – за счет понижающих коэффициентов [52], а НДС – понижением ставки и освобождением от НДС для ИТ-компаний.

На рисунке 17 представлены налоговые расходы Российской Федерации на федеральном уровне в разрезе налогов за 2022-2023 гг., где наименьшую долю составляет вывозная таможенная пошлина, налог на имущество организаций и земельный налог.

Источник: составлено автором по материалам [148; 154].

Рисунок 17 – Налоговые расходы Российской Федерации на федеральном уровне в разрезе налогов за 2022-2023 гг.

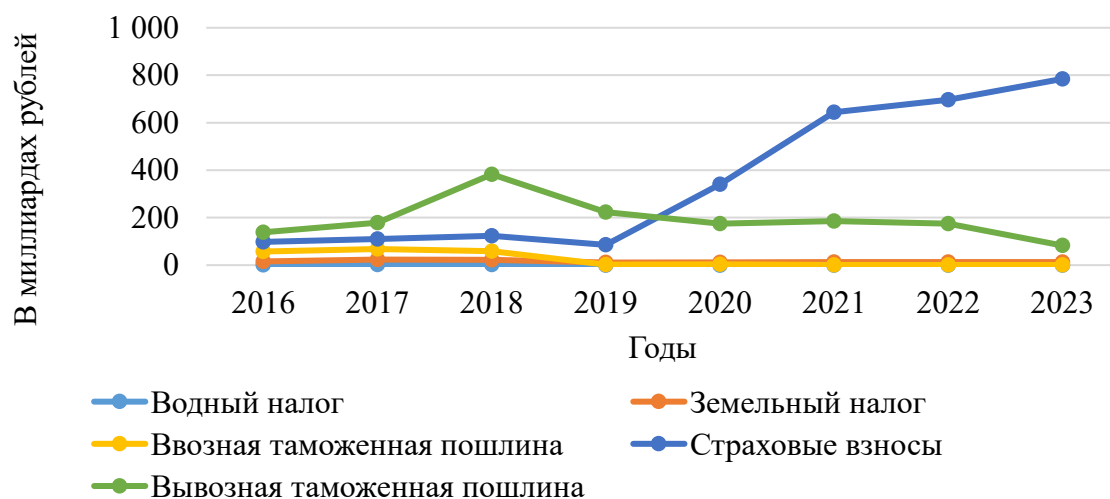
Вывозная таможенная пошлина предоставляется на уровне федерального законодательства в основном предприятиям добывающей промышленности (например, режим «соглашение о разделе продукции», стимулирование разработки сверхвязкой нефти, особый режим налогообложения морских месторождений углеводородного сырья и другие режимы). Налог на имущество организаций связан с физическими активами компаний и чаще всего используется в промышленных регионах, где высок уровень капиталоемких производств. Однако имущественные налоговые льготы предоставляются редко, особенно в регионах с менее развитой промышленной базой. Это также сказывается на пространственном развитии: регионы с высоким уровнем промышленного развития могут предоставлять больше преференций на имущество, стимулируя приток инвестиций и развитие инфраструктуры, тогда как менее развитые регионы не могут предложить аналогичных условий. Данная тенденция не способствует

сокращению разрыва между экономически более сильными и слабыми регионами.

В приложениях Б и В представлены налоговые расходы согласно данным Министерства финансов Российской Федерации за 2016-2025 гг. Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством на 2016-2023 годы с оценкой на прогнозный период до 2025 года в денежном выражении и количество структурных единиц, в первую очередь подчеркивает количественные изменения, связанные с трансформациями в части налогового регулирования пространственного развития и структурных единиц, что непосредственно отражается на методах оценки, расчетах в части включения тех или иных преференций.

По прогнозным значениям за 2023 год наибольшее увеличение налоговых расходов наблюдается в части НДС, а именно на 0,7%, (то есть на 117 315 млн руб.), страховые взносы на 0,9% (увеличение на 87 632 млн руб.). При этом налоговые расходы по налогу на добычу полезных ископаемых несущественно увеличены, продолжая составлять большую часть всех налоговых расходов [63]. Сложившееся положение обусловлено большим количеством изменений законодательных актов, которые дают возможность использовать пониженную ставку и налоговые вычеты согласно НК РФ, а также соглашением о разделе продукции (Закон Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе») и другими нормативно-правовыми актами. Кроме того, наиболее распространенная налоговая преференция предоставляется через коэффициент по налогу на добычу полезных ископаемых (Ктд) [6], характеризующий территорию добычи полезного ископаемого. Он применяется, в частности, участниками соответствующих РИП, СПИК, начиная с налогового периода, в котором организация внесена в реестр участников инвестиционных проектов [125; 127; 145].

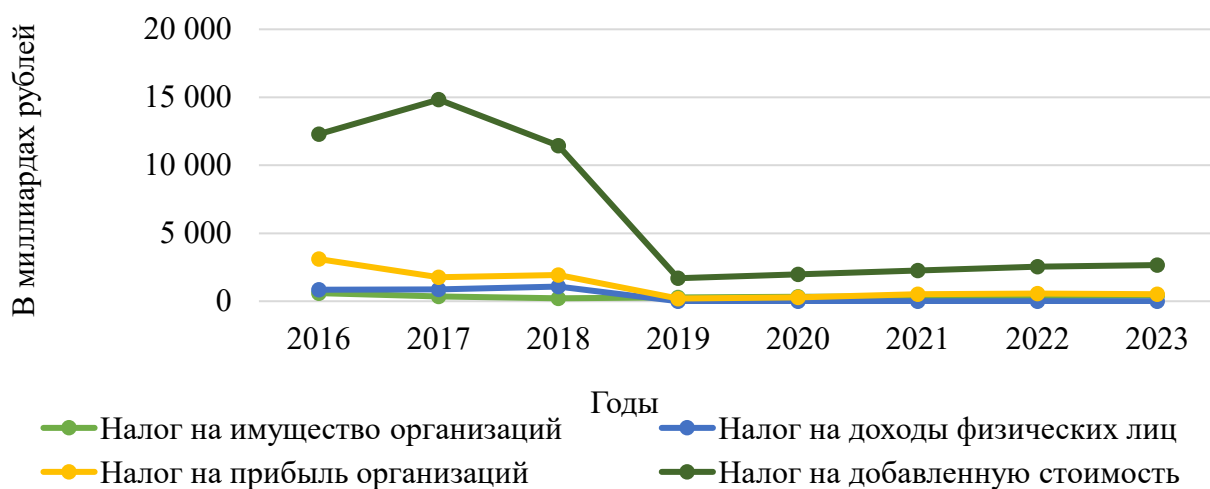
Отметим, что на рисунке 18 заметно существенное изменение налоговых расходов до 900 млрд руб., в частности водного налога, налога на землю, вывозной и ввозной таможенные пошлины, страховых взносов.

Источник: составлено автором по материалам [148; 154].

Рисунок 18 – Динамика налоговых расходов Российской Федерации на федеральном уровне менее 900 млрд руб. в разрезе налогов за 2016-2023 г.

В 2019 году отмечается рост налоговых расходов в части страховых взносов, что объясняется прежде всего распространенностью использования компаниями пониженных налоговых ставок (вместо 30% применяется 7,6%) в разных налоговых режимах.

Источник: составлено автором по материалам [148; 154].

Рисунок 19 – Динамика налоговых расходов Российской Федерации на федеральном уровне более 900 млрд руб. в разрезе налогов за 2016-2023 гг.

На рисунке 19 видно, что НДС уменьшился в 7 раз за 2016-2019 гг. Тем самым подтверждается важность оценки налоговых расходов эффективна и достоверна с точки зрения эволюционных изменений. Отметим также, что оценить количество предоставляемых преференций возможно, однако произвести полноценный расчет их с целью определения эффекта достаточно сложно. Несмотря на аналитическую документацию со стороны Министерства финансов Российской Федерации, появляются вопросы, связанные с некоторыми особенностями формирования данной информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций.

Налоговые расходы федерального законодательства более 900 млрд руб. предполагают налоговые преференции по налогу на добычу полезных ископаемых, налогу на имущество организаций, налогу на прибыль организаций, НДС.

Эволюционные изменения в части налогового стимулирования взаимосвязаны с корректировками в стратегии пространственного развития за 2019-2023 гг. Сравнивая первую (редакция № 1 от 13.02.2019) и текущую редакции (редакция № 6 от 30.09.2022) стратегии о пространственном развитии можно выявить некоторые существенные отличия. Например, дополнилось: «формирования комплексного подхода при планировании расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников в рамках государственных программ Российской Федерации...» [12; 16], расширение спектра стимулирования инфраструктурного развития регионов и наращивания их экономического потенциала. Можно заметить и другие важные дополнения, включая формирование комплексного подхода при планировании расходов и привлечение внебюджетных источников, что свидетельствует о необходимости большего взаимодействия между бюджетными и налоговыми мерами стимулирования. Дополнение отражает и тот факт, что за последние годы налоговое стимулирование стало

более интегрированным с задачами пространственного развития, направленного на снижение неравенства между регионами и наращивание их экономического потенциала.

Оценка налоговых расходов позволяет отследить тенденцию предоставления налоговых преференций в их совокупном объеме, выявить структурность в разрезе видов, определить перечень и количество предлагаемых преференций. Однако данная система мониторинга налоговых расходов должна быть более прозрачна и подкреплена подтверждающей информацией о расходах. В условиях цифровизации экономики эффективность налоговых преференций следует оптимизировать с помощью электронных цифровых систем и внедряемых платформ. Комбинация механизмов стала более реальной в условиях достоверной оценки результативности через индексы и математические расчеты.

На рисунке 20 представлены распространенные виды преференций. Использование налогового вычета как налогового стимула является одним из самых распространенных инструментов налоговой политики по причине гибкости его применения в различных областях.

Источник: составлено автором по материалам [148; 154].

Рисунок 20 – Количество видов налоговых преференций на 2023 год на уровне федерального законодательства

Налоговые вычеты предполагают многообразие условий, что позволяет настраивать систему стимулирования в зависимости от актуальных потребностей экономики или социальной политики. Однако налоговый вычет применяется активно исключительно на федеральном уровне, что указывает рисунок 20.

На рисунке 21 видно, что количество видов налоговых преференций в 2023 году на уровне нормативно-правовой базы регионов составляет 4566 структурных единиц, где применение пониженной ставки является наиболее часто применяемым инструментом налогового стимулирования на региональном уровне среди других видов налоговых преференций.

Источник: составлено автором по материалам [148; 154].

Рисунок 21 – Количество видов налоговых преференций на 2023 год на уровне нормативно-правовой базы регионов

Исходя из количества нормативно-правовых актов, постановлений субъектов Российской Федерации, предоставляющих налоговые льготы, освобождения и иные преференции, стоит отметить, что лидирующую позицию занимает Кемеровская область – Кузбасс в сумме 199 ед., на втором месте – Москва в сумме 171 ед. и на третьем месте – Ярославская область в количестве 146 ед. Данные подтверждаются существующими законами регионов, которые регламентируют применение преференций при реализации инвестиционных и инновационных проектов.

Наименьшее значение по количеству нормативно-правовых документов отслеживается у Республики Ингушетия (8 ед.), Республики Марий Эл (12 ед.) и Алтайского края (13 ед.). Более подробная информация о динамике налоговых расходов на уровне регионов согласно данным Министерства финансов Российской Федерации за 2016-2025 гг. представлена в приложении Г.

Таким образом в современном информационном поле только налоговые расходы бюджетов бюджетной системы России позволяют оценить общие объемы предоставленных налоговых преференций, которые реализуются для пространственного развития в силу его масштабности. Исходя из анализа различных отчетов более детализированные оценки отсутствуют [141]. Анализ динамики налоговых расходов позволяет оценить увеличивается или уменьшается применяемость налоговых преференций по выбранному направлению [78]. Однако достаточно сложно оценить динамичность развития налоговых преференций, которые положительно отражаются на инвестиционной привлекательности регионов и инновационных продуктах.

Стоит отметить, что налоговые преференции для хозяйствующих субъектов, с одной стороны, стимулируют развитие в части инновационных и инвестиционных аспектов, с другой стороны, приводят к выпадающим доходам бюджета. Следовательно, существенным мотивом предоставления налоговых преференций, в частности, в рамках пространственного развития, является решение государственных задач в части стимулирования российской экономики. В НК РФ в качестве целей налогового регулирования, связанных с экономическими процессами, признаются: развитие отдельных территорий (территории с особым статусом), стимулирование инвестиций в объекты на разных территориях; преодоление ограниченности в развитии моногородов [157], модернизация производственных мощностей хозяйствующих субъектов, создание благоприятных условий для IT-компаний, кластеризация.

Необходимо рассмотреть в первую очередь корреляцию между налоговыми расходами и выбранными показателями, которые позволят

подтвердить их эффект с позиции увеличения налоговых расходов в рамках налогового стимулирования пространственного развития. С одной стороны, оценка эффективности налоговых преференций через налоговые расходы неоднозначна, так как имеют место недостатки в части отслеживания всех налогов, но и также имеется совокупная отчетность, которая основывается на бюджетных принципах. С другой стороны, налоговые расходы демонстрируют динамичность тенденций и статистически отмечают ключевые точки развития, структурные единицы, подкрепляемые статьей нормативно-правового акта, что упрощает систематизацию и контроль той или иной налоговой преференции за выбранный период времени. Следовательно, информация о налоговых расходах – это один из масштабных инструментов оценки использования налоговых преференций на региональном и федеральном уровнях, но требующий совершенствования в части инновационной и инвестиционной политики, которая непосредственно влияет на развитие российской экономики.

2.2 Оценка применения налоговых преференций в рамках актуальных стратегий пространственного развития

Количественная оценка применения налоговых преференций структурными единицами пространственного развития в рамках инвестиционной и инновационной политики имеет высокую актуальность и значимость в контексте стратегического экономического планирования. Прежде всего, обеспечивается контроль эффективности налоговых преференций, предоставляемых для стимулирования инвестиций и инноваций. Оценка того, насколько эти меры способствуют увеличению объема инвестиций и росту инновационной активности, является ключевым для корректировки имеющихся инструментов государственной политики, в том числе для их адаптации к текущим экономическим условиям [77]. Значимость количественной оценки предопределяется и задачей оптимизации

налоговых расходов, так как налоговые преференции должны способствовать достижению поставленных целей и не приводить к потерям доходов бюджетов бюджетной системы страны. Количественная оценка помогает выявить неэффективные меры и перераспределить ресурсы в более перспективные направления. Поскольку Российская Федерация, как федеративное государство, характеризуется значительными экономическими и социальными различиями между регионами, территориями, такой подход представляется корректным. Оценка применения налоговых преференций по территориальному признаку способствует выявлению региональных диспропорций и разработке более сбалансированной и справедливой политики поддержки, направленной на выравнивание уровня экономического развития институционально-структурных составляющих пространства и сокращению межрегиональных дисбалансов.

В настоящее время показатели налоговых расходов используются государством как комплексный метод оценки применения налоговых преференций на региональном и федеральном уровнях, соответственно для анализа налогового стимулирования пространственного развития необходимо определить показатели, характеризующие инновационный и инвестиционный аспекты. Для анализа налогового стимулирования пространственного развития выделены следующие показатели: «Налоговые расходы», «Инвестиции в основной капитал», «Объем инновационных товаров, работ и услуг», «Затраты на инновационную деятельность», «ВРП», что предопределено следующими причинами:

- 1) Налоговые расходы (выражены в тыс. руб.) отражают прямую связь с государственной налоговой политикой по ее воздействию на экономику с оценкой объема финансовых ресурсов, направленных на стимулирование различных секторов. Анализируя налоговые расходы, создаются предпосылки установления связи между объемом налоговых преференций и изменениями в других показателях, соответственно и оценки эффективности налоговой политики. Налоговые расходы используются как показатель зависимой

переменной в GWR-модели, поскольку в настоящее время отсутствует иная количественная оценка налоговой составляющей в рамках пространственного развития.

2) Инвестиции в основной капитал (выражены в млн руб.) являются ключевым индикатором экономического развития, отражающим вложения в производственные мощности, инфраструктуру и другие долгосрочные активы. Этот показатель позволяет оценить, насколько, хотя и косвенно, но и налоговые преференции способствуют привлечению инвестиций, что является критическим фактором для устойчивого экономического роста и модернизации производства.

3) Объем инновационных товаров, работ и услуг (выражены в млн руб.) отражает коммерциализацию инноваций и их вклад в экономику. Показатель можно рассмотреть также как фактор, принципиально демонстрирующий результативность влияния налоговых стимулов, в поддержке инновационной деятельности и развитии высокотехнологичных отраслей.

4) Затраты на инновационную деятельность (млн руб.) - фактические расходы на осуществление одного, нескольких или всех видов инновационной деятельности организаций.

5) Валовой региональный продукт (ВРП, млн руб.) является обобщающим показателем экономической активности структурных составляющих пространственного развития. Он включает в себя все виды экономической деятельности и служит индикатором общего уровня благосостояния региона. Включение ВРП в корреляционный анализ позволяет оценить, как налоговые стимулы влияют на общий экономический рост и развитие регионов.

Таким образом, выбор данных показателей представляется корректным для оценки влияния налоговой политики на различные аспекты экономического развития, в том числе инвестиционную и инновационную активность. Наиболее эффективным анализом, затрагивающим

пространственную экономику, считается GWR-модель (Geographically Weighted Regression или Географически Взвешенная Регрессия) [110].

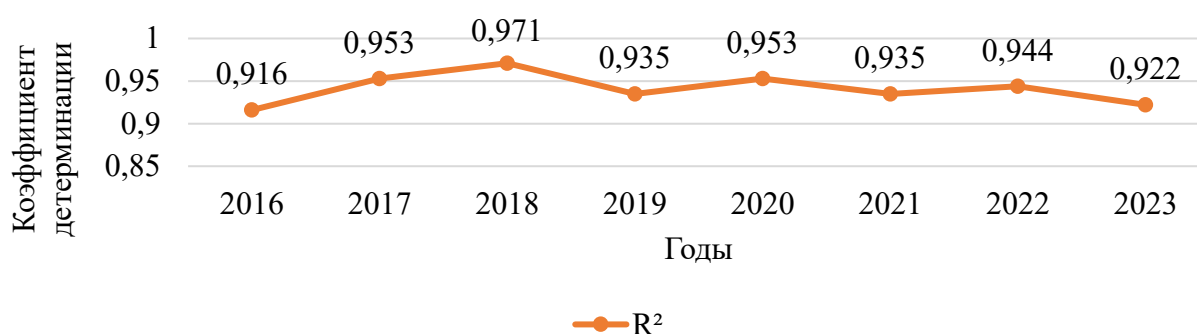
В классической линейной регрессии предполагается, что влияние независимых переменных на зависимую переменную одинаково для всех объектов. Однако в реальности это влияние может варьироваться в зависимости от местоположения. GWR-модель позволяет моделировать эти изменения, предоставляя более точные результаты. GWR-модель – это метод пространственного статистического анализа, позволяющий оценивать и моделировать пространственно-неоднородную связь между результативным показателем и набором факторных переменных. GWR-модель применяется как метод пространственного эконометрического моделирования, ориентированный на органы государственного и регионального управления, бизнес-структуры и научные сообщества, поскольку позволяет выявить пространственную неоднородность, локальные эффекты налоговых инструментов, а также верифицировать гипотезу о пространственной зависимости соседних территорий. Данная модель предоставляет органам власти инструмент точечного регулирования налоговых стимулов, а для организаций и бизнес структур отражает оценку инвестиционной привлекательности регионов на основе данных о налоговых преференциях и их эффективности [74; 110].

В настоящем исследовании применяется GWR-модель на основе данных 85 регионов и их координат согласно статистическим данным за 2016-2023 гг. по относительным (на душу населения) показателям, где определены следующие показатели:

- y – налоговые расходы, тыс. руб.;
- X_1 – инвестиции в основной капитал, млн руб.;
- X_2 – объем инновационных товаров, работ и услуг, млн руб.;
- X_3 – затраты на инновационную деятельность, млн руб.;
- X_4 – ВРП млн руб.

Описательная статистика по результатам GWR-модели за 2016-2023 гг. определяет статистически значимую связь инвестиций в капитал и затрат на инновационную деятельность с налоговыми расходами в 2016-2017 гг. В последующие периоды показатели имеют более слабую статистическую связь.

На рисунке 22 представлена точность GWR-модели по R^2 (коэффициенту детерминации) за 2016-2023 гг. для дальнейшей обработки данных по регионам в части зависимой и независимых переменных.

Источник: составлено автором.

Рисунок 22 – Динамика коэффициента детерминации за 2016-2023 гг. для GWR-модели в относительных показателях

Коэффициент детерминации показывает, какие переменные имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную в относительных показателях.

- 2016-2017 годы: переменные X_1 , X_3 оказывают значительное влияние на зависимую переменную, что может свидетельствовать о том, что налоговые меры, связанные с этими факторами, оказывают более синергетический эффект на налоговую политику;

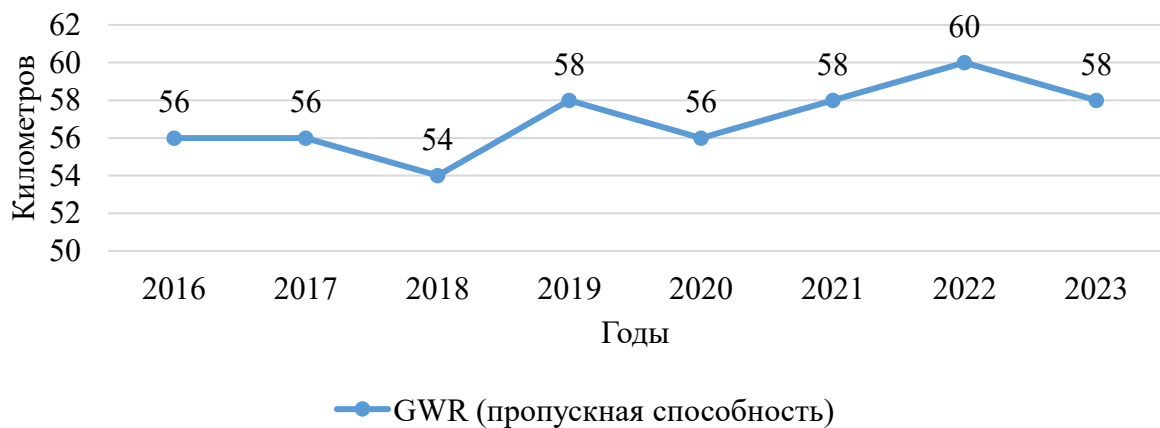
- 2018-2019 годы: в эти годы влияние объема инновационных товаров, работ и услуг повышается, однако общий эффект и влияние других переменных существенно снижено. В 2018 году отмечается один из наиболее низких показателей;

- 2020-2021 годы: в этот период наблюдается сложная динамика, когда одновременно несколько переменных оказывают значимое влияние. В это

время глобальный экономический кризис, вызванный пандемией, существенно изменяет приоритеты налоговой политики. В стране были введены налоговые меры для поддержки бизнеса и сохранения рабочих мест. Это могло усилить влияние некоторых переменных (например, X_2 , X_4), связанных с поддержкой занятости, субсидированием бизнеса или изменением налоговых ставок в кризисный период;

– 2022-2023 годы: в указанный период некоторые переменные теряют свою значимость (например, X_1 , X_2 , X_3 не оказывают статистически значимого влияния), что может свидетельствовать о том, что налоговая политика может быть неэффективной в долгосрочной перспективе или требует значительных изменений, чтобы вновь достичь ожидаемого эффекта.

GWR-модель эффективно учитывает пространственные эффекты, которые характеризуются пропускной способностью модели, представленной на рисунке 23, что особенно важно, например, в контексте регионального развития или распространения технологических инноваций.

Источник: составлено автором.

Рисунок 23 – Динамика коэффициента GWR (пропускная способность) за 2016-2023 гг.

Показатель пропускной способности в GWR-модели отражает, насколько близлежащие регионы влияют на оценки параметров модели. Чем больше значение пропускной способности, тем шире зона влияния соседних точек или наблюдений. Чем меньше значение, тем более локальные данные

учитываются в модели. В данном случае показатели достаточно низкие для положительного сетевого и пространственного эффекта.

С помощью анализа ширины полосы пропускания (GWR bandwidth) можно оценить, насколько важны локальные различия в воздействии налоговых преференций и стимулов. Большая ширина полосы пропускания в некоторые годы (например, 2022 г.) может указывать на то, что налоговая политика имела влияние на более крупные регионы, возможно, в рамках территориальных единиц или на уровне всей страны. Описательная статистика по используемым в работе показателям представлена в таблице 16, более полный разбор по полученным результатам в приложении Д.

Таблица 16 – Описательная статистика GWR-модели за 2016-2023 гг.

Год	GWR	R ²	Значимые показатели
2016	56	0,916	Переменные X1, X2, и X4 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у (p-value меньше 0,05)
2017	56	0,953	Переменные X1 и X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у, так как их p-value меньше 0,05
2018	54	0,971	Переменная X1, X2 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у
2019	58	0,935	X1, X2 и X4 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у
2020	56	0,953	Переменные X1, X2 и X4 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у, так как их p-value меньше 0,05
2021	58	0,935	Переменные X1, X3 оказывают статистически значимое влияния на зависимую переменную
2022	60	0,944	X1, X2 и X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у (p-value меньше 0,05)
2023	58	0,922	X1, X3 имеют статистически значимое влияние на зависимую переменную у, так как p-value меньше 0,05
Примечание – Значение p-value, которое меньше 0,05 указывает на статистическую значимость связи между независимой и зависимой переменной в GWR-модели на уровне значимости 5%. Пространственное распределение значимых и незначимых областей выявляет пространственную нестационарность, указывая на статистическую значимость исследуемых показателей.			

Источник: составлено автором.

Меньшая ширина полосы пропускания может указывать на более локализованный эффект, когда налоговые меры эффективны в некоторых отдельных регионах или для определенных отраслей, что может быть полезным для разработки региональных налоговых стратегий.

В рамках проведенного анализа наблюдается, что использование абсолютных показателей зачастую приводит к более высокому значению коэффициента детерминации, поскольку такие данные чувствительны к масштабу. Изменения в абсолютных показателях оказывают более выраженное влияние на зависимую переменную, что способствует увеличению дисперсии модели. Это обусловлено тем, что более масштабные регионы или экономические субъекты вносят значительный вклад в общую вариацию, что повышает значимость факторов.

Статистическая значимость в относительных показателях показывает наиболее тесную связь в географически взвешенной модели, что способствует более качественному прогнозированию на уровне региональных расчетов.

GWR-модель подтверждает пространственную неоднородность налогового стимулирования пространственного развития, которая указывает на необходимость применения локальных регрессий с учетом географических особенностей. Полученные результаты GWR-модели также применялись в исследовании и построении локальных региональных показателей за 2016-2023 гг. по регионам с целью формирования адресных стратегий для региональной политики, учитывающих их специфику. Локальные региональные показатели по налоговым расходам за 2016-2023 гг. с учетом влияния инвестиционного и инновационного аспектов представлены в приложении Е.

В ходе анализа локальной региональной регрессии было выявлено, что 33 региона из 85 имеют существенное пространственное отставание от общего тренда во взаимосвязи с инновационными и инвестиционными аспектами за 2016-2023 гг. Среди них Амурская область, Брянская область, Севастополь,

Еврейская автономная область, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Кировская область.

При этом можно отметить следующие результаты:

- в 30% регионов эластичность инвестиций к налоговым льготам превышает 4,6%, что указывает на высокий инвестиционный потенциал данных регионов;

- в 15% регионов наблюдается отрицательный эффект (до -1,7%).

Оптимальный радиус действия налоговых механизмов составил 56-58 км, что подтверждает необходимость перехода к пространственно-дифференцированной налоговой политики с применением комплексных налоговых инструментов.

Результаты моделирования демонстрируют статистически значимую ($p\text{-value} < 0,05$) пространственную неоднородность распределения экономических эффектов от деятельности в регионах. В частности, выявлены регионы с аномально низкими значениями инновационной активности при одновременной повышенной концентрации налоговых преференций, что скорее подтверждает гипотезу о подмене реальных инвестиционных процессов фискальной оптимизацией. GWR-анализ выявил слабую пространственную диффузию экономического воздействия при оптимальной полосе пропускания (в среднем GWR bandwidth равна 57 км), что свидетельствует об ограниченном мультипликативном эффекте на развитие сопредельных территорий. При этом обнаружена отрицательная пространственная корреляция между налоговыми расходами и показателями технологического развития регионов, что указывает на отсутствие синергии между предоставляемыми налоговыми льготами и инновационным потенциалом территорий.

Таким образом, представляется корректным утверждать, что наблюдаемый рост ВРП носит преимущественно экстенсивный характер и не сопровождается качественными изменениями в структуре региональной экономики, что следует из низких значений пространственных коэффициентов

эластичности по отношению к ключевым показателям инновационного развития. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования методик пространственного мониторинга эффективности налоговых инструментов с учетом выявленных закономерностей территориального распределения экономических эффектов.

Установленный в результате моделирования пространственный эффект свидетельствует о том, что изменение объема инвестиций в основной капитал напрямую влияет на изменение объема налоговых расходов в регионе и косвенно – на его изменение в соседних регионах. Рост объема инновационных товаров, работ и услуг в отдельно взятом регионе будет способствовать росту данного показателя в окружающих его территориальных системах. Вместе с тем поскольку GWR-модель содержит пространственный лаг зависимой переменной, то коэффициенты регрессии не могут быть интерпретированы напрямую, они не являются предельными эффектами, которые в обычной модели позволяют оценить изменение зависимой переменной при изменении объясняющей переменной на единицу [82]. Построенные в исследовании модели позволили установить наличие положительных пространственных эффектов в развитии инвестиций и объемов инновационных товаров, работ и услуг, подтвердили, что регионы, находящиеся в окружении территорий с активным развитием, будут развиваться более высокими темпами.

В результате исследования были установлены тенденции изменения пространственной неоднородности по годам в разрезе 85 регионов, определены факторы, оказывающие на нее значительное влияние, и построены регрессионные модели, которые в дальнейшем помогут выработать механизмы ее сглаживания в налоговой политике. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти для разработки мер, направленных на развитие регионального потенциала и привлечение инвестиционных ресурсов.

Представляется целесообразным также рассмотреть метод пространственного сравнительного анализа путем выборки характеристик нескольких территориальных единиц или кластеров, которые анализируются как показатели эффективности.

Для проведения сравнительного анализа были учтены аналогичные GWR-модели показатели: налоговые расходы, инвестиции в основной капитал, объем инновационных товаров, работ и услуг [81]. Количество выданных патентов и количество МСП представлены в качестве информационных данных. Таблица 17 содержит смоделированные показатели инновационного и инвестиционного развития за 2023 год по 4 уровням: кластерное, региональное, территориальное и пространственное. Показатели были сформированы на основе данных Федеральной службы государственной статистики России и методов налоговой аналитики. Развитие институционально-обособленной территориальной единицы представлены в данной модели посредством кластеров (Кластер 1, Кластер 2, Кластер 3 и другие) для определения «кластерного образования» в модели [121].

Содержательное наполнение аналитической таблицы 18 заключается в возможности проведения сравнительного анализа кластеров, регионов и территорий между собой. Расчет интегральных индексов по институционально-обособленным территориальным единицам (в модели для расчета сформированы данные по кластерам), региональному, территориальному уровням позволяет оценить достигаемый или недостижимый экономический эффект от налоговых расходов.

Анализируя показатели в таблицах 17 и 18, можно выявить наиболее преуспевающие регионы, а именно Регион 2 и Регион 4, которые имеют наибольший уровень показателей в отличие от Региона 1 и Региона 3. Совокупный эффект регионов включает кластеры, которые в рамках одного региона могут позитивно или негативно отражаться на экономических показателях региона, территории, указывая на эффективное применение налоговых стимулов.

Таблица 17 – Смоделированные показатели инновационного и инвестиционного развития за 2023 год

Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Уровень 4	Налоговые расходы, млн руб.	Патенты, ед.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	МСП, ед.	ВРП, млн руб.	Объем инновацион- ных товаров, работ и услуг, млн руб.
Простран- ство 1	Территория 1	Регион 1	Кластер 1	152 463	133	113 554	10	8 767 432	234 567
			Кластер 2	76 232	178	123 467	5		234 568
		Регион 2	Кластер 3	106 724	135	144 356	4	2 157 864	367 456
			Кластер 4	91 478	157	22 352	2		345 678
	Территория 2	Регион 3	Кластер 5	68 608	146	176 433	4	7 654 345	234 567
			Кластер 6	243 941	352	175 456	5		267 854
		Регион 4	Кластер 7	99 101	12	156 754	6	4 577 533	294 567
			Кластер 8	106 724	11	185 465	3		146 643
Итого				945 272	1 124	1 097 837	39	23 157 174	17 665 900

Источник: составлено автором по материалам [142; 165].

Например, рассматривая таблицу 17, Кластер 5 при налоговых расходах в размере 68 808 млн руб. обладает суммой инвестиций в основной капитал, равной 176 433 млн руб., что является примерно схожей суммой инвестиций у Кластера 6. В связи с чем можно сделать вывод, что налоговые инструменты в Кластере 5 используются эффективнее в отличие от Кластера 6. Вместе с тем было бы некорректно считать, что эффект по повышению суммы инвестиций и инноваций будет достигаться исключительно за счет налоговых расходов.

Таблица 18 – Аналитический расчет интегральных показателей по уровням пространственного развития за 2023 год на основе смоделированных показателей

Уровень 4	Интегральный показатель по кластеру	Интегральный показатель по региону	Интегральный показатель по территории	Интегральный показатель по пространству
Кластер 1	2,283	3,088	3,715	3,410
Кластер 2	4,697			
Кластер 3	4,796	4,439		
Кластер 4	4,023			
Кластер 5	5,991	2,733	3,159	
Кластер 6	1,817			
Кластер 7	4,554	3,806		
Кластер 8	3,112			

Источник: составлено автором.

Интегральные показатели являются отражением через налоговые расходы эффекта использования налоговых преференций. Содержание данного подхода в подсчете интегральных показателей состоит не только в оценке налоговых расходов, но и в их всеобъемлющем эффекте, который отражается в трендах пространственного развития. Различия между интегральными показателями на уровне структурных единиц и пространства в целом обусловлены масштабирующим эффектом, допустимым при реализации проектов, затрагивающих несколько регионов. Подобный пример можно привести с деятельностью по строительству дорожно-мостовой инфраструктуры, где при получении налоговых преференций эффект от них

накладывается на несколько регионов совокупно, что объясняет большую эффективность (через интегральный показатель) на территориальном уровне, а не на пространстве в целом. Соответственно, в разрезе уровней (уровень 1, уровень 2, уровень 3, уровень 4) видно, что ввиду равномерного распределения средств, интегральный показатель уменьшается. Анализ подхода демонстрирует факт того, что эффект от преференций можно рассматривать и оценивать более глобально [117].

В целом, определяя влияние налоговых преференций на увеличение расходов организации на проведение научных исследований и разработок, можно утверждать, что имеет место достаточно много сложностей, связанных с измерением эффективных налоговых инструментов на пространственном, территориальном, региональном и институционально-обособленном структурных уровнях из-за отсутствия доступных данных и методических барьеров. Ряд исследований подтверждает позитивный эффект налогового стимулирования инновационного аспекта на продажи инновационной продукции или количество новых выпускаемых продуктов. Однако эксперты ОЭСР полагают, что инновации, произведенные благодаря инструментам налогового стимулирования, не обязательно будут иметь те же характеристики, что и инновации, профинансированные самой организацией или полученные за счет государственных грантов [116].

Норвежская система налогового стимулирования НИОКР продемонстрировала ограниченную эффективность в генерации радикальных инноваций. Эмпирические данные свидетельствуют, что предоставляемые фискальные преференции преимущественно способствовали внедрению инкрементальных инноваций, новых на уровне фирмы, но не обладающих признаками рыночной новизны или патентной чистоты. Данный феномен может быть объяснен институциональными особенностями норвежской национальной модели стимулирования, которая была ориентирована преимущественно на субъекты МСП и предусматривала жесткие лимиты на объем налоговых вычетов. Подобная архитектура стимулирующего

механизма создавала системные ограничения для поддержки высокорисковых НИОКР с потенциально высокой экономической отдачей. В результате фискальные инструменты обеспечивали экстенсивный рост инновационной активности без существенного качественного прорыва в технологическом развитии. Анализ опыта Норвегии еще раз подтверждает необходимость дифференцированного подхода к налоговому стимулированию в зависимости от типа инноваций и масштаба их потенциального воздействия на экономику [80].

Соответственно оценить влияние налогового стимулирования инновационного и инвестиционного аспектов достаточно сложно, но рассчитать с эконометрической точки зрения эффект выбранных индикаторов на налоговые расходы можно с целью внедрения определенного показателя, который на уровне регионов и территорий будет отслеживаться и коррелировать с выпадающими доходами бюджета.

Метод оценки, направленный на эффективный контроль предоставленных налоговых преференций, может включать в себя трехэтапную оценку:

- 1) Сбор и анализ статистических данных.

Федеральная служба государственной статистики представляет множество статистических годовых, ежеквартальных, ежемесячных форм для сбора и анализа развития экономической деятельности организаций в каждом регионе. Однако для кластеров, резидентов ТОР, ОЭЗ и других участников режимов должны осуществляться отдельные категориальные соотношения эффективности налоговых стимулов. В рамках эволюции пространственного развития налоговое стимулирование требует более систематизированный подход исходя из его аспектов. Сложность оценки налоговых инструментов связана с объемами и масштабами инструментов, которые эволюционно требуют ранжирования и отделения друг от друга.

- 2) Балльная система оценки налоговых преференций.

В настоящее время балльная система оценки используется на региональном уровне, определяя эффективность, но требует более комплексного мониторинга по каждому аспекту пространственного развития российской экономики.

3) Дополнительные (налоговые) доходы на уровне каждой организации, кластера, резидента и участника.

Дополнительные (налоговые) доходы – это денежные средства, полученные в ходе применения налоговых преференций, а также направляемые в дальнейшем на развитие иных продуктов, инвестиционных проектов, увеличивающих масштаб предпринимательской среды, создание новых рабочих мест. Предполагается, что эффект от использования налоговых преференций должен быть явным для компании, но с преобразованием налоговых инструментов усложняются способы налогового контроля, а также налоговой отчетности. Организации, использующие налоговые преференции в экономической деятельности обязаны вести отдельный налоговый учет для определения той деятельности, которая входит в инвестиционную и в «основную», не облагаемую льготной налоговой ставкой.

Инструменты налогового стимулирования в рамках пространственного развития стали активно применяться холдинговыми компаниями последние несколько лет. Во многом это обуславливалось предварительным анализом тех субъектов Российской Федерации, где помимо федерального законодательства регион предоставляет преференции с особыми условиями ведения экономической деятельности.

Соответственно следует рассмотреть количественную оценку налогового стимулирования пространственного развития со стороны хозяйствующих субъектов через дополнительные (налоговые) доходы, которые используются зачастую холдинговыми компаниями посредством создания различных юридических лиц в разных отраслях для получения налоговых преференций. Анализ налоговых преференций в рамках пространственного развития проводился на основе данных двух крупных

холдинговых компаний в России, обозначенных как Группа компаний «А» (далее – ГК «А») и Группа компаний «Б» (далее – ГК «Б»).

ГК «А» включает в себя 19 юридических лиц, которые являются резидентами ОЭЗ, ТОР, ИНТЦ, а также имеют ИТ-аккредитацию, и реализуют инвестиционные проекты в следующих видах деятельности: информационные технологии, строительство складских помещений, оказание услуг хранения и складирования, оптовая торговля, аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом организации,

ГК «Б» включает в себя 9 юридических лиц следующих отраслей: информационные технологии, оказание услуг хранения и складирования, розничная деятельность, аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом. Юридические лица ГК «Б» имеют статус участника ОЭЗ или ТОР, а также ИТ-аккредитацию.

Исходя из анализа компаний экономической деятельности ГК «А» и ГК «Б» можно отметить, что распространенность использования налоговых преференций приходится на 2022 год. Меньшая часть компаний была зарегистрирована в 2019 году, причем зачастую в таких регионах, как Республика Татарстан и Калининградская область. В приложении Ж представлены используемые налоговые преференции с оценкой дополнительных (налоговых) доходов группы компаний за 2023-2025 гг. с прогнозным значением и экстраполяцией роста до конца года. Эффект от налоговых преференций в аналитическом свode отражается через использование нескольких налоговых инструментов.

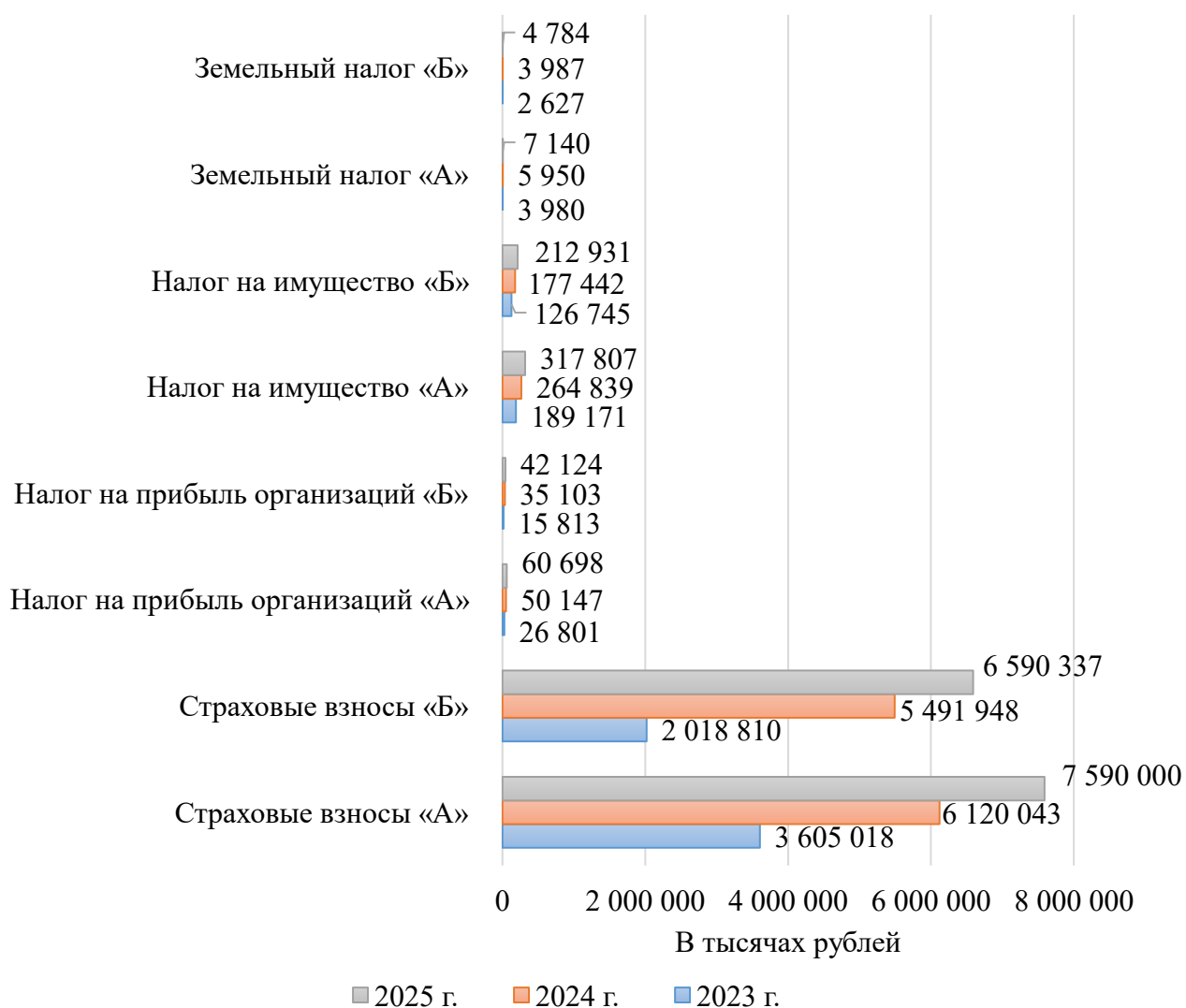
Исходя из приложений Ж аналитический свод делится на следующие виды налоговых преференций для ГК «А» и «Б»:

- налоговые преференции ТОР и ОЭЗ;
- ИТ-льготы;
- налоговые льготы МСП (применение пониженных ставок по страховым взносам для субъектов МСП (пп. 17 п. 1. ст. 427 НК РФ) [2];

– инвестиционные проекты в разных регионах (приоритетный инвестиционный проект);

– иные налоговые преференции (субсидии на возмещение затрат, ускоренная амортизация, освобождение от ввозных таможенных пошлин или НДС).

Как видно из рисунка 24, наибольший эффект в части дополнительных доходов ГК «А» и «Б» приносят пониженные социальные страховые взносы. Ежегодно данный эффект возрастает по причине роста сотрудников в группе компаний.

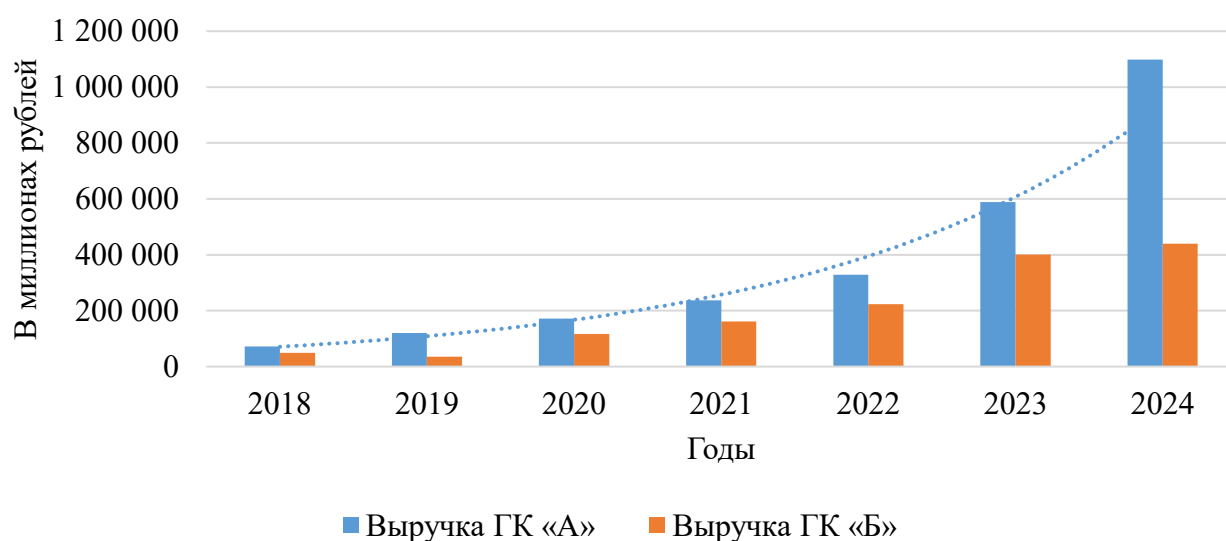

Источник: составлено автором.

Рисунок 24 – Применяемые налоговые преференции в Группе «А» и в Группе «Б» в части эффекта по налогам и страховым взносам

Наиболее распространенной преференцией в холдинговых компаниях является пониженная ставка по социальным страховым взносам (вместо 30% применяется 7,6%) через ТОО и ИТ-компании, что видно по эффекту собранных дополнительных доходов. Совокупность налоговых преференций за 2023-2025 гг. аккумулируется и дает положительный эффект для ГК «Б» в размере 17,4 млрд. руб., а для ГК «А» в сумме 31 млрд. руб. Законные налоговые оптимизации через налоговые преференции для холдинговых компаний – это распространенный механизм экономии денежных средств, которые в дальнейшем можно направить на развитие экономической деятельности.

Налоговые преференции в рассматриваемых ГК «А» и ГК «Б» положительно отражаются на их экономическом росте исходя из рисунка 25, где указан рост выручки за 2018-2024 гг. по данным финансовой отчетности. Рост выручки ГК «А» в 2024 г. сопряжен с увеличением суммы экономии от применения налоговых преференций (экономия от применения страховых взносов увеличилась на 69,8%, налог на прибыль на 87,1%). Экономия от применения налоговых преференций позволяет своевременно инвестировать денежные средства в более значимые проекты, тем самым занимать лидирующие позиции в отраслях.

Источник: составлено автором.
Рисунок 25 – Выручка за 2018-2024 гг. ГК «А» и ГК «Б»

Таким образом, налоговые преференции позволяют бизнесу совокупно сокращать налоговые платежи от 5 до 20 млрд руб. ежегодно. Преференции нацелены на снижение налоговой нагрузки, но при этом не стимулируют качественное изменение структуры экономики региона через инновации и капитальные вложения в долгосрочные проекты, что ранее демонстрировалось GWR-моделью, пространственной неоднородностью и изменением переменных факторов на налоговые расходы.

При изучении деятельности компаний ГК «А» и ГК «Б» отслеживается признак налоговой оптимизации, а не инновационного роста по причине того, что рассматриваемые юридические лица, входящие в состав группы, не имеют инвестиционного и инновационного потенциала из-за имеющейся направленности деятельности компаний, то есть не включают в себя промышленный аспект. ИТ-компании не оказывают регионам информационное обслуживание, а направлены на обеспечение информационных услуг головной организации, тем самым снижая ее налоговое бремене. Стоит отметить, что инвестиции в регионе привлекаются, увеличивается количество рабочих мест благодаря заключаемым соглашениям, однако темпы роста экономики не заметны. ВРП увеличивается, но для инновационного и инвестиционного толчка недостаточно мощностей компаний.

Таким образом, необходимо повысить требования к участникам налоговых режимов, выбирать отдельные отрасли, что в экономическом плане будет способствовать сбалансированному развитию региона, то есть с устранением регионального дисбаланса, когда организаций, ведущих экономическую деятельности в развитых секторах экономики, намного больше, чем других. Экономический эффект от данной меры заключается в создании системы стимулов для перетока капитала и трудовых ресурсов в приоритетные, с точки зрения долгосрочного развития, сектора экономики и на территории, нуждающиеся в реализации ресурсного потенциала.

2.3 Характеристика методических подходов к оценке эффективности налоговых инструментов пространственного развития

Методика оценки эффективности налоговых преференций актуальна в силу разработки Стратегии пространственного развития российской экономики. Используемая в настоящее время в России методика оценки эффективности налоговых преференций, утвержденная документами Министерства финансов России, имеет особенности и недостатки. Эффективность налоговых преференций не ограничивается их бюджетной эффективностью на региональном и федеральном уровнях. Предоставление налоговых преференций, учитывая динамичность экономической ситуации в государстве, должно прежде всего влиять на инновационное развитие и инвестиционные потоки в регионы и (или) на определенные территории, обладающие необходимыми ресурсами и обоснованной потребностью [15; 19]. Особенно это актуально при решении задачи обеспечения технологического суверенитета страны (согласно п. 7 Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года).

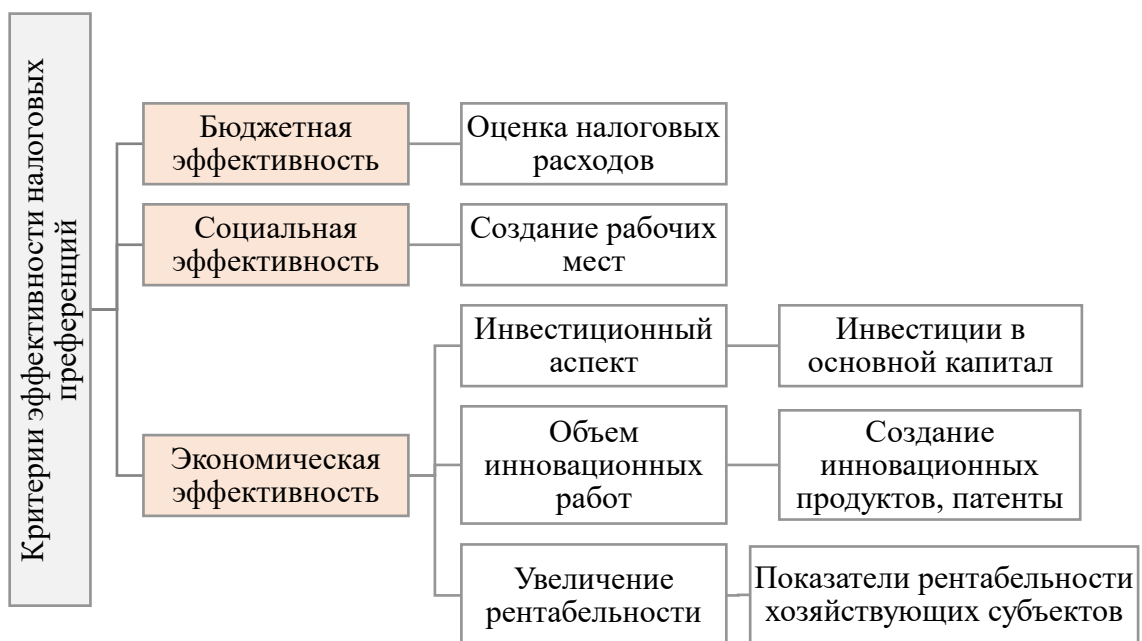
Существующие методики оценки эффективности налоговых преференций направлены на решение трех составляющих: социального, бюджетного и экономического характера [36; 103].

Под бюджетной эффективностью налоговых преференций подразумевается расчет коэффициента в части предоставленных и планируемых к предоставлению налоговых преференций за отчетный период посредством оценки объема прироста налоговых поступлений в региональный (федеральный) бюджет к сумме потерь бюджета при неполученных налоговых поступлениях (налоговых расходах).

Под социальной эффективностью предоставленных и планируемых к предоставлению налоговых преференций понимается создание

благоприятных условий для социальной сферы, к примеру увеличение доходов населения, создание рабочих мест.

Экономическая эффективность налоговых преференций в пространственном развитии отражается через оценку объемов производства продукции, выполненных работ и услуг, выручки и другие показатели. Но особо стоит обратить внимание на инновационный и инвестиционный аспект при оценке эффективности налоговых преференций, которые отражены на рисунке 26.

Источник: составлено автором по материалам [83].

Рисунок 26 – Критерии оценки эффективности налоговых преференций

Динамику предложенных показателей можно оценить с помощью двух отдельных подходов. Статистический метод предполагает анализ данных налоговой отчетности для количественной оценки объема предоставляемых льгот и их корреляции с показателями инновационной активности и инвестиционной привлекательности. Социологический метод базируется на анкетировании хозяйствующих субъектов с целью выявления наиболее востребованных мер налогового стимулирования и существующих проблем в действующем механизме налогового регулирования пространственного

развития. Оба метода обладают определенными ограничениями. Основной недостаток статистического подхода связан с неполнотой официальных данных – отсутствием систематизированной информации по отдельным видам налоговых преференций, что затрудняет комплексный анализ их эффективности. Социологический метод подвержен рискам субъективности, поскольку достоверность результатов зависит от точности и объективности вопросов и ответов респондентов.

Оптимальной представляется комбинированная методика, объединяющая преимущества обоих подходов. Такой синтез методов позволяет минимизировать их индивидуальные недостатки и обеспечить более репрезентативную оценку эффективности налоговых стимулов пространственного развития. Комплексный анализ статистических данных и мнений непосредственных участников налоговых отношений способствует формированию более объективной картины действующей системы налогового регулирования.

Оценка совокупного бюджетного эффекта по стимулирующим налоговым преференциям производится с периода их действия или за 5 отчетных лет в случае, если налоговая преференция действует более 5 лет на момент проведения оценки эффективности, и определяется по формуле из приложения И. Методику оценки необходимо дополнить в соответствии с сегментацией уровней пространственного развития, а также учесть временной интервал эффективности налоговой преференции исходя из текущей практики.

Представленная формула одна из немногих, которая используется при оценке эффективности налоговых преференций и закреплена нормативно-правовым актом Министерства финансов Российской Федерации. Методика разработана в соответствии с подходами, применяемыми при определении налогового потенциала субъектов Российской Федерации и расчетного объема расходных обязательств субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, утвержденными постановлением Правительства

Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

Метод оценки эффективности налоговых преференций должен быть прозрачен в рамках пространственного развития с целью выстраивания налоговой политики. Эволюция методов оценки эффективности налогового стимулирования пространственного развития отмечается в нормативно-правовых актах, основываясь на ранее созданных в 2006-2007 гг. Модернизация методик оценки эффективности отмечается во многих регионах, однако контролируется и открыто публикуются на официальных сайтах министерств экономики в 15% регионов. Данная тенденция отражает проблему того, что публичная информация Министерства финансов России о региональных налоговых расходах должна соотноситься с информацией определенного региона с расшифровками по экономическим индикаторам для участников режимов, которые планируют реализовывать инвестиционный проект с учетом льготных условий.

В большинстве случаев законодательные акты регионов имеют общую методику оценки эффективности использования преференций, представляя собой общий свод данных по критериям, где рассчитываются количественные и фактические показатели по выбранному перечню, а также приводится итоговый результат эффективности преференции. Механизм работы с существующими налоговыми преференциями разрабатывается и подкрепляется нормативно-правовыми актами, но не обеспечивает полноценной достоверности по экономическим показателям инновационного и инвестиционного аспектов региона. Оценка эффективности налоговых преференций в некоторых регионах представлена в таблице 19.

Анализируя нормативно-правовые акты регионов, можно отметить, что наиболее развитые регионы шире используют методы оценки эффективности налоговых преференций, комбинируя их с различными индикаторами роста региона. К примеру, внедряются показатели в части анализа финансово-

экономического оздоровления. Однако экономический эффект от использования рассматриваемых преференций в данных отчетах не отражается в открытых источниках. Предложенный в работе метод оценки эффективности налоговых преференций характеризуется тем, что можно отследить взаимосвязь развития в рамках региона, территории, институционально-обособленных территориальных единиц с налоговым стимулированием, а также определить, насколько действующие налоговые преференции отвечают требованиям стратегии пространственного развития.

Таблица 19 – Применяемые критерии оценки эффективности налоговых преференций в отдельных регионах

Нормативно-правовой акт	Методы оценки эффективности налоговых преференций
Постановление Правительства Омской области от 19.12.2007 № 173-п	Оценка эффективности определяется с помощью следующих показателей: коэффициент социальной и экономической эффективности (выручка от реализации, себестоимость, валовая прибыль, рентабельность валовой прибыли, фонд заработной платы, начисленной штатным работникам через балльную систему с присвоением оценки), коэффициент бюджетной эффективности (отношение объема прироста поступлений в областной бюджет к сумме потерь от предоставления налоговых льгот). Расчет по формуле потери бюджета (сумма потерь бюджета за год)
Постановление Правительства Ленинградской области от 16.05.2006 № 151	Сокращение расходов областного бюджета Ленинградской области Анализ финансово-экономического оздоровление предприятий отдельных производственных отраслей (освоение и введение в действие нового оборудования, объектов производственного назначения, технологических процессов и производственных мощностей) Социальная направленность
Постановление Правительства Хабаровского края от 29.05.2020 № 235-пр	1) Целесообразность налогового расхода определяется соответствием целям государственных программ края и (или) целям социально-экономической политики края, не относящимся к государственным программам (соответствует или не соответствует), а также их востребованностью (количественное значение) 2) Оценка бюджетной эффективности (коэффициент бюджетной эффективности, коэффициент бюджетной эффективности при отсутствии альтернативных механизмов) 3) Итоговый результат (да или нет в части целесообразности). В постановлении Хабаровского края указано большее количество формул и более подробная оценка расчета
Постановление Администрации Приморского края от 14.09.2018 № 440-па	

Источник: составлено автором по материалам [13; 14; 146; 152].

Анализ альтернативных методов оценки эффективности налоговых преференций требует систематизации полученных результатов, разработки более качественных и стратегических механизмов развития, акцентируя внимание на экономике региона, институционально-обособленных территориальных единиц.

Обоснованная методика расчета эффективности налоговых преференций предоставляет возможность организациям оценивать по текущим экономическим показателями возможные точки роста для отрасли. Доступная информация позволяет бизнесу понимать, какие выгоды они могут получить при реализации инвестиционного проекта в том или ином регионе, тем самым снижая неопределенность и риски, а также стимулируя компании вкладывать средства в долгосрочные проекты, что способствует экономическому росту региона.

Совершенствование налогового стимулирования пространственного развития эволюционно требует работы над системностью оценки эффективности налоговых преференций, мониторинга в части экономических показателей инновационного и инвестиционного аспектов организаций, расположенных на территории субъекта. Создание единого подхода оценки эффективности использования налоговых преференций во всех существующих регионах нивелирует барьеры для получения достоверных результатов. Важно сформировать направления налоговой политики в части разработки общей системы оценки эффективности использования налоговых преференций исходя из экономического положения региона по группе признаков. Рассмотренные ранее аспекты пространственного развития должны быть в корреляции между собой, соответственно эффективность развития каждого из них возможно рассчитать с помощью различных интегральных методов оценки. Важно также учитывать долгосрочные последствия и возможные негативные эффекты на российскую экономику. Таким образом, оценка эффективности использования налоговых

преференций может быть сложной задачей, так как она требует учета множества факторов и вариаций:

1) Отсутствие достаточных и достоверных данных. Один из основных барьеров при оценке эффективности налоговых преференций заключается в недостатке репрезентативных данных и достаточного их объема.

2) Сложность измерения результатов. Определение, насколько налоговые преференции способствуют достижению поставленных целей и как их результаты измеряются, может быть субъективным и требует применения различных методик, поскольку имеет место большое количество факторов, влияющих на экономику и социальные показатели.

3) Фрагментированность подходов. Регионы могут применять разные подходы к оценке эффективности использования налоговых преференций, что создает фрагментированность и отсутствие единых стандартов. Отсутствие закрепленных методов и подходов затрудняет сравнение результатов оценки и формирование общего понимания эффективности налоговых преференций.

4) Неоднозначность причинно-следственных связей. Оценка эффективности использования налоговых преференций основывается на экономических показателях, совокупности рисков для инвестора, участника или резидента, которые косвенно будут влиять на реализацию бизнес-проекта.

5) Эволюционные преобразования налогового стимулирования. Налоговая политика динамично преобразовывается в соответствии с экономическими условиями, что может затруднить оценку эффективности налоговых преференций. Изменчивость экономических условий может быть связана с колебаниями на финансовых рынках, изменением цен на ресурсы, глобальными экономическими кризисами или внутренними структурными изменениями. Такие динамические условия могут затруднять репрезентативную оценку влияния налоговых преференций, так как преференции могут работать эффективно при одних условиях и менее эффективно при других. Методика оценки эффективности использования

налоговых преференций должна соответствовать тенденциям развития российской экономики.

В целом, оценка эффективности налоговых преференций является сложным и многогранным процессом, требующим сбора и анализа большого объема данных, а также применения методов и стандартов оценки. Внедрение единых методических требований к оценке эффективности региональных налоговых преференций по критериям, апробированным на федеральном уровне, представляет собой системную меру, направленную на повышение качества управления налоговыми расходами субъектов Российской Федерации. Оценку эффективности целесообразно направить на сегментацию по уровням экономического развития регионов, территорий и иных структурно-обособленных единиц в рамках стратегии пространственного развития. Сегментация в оценке эффективности налоговых стимулов позволит структурированно проводить анализ исходя из текущих результатов регионов и дополнять действующую налоговую политику в части налогового стимулирования в выбранных сегментах пространственного развития российской экономики.

Глава 3

Направления совершенствования налогового стимулирования пространственного развития российской экономики

3.1 Алгоритм оценки налогового стимулирования пространственного развития российской экономики с учетом сегментированного подхода

Основные направления налоговой политики пространственного развития предопределяются в том числе стратегическим планированием в Российской Федерации. Реализация социально-экономического развития территориальных единиц осуществляется в рамках принятых стратегических задач пространственного развития до 2030 года. Проблематика налоговых стимулов обусловлена избыточной масштабностью формулировок, описывающих механизмы пространственного развития, что снижает их применимость для достижения целевых показателей национальной экономики.

Эволюционные преобразования в развитии пространства требуют обоснованности применяемых механизмов, ключевых и целевых ориентиров для преодоления социально-экономических различий регионов. Недостаток количественных показателей, экономических расчетов инновационной и инвестиционной среды, мониторинга оценки различных территориальных режимов [90] выступают проблемными и сложными участками для работы по стратегическому планированию российской экономики.

В исследовании налогового стимулирования пространственного развития можно выделить несколько ключевых направлений:

1) Устранение дисбалансов в экономическом развитии регионов с использованием интегральных методов. Налоговая политика должна отвечать вызовам пространственного развития и способствовать внедрению различных

механизмов стимулирования регионов, территорий и институционально-обособленных территориальных единиц. Важно использовать налоговые стимулы для привлечения инвестиций и развития определенных отраслей в малоразвитых регионах, имеющих низкий уровень экономического развития. В более развитых регионах целесообразно принимать налоговые меры, направленные на стимулирование инноваций и высокотехнологичных отраслей, выявляя взаимосвязи между существующими кластерными образованиями.

2) Мониторинг эффективности налоговых преференций представляет собой важный инструмент оценки воздействия налоговой политики на экономическое развитие структурных уровней пространственного развития. При эволюционных изменениях налогового стимулирования мониторинг становится ключевым для оптимизации фискальных механизмов и повышения их эффективности. Единая система отслеживания преференций позволит более прозрачно и достоверно корректировать или устранять малоэффективные фискальные инструменты.

3) Полюса роста в рамках информационной системы по развитию институционально-обособленных территориальных единиц, регионального, территориального и пространственного развития. В налоговом стимулировании пространственного развития необходимо выделить полюса роста. Полюса роста – это институционально выделенные географические или экономические зоны, которые обладают потенциалом для быстрого экономического развития и могут служить катализаторами для остальных территорий. Полюса роста фокусируются на создании синергетических эффектов за счет концентрации различных видов экономической активности и повышения общей экономической производительности региона [90].

Эволюционный подход к налоговой политике пространственного развития предполагает постоянную адаптацию и корректировку мер в зависимости от изменений в экономической и социальной среде.

Как было показано в предыдущей главе диссертационной работы, динамика налоговых расходов в настоящее время является основным показателем оценки эффективности применяемых налоговых преференций на уровне институционально-обособленных территориальных единиц, территорий, регионов и в целом экономического пространства. Стоит при этом определить необходимость формирования документа, характеризующего не только количество предоставленных налоговых преференций, величину налоговых расходов и их прогнозное значение, но и отражающего инновационный и инвестиционный аспекты экономического развития. При цифровизации экономики налоговая аналитика должна быть в интерактивном виде и доступной для пользователей (например, дашборды инвестиционного и инновационного аспектов) [90].

Оценка налоговых расходов регламентируется Министерством финансов Российской Федерации, однако не отражает фактические показатели на различных уровнях пространственного развития. В прогнозных значениях оценки налоговых расходов отмечается их снижение на уровне регионов и увеличение налоговых расходов на федеральном уровне. В совокупном объеме сумма налоговых расходов за 2023-2025 гг. планируется к снижению на 38 087 288 тыс. руб. Намечившаяся динамика констатирует то, что налоговая политика направлена на сокращение налоговых преференций, которые контролируются на региональном уровне. Донастройка налоговой системы с 2025 года демонстрирует тенденцию к росту налоговой нагрузки для компаний. При этом не наблюдается дополнение в части налоговых инструментов, а только повышает налоговые ставки по налогу на прибыль организаций, НДФЛ и НДС.

Концепция «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года» установила в том числе задачу содействия развитию территориальных зон [21]. При этом крайне ограничено сформулированы методы и подходы их решения. Между тем эффективное использование такой формы, как развитие особых территориальных зон,

возможно только на основе совершенствования системы государственного управления с применением современных приемов «качественного» регулирования, включая налоговое стимулирование. Создание особых условий для развития структурно-обособленных единиц, регионов и территорий в рамках программного документа традиционно предполагает введение специального экономического режима, охватывающего финансовые, налоговые, таможенные аспекты. Однако существующие преференции зачастую применяются недостаточно эффективно, что актуализирует необходимость пересмотра целей, условий и механизмов их предоставления. В этой связи актуализируется разработка единой концепции пространственного налогового льготирования, которая не только установит целевые ориентиры, приоритеты, виды и принципы предоставления преференций, но и обеспечит их реализацию с учетом современных особенностей социально-экономического пространства. Социальный аспект должен исследоваться отдельно, так как перечень социальных показателей достаточно широкий и требует детального анализа.

Алгоритм оценки налогового стимулирования пространственного развития можно представить из нескольких этапов: распределение уровней пространственного развития в части существующих налоговых инструментов, инвентаризация налоговых инструментов в России, отвечающих качественным признакам понятия «налоговая преференция», определение источников информации для мониторинга и оценки эффективности налоговых преференций, проведение оценки эффективности налоговых преференций, направленных на развитие инновационного и инвестиционного аспектов экономики, посредством GWR-модели.

1) Распределение уровней пространственного развития в части существующих налоговых инструментов:

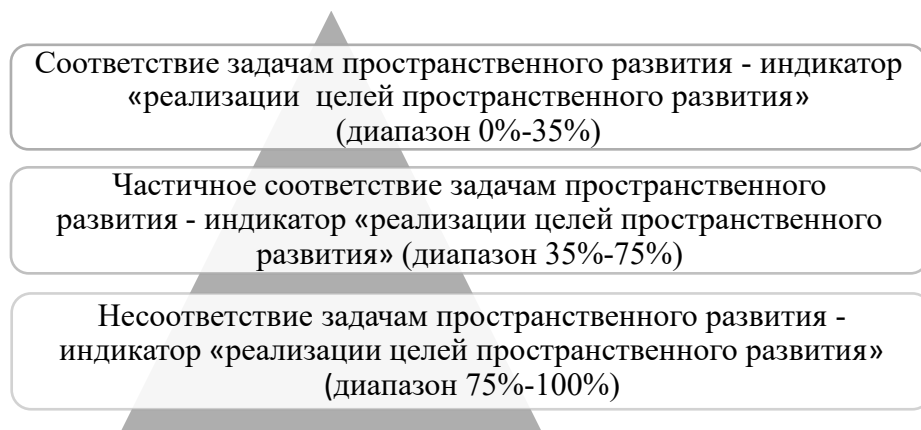
– развитие институционально-обособленной территориальной единицы – на уровне регионов ведется реестр кластеров с целью выявления проблемных зон для развития определенных отраслей. Компании,

объединенные в кластер, должны быть регионально оценены с точки зрения эффективности используемых налоговых инструментов через перераспределение дополнительных доходов в значимые для инноваций проекты;

- региональное развитие – методика оценки эффективности налоговых стимулов в рамках пространственного развития должна учитывать дифференциацию регионов структурно и систематизировано с учетом групповых признаков, когда каждому субъекту Российской Федерации присваивается категория регионального развития в соответствии с социально-экономическими задачами [17];

- территориальное развитие – выбор тех территорий, которые были наименее привлекательные для инвесторов в части применения налоговых преференций. Сбор и анализ экономических данных, проведение опроса позволит рассмотреть более подробно отталкивающие факторы;

- пространственное развитие – присваивается индикатор «реализации стратегии пространственного развития», исходя из которого принимается решение о соответствии целям стратегии [90]. Предполагается, что данное ранжирование может состоять из трех индикаторов «реализации стратегии пространственного развития» по степени реализации задач пространственного развития, как указано на рисунке 27.

Источник: составлено автором.

Рисунок 27 – Ранжирование регионов в рамках налогового стимулирования пространственного развития по уровням реализации задач

Индикаторы реализации стратегии пространственного развития позволяют более точно оценить влияние налоговых режимов на российскую экономику и помогают выявить те налоговые преференции, которые оказывают наиболее значительный вклад в реализацию задач пространственного развития, а также дают возможность корректировать налоговую политику на основе фактических данных и эффективности мер.

Формула расчета величины индикатора по реализации целей и задач пространственного развития может зависеть от контекста и целей, которые ставятся перед соответствующей программой или стратегией развития. Однако возможно представить следующую формулу (1)

$$\text{Индикатор уровня пространственного развития} = \frac{\text{Количество достигнутых целей}}{\text{Общее количество поставленных целей}} \times 100, \quad (1)$$

Данная формула предполагает, что цели и задачи развития являются измеримыми и могут быть количественно оценены. Количество достигнутых целей определяется как количество целей, которые были успешно выполнены или имеют положительный результат в соответствии с заранее определенными критериями.

Общее количество поставленных целей представляет собой количество целей и задач пространственного развития, которые были определены в рамках программы или стратегии в части налогового стимулирования.

2) Инвентаризация налоговых инструментов в России, отвечающих качественным признакам понятия «налоговая преференция»:

- определение на отчетный период перечня налоговых инструментов, направленных на стимулирование инноваций, подлежащих мониторингу;
- подготовка изменений в формах налоговой отчетности, обеспечивающих мониторинг применения и востребованности налоговых стимулирующих инструментов;

– внесение предложений по изменению налоговой отчетности с целью отражения в ней количественных показателей по налоговым механизмам развития инвестиционного и инновационного развития экономики.

3) Определение источников информации для мониторинга и оценки эффективности налоговых преференций. Основными источниками информации для мониторинга и оценки эффективности налоговых преференций являются материалы Министерства финансов России, Министерства экономического развития России, а также отчеты Счетной палаты. В целом можно отметить, что вышеуказанный перечень источников для мониторинга налоговых преференций в части пространственного развития в основном не содержит ни целей введения преференций, ни качественных индикаторов для измерения эффекта от применения преференций, ни срока действия преференций (за исключением преференций для резидентов ОЭЗ) в отличие от зарубежной практики.

4) Проведение оценки эффективности налоговых преференций, направленных на развитие инновационного и инвестиционного аспектов экономики, посредством GWR-модели. В целях повышения объективности оценки эффективности налоговых преференций регионами применяется методика на основе показателей бюджетной, экономической и социальной эффективности. Однако процессу не хватает прозрачности в достоверности представленных данных. В дополнение может рассматриваться совместное применение балльного, экспертного и эконометрического подходов, что является инструментом, отмечающий положительное и эффективное влияние в международной практике.

В настоящее время балльная и экспертная оценки эффективности проводятся регионами, но достоверность значений не представляется возможным оценить. Преференции не демонстрируют эффективность по причине малого их использования со стороны инвесторов и организаций, соответственно необходимо распространять информацию о налоговых стимулах на общих площадках и информационных бизнес-форумах, где

описываются положительные стороны и возможности для компаний, имеющих бизнес-план. Тем не менее, для получения преференций недостаточно иметь только бизнес-проект, так как разграничение по ОКВЭД не дает некоторым компаниям возможность подать заявку на вступление в список участников.

Таким образом, анализ налогового стимулирования пространственного развития и оценки эффективности существующих налоговых преференций свидетельствует о том, что необходима разработка дополнительных методик оценки эффективности налоговых преференций, которые будут отвечать вызовам и условиям динамичности изменяющейся среды в более развитых и в менее развитых территориях, регионах. Рассмотрим возможный метод оценки эффективности налоговых преференций через внедрение индексных значений, которые позволят статистически оценить экономическое влияние налоговой преференции.

3.2 Разработка комплексной системы мониторинга налоговых инструментов пространственного развития

Изучение эволюционных преобразований в части налогового стимулирования пространственного развития российской экономики при реализации инновационных и инвестиционных трендов позволяет предложить вариант индекса, характеризующего данные процессы [90].

Целесообразно рассмотреть алгоритм расчета интегрального индекса эффективности налоговой преференции.

1) По каждому тематическому блоку рассчитываются значения соответствующих показателей X_{ij} .

2) Полученные значения приводятся в сопоставимый вид путем перехода от абсолютных значений к нормированным по формуле (2)

$$X_{ij \text{ н}} = \frac{X_{ij} - X_{ij \text{ min}}}{X_{ij \text{ max}} - X_{ij \text{ min}}} , \quad (2)$$

где $X_{ij\ n}$ – нормированное значение показателя;

X_{ij} – фактическое значение показателя;

$X_{ij\ min}$ – минимальное значение показателя;

$X_{ij\ max}$ – максимальное значение показателя;

3) Рассчитываются значения субиндексов по каждому выбранному блоку для оценки налогового стимулирования по формуле (3)

$$I = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{X_{ij\ max} - X_{ij}}{X_{ij\ max} - X_{ij\ min}}, \quad (3)$$

где I – индекс рассматриваемого региона по соответствующему тематическому блоку;

n – число показателей в выбранном блоке;

X_{ij} – фактическое значение показателя;

$X_{ij\ min}$ – минимальное значение показателя;

$X_{ij\ max}$ – максимальное значение показателя.

4) Исходя из значений субиндексов, полученных по каждому из тематических блоков, производится расчет интегрального системно построенного индекса региона, институционально-обособленных территориальных единиц, территории по формуле (4)

$$I_{\text{рег}} = \frac{n_{\text{НР}}}{N} \times \text{НР} + \frac{n_{\text{ТЭИД}}}{N} \times \text{ТЭИД} + \frac{n_{\text{ИА}}}{N} \times \text{ИА}, \quad (4)$$

где $I_{\text{рег}}$ – интегральный индекс региона;

НР – субиндекс налогового расхода по отдельному кластеру, ТОР, ОЭЗ и другому налоговому режиму;

n – общее количество показателей в системе оценки;

ИА – субиндекс инвестиционной активности;

ТЭИД – субиндекс инновационного развития региона по блоку «Технико-экономические условия инновационной деятельности».

Предложенный алгоритм позволяет не только формировать интегральный индекс, включающий в себя все принятые к рассмотрению показатели, но и рассчитывать отдельные субиндексы по каждому из тематических блоков, что дает возможность повысить аналитическую ценность. Невысокие оценки региона, кластера, территории по ряду показателей могут при этом быть уравновешены другими, более высокими.

Для обеспечения равного вклада отобранных показателей в итоговое значение индекса инновационного развития региона весовые коэффициенты субиндексов тематических блоков по формуле (4) рассчитываются как частное от деления числа показателей, используемых в расчете каждого субиндекса, на общее количество показателей системы оценки. Стоит также отметить обратное ранжирование по налоговым расходам, когда максимальная сумма налоговых расходов противопоставляется с обратным знаком, что также необходимо учитывать при расчете.

Стоит сформировать систему субиндексов и показателей, однако важно отметить, что на уровне кластера будут использованы определенные и значимые показатели, а в оценке региона – более укрупненные по налоговой составляющей. Показатели, формирующие индекс эффективности налоговой преференции, представлены в таблице 20.

Уровень институционально-обособленных территориальных единиц – оценка осуществляется на основе общей суммы предоставленных кластерных налоговых преференций на определенной территории. Качественная оценка обоснованности налоговых преференций также должна рассматриваться по стандартам инновационных и инвестиционных параметров, учитывая индексы, представленные выше.

Таблица 20 – Показатели, формирующие индекс эффективности налоговой преференции

Характеристика субиндекса	Наименование субиндексов и показателей
Субиндекс включает в себя показатели, характеризующие уровень налогового стимулирования пространственного развития	Субиндекс налогового расхода
	Налоговые расходы по отдельному кластеру
	Налоговые расходы по существующему ОЭЗ в регионе
	Налоговые расходы по существующему ТОР в регионе
	Налоговые расходы по СПИК и РИП в регионе
Субиндекс включает в себя показатели, характеризующие инвестиционную активность в сегментации уровней пространственного развития	Субиндекс инвестиционной активности
	Инвестиции в основной капитал (на душу населения)
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки (в процентах к ВРП)
	Затраты на технологические инновации (в процентах к ВРП)
Субиндекс включает в себя показатели инновационного совершенствования, опционально можно предусмотреть дополнение другими показателями (например, количество зарегистрированных патентов)	Субиндекс инновационного развития
	Показатель инновационной активности организаций
	Объем инновационных товаров, работ и услуг

Источник: составлено автором.

Уровень взаимодействия компаний кластера также может исследоваться в качестве индикатора. Например, количество совместных проектов между предприятиями кластера и их вклад в синергетический эффект. Региональный уровень – индекс оценивает показатели по количеству реализованных проектов, снижение зависимости от одной или нескольких отраслей. Влияние налоговой политики на диверсификацию экономической базы региона [72]. Территориальный уровень – субиндексы можно изменить на другие приоритетные показатели, а именно создание рабочих мест, количество патентов, число МСП. Сбор данных по количеству применяемых компаний преференций также должно отслеживаться управляющей организацией,

которая заключает соглашения по осуществлению инвестиционной деятельности на ТОР. Фактическое применение преференций компаниями будет оценивать общий эффект сэкономленных денежных средств, используемых в дальнейшем в деятельности компании [104].

Интегральный индекс эффективности налогового стимулирования пространственного развития по регионам рассчитывается в диапазоне от 0 до 1, где меньшие значения соответствуют более высокой эффективности. Для оценки использовались данные налоговых расходов субъектов Российской Федерации и их экономические показатели [122; 165]. Расчеты выполнены по данным Федеральной службы государственной статистики и Министерства финансов Российской Федерации за 2022-2023 гг. Интегральный системно построенный индекс эффективности налогового стимулирования был рассчитан на основе значений субиндексов по каждому из тематических блоков по формуле с применением весовых коэффициентов.

В таблице 21 представлены итоговые результаты оценки общей эффективности налоговых преференций. Первое место по общему сводному анализу в рамках инновационного и инвестиционного аспектов занимает Москва. В приложении К также представлены все субъекты Российской Федерации и их индексирование по эффективности налогового стимулирования.

Результаты апробации предлагаемого метода расчета индекса позволяют сделать вывод о корректности гипотезы, что для ускорения инновационного и инвестиционного развития субъектов необходимо региональную политику направлять на повышение инновационной активности предприятий как фактора роста конкурентоспособности страны и ее структурно-территориальных составляющих.

В теории пространственного развития особое внимание уделяется концепциям точек роста. Точки роста, как центры экономической активности, должны поддерживаться налоговыми преференциями, что позволит увеличить их вклад в российскую экономику.

Таблица 21 – Апробация результатов в части анализа налогового стимулирования пространственного развития

Субъект	Индекс налоговых расходов	Индекс иннова- ционной активности предприятий	Индекс инвестиций	Индекс эффективности преференций
Москва	1,000	0,330	1,000	0,223
Санкт-Петербург	0,824	0,451	0,523	0,401
Республика Татарстан	0,062	1,000	0,042	0,632
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,622	0,115	0,237	0,675
Ростовская область	0,074	0,820	0,056	0,683
Пермский край	0,364	0,339	0,223	0,692
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,414	0,157	0,223	0,735
Свердловская область	0,245	0,344	0,167	0,748
Республика Башкортостан	0,165	0,442	0,102	0,764
Московская область	0,230	0,314	0,148	0,769
Самарская область	0,067	0,545	0,046	0,781
Тульская область	0,121	0,432	0,084	0,787
Нижегородская область	0,094	0,461	0,073	0,791
Республика Саха (Якутия)	0,124	0,362	0,089	0,808
Тюменская область	0,226	0,200	0,139	0,812
Республика Мордовия	0,018	0,529	0,015	0,812
Ленинградская область	0,193	0,194	0,124	0,829
Удмуртская Республика	0,061	0,398	0,041	0,833
Ульяновская область	0,039	0,421	0,033	0,836
Томская область	0,013	0,455	0,013	0,840
Белгородская область	0,006	0,454	0,007	0,844
Челябинская область	0,060	0,355	0,039	0,849
Пензенская область	0,009	0,436	0,008	0,849

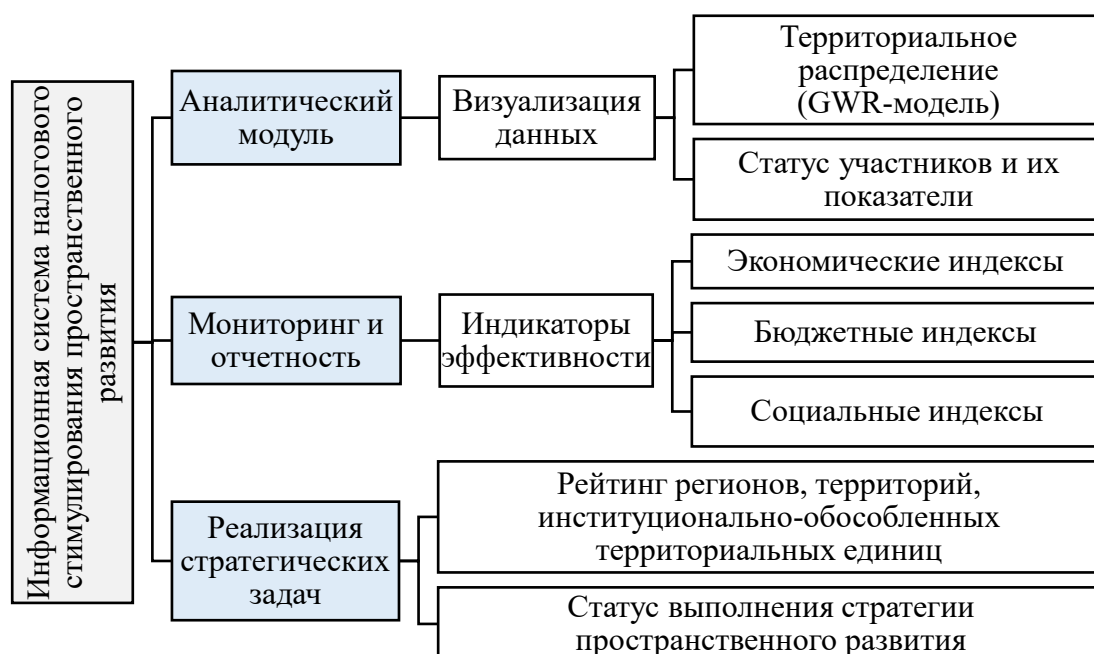
Источник: составлено автором.

Однако результаты расчетов указывают, что имеющиеся налоговые механизмы недостаточно ориентированы на стимулирование качественных изменений, а именно внедрение инноваций и привлечение долгосрочных инвестиций в разных регионах.

Экономические точки роста в контексте пространственного развития усиливают конкурентоспособность региона за счет взаимодействия между

хозяйствующими субъектами. Расчеты подтверждают важность налоговой поддержки институционально-обособленных территориальных единиц, поскольку это может ускорить внедрение инноваций и повысить конкурентоспособность на региональном уровне.

В рамках стратегии пространственного развития предлагается разработать информационную систему мониторинга эффективности налоговых преференций для оценки воздействия налоговой политики на развитие регионов, территорий, институционально-обособленных территориальных единиц России, что представлено на рисунке 28 [90].

Источник: составлено автором.

Рисунок 28 – Механизм формирования мониторинга оценки эффективности налогового стимулирования в рамках пространственного развития через единую систему

Система интегрирует данные по различным территориям, регионам и институционально-обособленным территориальным единицам, обеспечивая комплексный и прозрачный подход к анализу и контролю использования налоговых стимулов.

Основные компоненты информационной системы предложены в следующем составе:

1) Централизованная база данных – включает сведения обо всех налоговых преференциях, предоставляемых на федеральном, региональном и местном уровнях. Содержит информацию об организациях, которые применяют налоговые преференции и их эффект от использования в денежном эквиваленте.

2) Аналитический модуль – позволяет проводить комплексный анализ эффективности налоговых преференций в различных регионах и отраслях, оценивать влияние налоговых стимулов на экономическое развитие, инновационную активность и инвестиционную привлекательность регионов.

3) Мониторинг и отчетность – обеспечивает регулярное обновление данных и формирование отчетов о текущем состоянии и результатах применения налоговых преференций, позволяет отслеживать динамику изменений и выявлять тенденции в использовании налоговых преференций.

4) Реализация стратегических задач налогового стимулирования пространственного развития – обеспечивает доступ к актуальной информации для всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, организации и управляющие компании, что способствует повышению прозрачности налоговой политики и улучшению взаимодействия между государством и бизнесом.

5) Интерактивные инструменты визуализации данных – включают геоинформационные системы, которые позволяют визуализировать распределение налоговых преференций и их влияние на развитие территорий посредством GWR-модели [90].

Обобщение данных, представленных в информационной системе, позволяет не только выявлять эффективные и неэффективные налоговые преференции, но и определить тренды оптимизации их применения, в том числе корректируя стратегию пространственного развития. Для повышения эффективности реализации стратегии пространственного развития целесообразно автоматизировать процессы и создать систему точной оценки влияния налоговых стимулов на развитие территорий,

что будет способствовать сбалансированному и устойчивому экономическому росту. Автоматизация процессов мониторинга и отчетности снижает бюрократическую нагрузку на бизнес и государственные органы, ускоряя принятие решений, а также обеспечивает доступность информации, что способствует укреплению доверительных экономических отношений между государством, бизнесом и обществом [90].

Потенциальные этапы внедрения системы мониторинга эффективности налогового стимулирования пространственного развития исходя из результатов ранжирования регионов, которые были получены при расчетах интегрального метода и GWR-модели, указанные также в приложениях Е и К, можно представить следующим образом:

- на уровне регионов первого уровня интенсивного использования налоговых инструментов (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Ленинградская область, Краснодарский край с наиболее высокими показателями по результатам GWR-модели);

- на уровне регионов второго уровня интенсивного использования налоговых инструментов (Калужская область, Липецкая область, Тюменская область, Красноярский край, Кемеровская область, Вологодская область, Удмуртская Республика относятся к регионам со средним уровнем показателей налогового стимулирования пространственного развития);

- на уровне регионов третьего уровня интенсивного использования налоговых инструментов (Тверская область, Владимирская область, Рязанская область, Хабаровский край, Тульская область, Свердловская область, Республика Башкортостан, Волгоградская область);

- на уровне регионов четвертого уровня (отстающего) использования налоговых инструментов (Республика Тыва, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Адыгея и другие регионы Северо-Кавказского федерального округа).

Предложенная система мониторинга эффективности налоговых преференций может стать важным инструментом для реализации стратегии пространственного развития, направленной на достижение поставленных задач, в том числе в сфере инноваций. С точки зрения эволюционных преобразований единая информационная система мониторинга эффективности в рамках пространственного развития будет считаться последующим планомерным изменением, заменяющим существующую систему отслеживания эффективности налоговых стимулов.

В связи с реализацией предложенного инструментария механизм комплексного налогового стимулирования пространственного развития представляет собой следующие этапы:

1) Анализ и подготовка – оценка экономического потенциала территориальной единицы:

- анализ потребностей в налоговых преференциях и инвестиционных стимулах;
- выбор целевых групп исходя из результатов GWR (территориальных единиц для мониторинга и предоставления налоговых преференций).

2) Разработка комбинации налогового стимулирования структурно-территориальных единиц:

- применение комбинированных инструментов и обеспечение возможностей реализуемых мер поддержки;
- введение гибкой системы налоговых преференций с учетом интенсивности использования фискальных стимулов;

3) Внедрение механизмов поддержки и мониторинг:

- контроль за реализацией (установка KPI для компаний, пользующихся преференциями);
- ежегодный мониторинг результатов предоставления налоговых преференций, включая рост ВРП, привлечение инвестиций и внедрение инноваций.

С точки зрения инновационного аспекта предусматривается применение пороговых значений и прогрессивное налоговое стимулирование исходя из стадий развития структурно-обособленной территориальной единицы (при увеличении доли расходов на НИОКР предоставляются дополнительные преференции в виде пониженной налоговой ставки, увеличенной суммы инвестиционного вычета). Более того, с учетом проводимой GWR-модели отстающим регионам целесообразно определить минимальный перечень налоговых преференций [110]. В качестве развития инвестиционного аспекта для территориальных единиц, которые инвестируют более 20% средств от общего объема капиталовложений в проектные области, предоставляются пролонгированные преференции, а также программы по созданию сетевого эффекта как положительного опыта на иных территориях (преференции на создание IT-платформ, внедрение искусственного интеллекта или блокчейн-технологий). Данный механизм сочетает в себе рассматриваемые элементы налогового стимулирования, где каждая территориальная единица состоит в общей системе сравнительного анализа и классифицируется отдельным образом.

Таким образом, единая концепция пространственной преференциальной системы для России должна стать основой для организации и оптимизации налоговых стимулов, направленных на сбалансированное территориальное развитие, привлечение инвестиций, поддержку инноваций.

Приоритеты налогового льготирования для данной концепции представляются следующими. Приоритеты должны быть направлены на стимулирование тех секторов и проектов, которые способствуют долгосрочному устойчивому развитию и повышению инновационного потенциала:

- инновационные отрасли: технологии, биотехнологии, искусственный интеллект;
- МСП, особенно в новых и перспективных отраслях;

– развитие образовательных и научных кластеров для создания устойчивых инновационных экосистем.

Налоговые стимулы должны адаптироваться в зависимости от уровня развития региона. Для развивающихся регионов – предоставление опционального количества налоговых преференций и государственной поддержки. Для высокоразвитых регионов – более умеренное предоставление налоговых преференций, направленных на поддержку технологических и инновационных отраслей экономики.

3.3 Институциональные риски и методы их оценки в контексте налогового стимулирования пространственного развития

Эволюция системы оценки рисков налогового стимулирования пространственного развития отражает стремление к более комплексному и гибкому подходу, который учитывает широкий спектр факторов и их взаимосвязь. Современные методы и инструменты позволяют более точно прогнозировать и управлять рисками, что способствует устойчивому и сбалансированному развитию структурно-территориальных составляющих пространства. Это, в свою очередь, требует постоянного обновления и совершенствования методических подходов в ответ на изменения в глобальной и национальной экономике.

Управление налоговыми рисками – это явление, которое становится все более значимым как для налоговых органов, так и для корпоративных налогоплательщиков. Важным эволюционным аспектом оценки рисков является также адаптивность налоговых мер. В условиях быстро меняющейся экономической среды необходимо гибко реагировать на изменения и корректировать налоговые стимулы в соответствии с новыми требованиями и приоритетами. Неэффективность или отсутствие адаптивности налоговых стимулов может повысить риски и негативные последствия для пространственного развития.

Наиболее распространенными типами налоговых рисков в части налогового стимулирования пространственного развития являются следующие элементы:

1) Риски, связанные с выполнением условий применения преференций. Например, организация-резидент может получить налоговые преференции при условии вложения определенных объемов инвестиций в проект. В случае невыполнения условий налоговые преференции могут быть отозваны, и компания может столкнуться с дополнительными налоговыми обязательствами. Как показывает практика, при внесении компании в реестр резидентов ТОР допускаются изменения в соглашения, то есть изначально компания, подающая заявку на реализацию проекта, соглашается на перечень одних условий региональной управляющей компании, однако через некоторое время корректирует план действий. В таком случае за редким исключением компания теряет статус резидента, остаются лишь налоговые риски для самого региона, который предоставил льготные условия, но при этом недополучил сумму инвестиций и не достиг цели по социально-экономическим показателям.

2) Правовые риски. Организации, применяющие налоговые преференции, должны обладать глубоким пониманием законодательства и юридической стороны дела, чтобы избежать возможных проблем в налоговом учете (при расчете налога на прибыль организаций по инвестиционной и основной деятельности организации).

3) Выпадающие доходы. Налоговые преференции могут привести к сокращению налоговых поступлений для государства и региона. Уменьшение налоговых поступлений может снизить финансовую устойчивость и повысить риски для экономической безопасности региона в целом.

Определение ключевых индикаторов риска пространственного развития – это важный процесс при выявлении и анализе факторов, которые могут повлиять на эффективность и устойчивость налоговых мер, применяемых для экономического развития регионов [68]. Ключевые индикаторы риска (КИР)

позволяют оценивать и разрабатывать стратегии для минимизации возможных угроз, этапы определения которых представлена на рисунке 29.

Источник: составлено автором.

Рисунок 29 – Определение ключевых индикаторов риска в рамках налогового стимулирования пространственного развития

Даже если налоговая нагрузка анализируемой компании в рамках пространственного развития находится в оптимальных границах, ненадлежащий ответ на вызовы налоговых рисков или сигналы раннего предупреждения о предполагаемых рисках позволяют поддержать стабильность организации. Потребность в управлении налоговыми рисками основывается на общих факторах, а также на факторах пространственного развития. Идентификация и оценка налоговых рисков при этом являются центральными звеньями управления налоговыми рисками, точность которых напрямую связана с успехом или неудачей налоговой политики российской экономики. Целесообразно опираться на теоретические модели, подтверждающие важность управления рисками в региональной налоговой политике. Например, концепции управления рисками и теория пространственного развития могут служить основой для утверждения, что игнорирование рисков негативно влияет на долгосрочное устойчивое развитие региона. Для компаний-резидентов налоговые риски минимальны, например, непредоставление отчетов о реализации инвестиционного проекта, что лишает права на преференции.

Оценку рисков налогового стимулирования пространственного развития также возможно реализовать посредством эволюционного подхода. Эволюция оценки рисков налогового стимулирования пространственного развития состоит в переходе от простых и изолированных подходов к более комплексным и интегрированным методам. Вариативность оценки рисков выражена следующими эволюционными преобразованиями:

1) Учет региональных особенностей. При появлении стратегии пространственного развития налоговые стимулы часто разрабатывались без должного учета региональных особенностей и потенциальных рисков. В современных методиках оценки все большее внимание уделяется социально-экономическим и экологическим условиям территорий.

2) Интегрированный подход к оценке. Оценка рисков налогового стимулирования пространственного развития часто проводилась изолированно, без учета взаимосвязей между различными элементами.

3) Использование инструментов финансового моделирования и прогнозирования. Современные методики оценки рисков налогового стимулирования пространственного развития включают широкое использование перечисленных и аналитических методов.

4) Учет долгосрочных последствий. Ранее оценка рисков налогового стимулирования пространственного развития нередко ограничивалась краткосрочными эффектами. В современных методиках все большее внимание уделяется долгосрочным последствиям, так как даже при оценке эффективности налоговых преференций важно учитывать временной промежуток предоставления преференций.

5) Закрепление принципа прозрачности и участия (отсутствие конфликта интересов и аффилированных лиц). В современных методиках оценки рисков налогового стимулирования пространственного развития важно внедрить показатель открытости предпринимательской среды для заинтересованных сторон. Данный принцип помогает учесть различные точки

зрения и предотвратить непредвиденные риски по системе, указанной на рисунке 30.

Источник: составлено автором.

Рисунок 30 – Система мониторинга налоговых рисков

Матрица рисков и балльной системы на уровне региона может быть инструментом оценки налоговых рисков пространственного развития.

Низкий риск (положительные показатели) указывает на то, что налоговое стимулирование работает эффективно и не представляет существенных рисков для бюджета и развития территориальных единиц.

Средний риск (меры в процессе адаптации, умеренные риски) сигнализирует, что меры нуждаются в доработке или корректировке.

Высокий риск указывает на то, что налоговые стимулы могут представлять высокие риски для экономики территориальной единицы. Это может означать неэффективность налоговых преференций, слишком большие потери для бюджета или методы получения неэффективной экономической выгоды за счет преференций.

События А, Б, В и прочие возможные события представляют собой идентификацию рисков в налоговом стимулировании пространственного развития, исходя из которых присваивается балл по критериям степени риска.

Риск-ориентированный подход к налоговым рискам в рамках пространственного развития при предоставлении преференций является актуальным в условиях решения задачи эффективного стимулирования региональной экономики, и может быть рассмотрен через методы, указанные в таблице 22.

Таблица 22 – Предложенные методы риск-ориентированного подхода к налоговым рискам в рамках пространственного развития при предоставлении налоговых преференций

Методика риск-ориентированного подхода	Содержание риск-ориентированного подхода	Пространственный аспект
1	2	3
Рейтинговый подход к перечню налоговых рисков	Все нарушения или рисковые события должны ранжироваться по степени важности и дифференцироваться в рамках объективных и субъективных показателей	Территориальная дифференциация рейтингов рисков, обратная связь для корректировки правового поля регионов
Объективные и субъективные показатели в части рисков по применению налоговых преференций	Объективные показатели представляют собой классификацию источников возникновения риска (измеряемые данные: нарушения законодательства, уровень налоговых сборов, сроки подачи отчетности), а субъективные показатели – качественные факторы (репутация компаний, эффективность местных органов власти в части реализации организациями государственных мер поддержки)	Системная защищенность через объективные и субъективные показатели минимизирует риски, превращая налоговые преференции в инструмент сбалансированного пространственного развития, а не источник дисбалансов
Соблюдение сроков в реализации инвестиционных проектов	В рамках определенной оценочной шкалы должны определяться сроки для устранения нарушения или рискового события (чем выше степень риска, тем меньше должен быть срок устранения нарушения)	Сбалансированность интересов регионов на уровне округа, территории

Продолжение таблицы 22

1	2	3
Аккумуляция результатов в реализации инвестиционных проектов	Результаты должны накапливаться в виде матрицы рисков в разрезе ключевых региональных и пространственных процессов, а ее дальнейшее использование направлено на установление зоны повышенного риска в целях разработки мероприятий по мониторингу приемлемого уровня экономической безопасности и планирования внутреннего контроля	Предупреждение и реагирование на риски и угрозы
		Согласованность общих планов (прогнозов) развития региона с задачами обеспечения стратегии пространственного развития
		Превентивность мер предупреждения рисков и угроз

Источник: составлено автором.

Риск-ориентированный подход позволяет минимизировать возможные негативные последствия, связанные с налоговыми преференциями, и обеспечивать долгосрочную устойчивость регионов.

Учет специфики территорий, интеграция с другими региональными стратегиями и оценка долгосрочных эффектов помогают более точно прогнозировать риски, тем самым повышая результативность налоговой политики и поддерживая экономическое развитие.

Предложенные методы риск-ориентированного подхода к управлению налоговыми рисками в рамках пространственного развития обеспечивают более сбалансированное и системное применение налоговых преференций. Рейтинговый подход и использование объективных и субъективных показателей способствуют точной оценке рисков, что позволяет минимизировать их негативных последствий для регионов. Соблюдение сроков устранения нарушений и систематическое накопление результатов предоставляют возможность превентивного реагирования на угрозы и повышения эффективности региональной политики. Внедрение перечисленных методов в налоговую политику создают условия для достижения целей пространственного развития через согласование интересов бизнеса и региональных властей, что повышает уровень прозрачности и результативности налогового стимулирования.

Ранжирование риска в матрице следует осуществлять в соответствии с принятой методикой – как правило, на основе шкалы экспертной оценки, что позволяет выделить области высокого, среднего или низкого риска и достижения приемлемого уровня безопасности. Процесс оценки риска на региональном, территориальном уровнях и уровне институционально-обособленных территориальных единиц будет включать в себя этапы, указанные в таблице 23.

Целесообразно в нормативных актах закрепить методику выявления рисков в части предоставления налоговых преференций с установлением признаков налоговой оптимизации в противовес повышению уровня экономического положения региона и иных территориальных единиц.

Таблица 23 – Этапы оценки риска с учетом сегментации пространственного развития

Этап оценки риска	Содержание
Выявление степени уязвимости и налоговых рисков	Определить соответствие видам деятельности, преобладающих в регионе, территории, институционально-обособленной территориальной единице (в сегментации пространственного развития)
Мониторинг налоговых рисков	Определение степени эффективности действующих систем управления для мониторинга налоговых рисков («риск контролей»)
Формирование матрицы риска	Составление матрицы риска для учета налоговых рисков и рисков контроля приемлемости уровня экономической безопасности региона, территории, институционально-обособленной территориальной единицы

Источник: составлено автором.

Таким образом, оценка налоговых рисков при предоставлении налоговых преференций требует анализа имеющихся косвенных и прямых факторов, а также превентивного подхода с целью выполнения инновационных и инвестиционных условий. Это позволит минимизировать возможные риски, обеспечивая устойчивый и стабильный рост для определенной компании, региона, территории и экономического пространства в целом.

Современные методы оценки рисков включают моделирование и прогнозирование с использованием эконометрических моделей, анализ чувствительности и сценарный анализ. Эти методы позволяют оценивать потенциальные риски и их влияние на уровни пространственного экономического развития, моделировать различные сценарии и определять их вероятность. Постоянный мониторинг и оценка эффективности мер налогового стимулирования позволяют своевременно корректировать налоговую политику и минимизировать риски. Это будет актуально в рамках предложенной информационной системы с единым подходом к мониторингу эффективности налоговых преференций, где с учетом цифровизации обеспечивается обоснованность предоставленных налоговых стимулов, а также их консолидация на едином портале пространственного развития. Эволюция налогового стимулирования заключается в совершенствовании инструментов управления рисками этой политики.

Матрица рисков является ключевым элементом современной, научно обоснованной системы управления, обеспечивающей переход от точечного применения налоговых инструментов к комплексному и прогнозно-ориентированному регулированию пространственного развития экономики России. Сценарный анализ позволяет прогнозировать последствия налогового стимулирования в зависимости от различных экономических условий и действий со стороны региональной политики. Сценарии могут включать как позитивное, так и негативное развитие событий, что помогает лучше подготовиться к возможным рискам. Позитивный сценарий: расширение налоговых преференций стимулирует рост инноваций и привлекает новые инвестиции, что ведет к увеличению ВРП на 5% и снижению уровня безработицы. Негативный сценарий: налоговые преференции не приводят к ожидаемому росту, региональные бюджеты не получают ожидаемого дохода, что сказывается на замедлении экономического роста и снижении уровня занятости.

Каждый сценарий может быть смоделирован с использованием данных по матрице рисков и экономическим показателям предшествующего периода и текущим тенденциям, что позволит оценить прогнозные результаты на различных временных горизонтах.

Прогнозирование основывается на результатах моделирования и сценарного анализа, что показывает, как налоговые преференции повлияют на региональную экономику в будущем. Для этого используется метод экстраполяции текущих тенденций и расчет вероятностных исходов на основе эконометрических моделей.

Прогноз может включать:

- краткосрочные прогнозы (1-3 года), состоящие из оценки непосредственных эффектов от введения налоговых преференций в части развития инноваций, инвестиций, создания рабочих мест.

- долгосрочные прогнозы (5-10 лет) – оценка устойчивого эффекта налогового стимулирования, включая возможные структурные изменения в экономике региона.

Таким образом, комбинирование эконометрического моделирования и сценарного анализа позволяет построить более точные прогнозы влияния налоговых преференций на пространственное развитие, снизить налоговые риски и повысить эффективность пространственного развития.

Заключение

Пространственное развитие представляет собой стратегически значимый элемент государственной экономической политики, эффективность которого во многом определяется механизмами налогового стимулирования. Исследование эволюции научных взглядов на роль налоговых инструментов в пространственном развитии демонстрирует динамику трансформации теоретических концепций и методических подходов. Компаративный анализ смежных категорий с выделением ключевых критериев выявления специфики способствует их дифференциации в контексте налогового стимулирования пространственного развития. Теоретическое обоснование эволюционных изменений налогового стимулирования пространственного развития проявило необходимость разработки авторской сегментации его уровней, что создает основу для дифференциации инструментария налогового стимулирования в соответствии со спецификой каждого уровня. Выделены налоговые преференции, направленные на стимулирование развития институционально-обособленной территориальной единицы, территориального, регионального и пространственного развития.

Анализ эволюции институциональных форм стимулирования выявил устойчивую тенденцию перехода от точечных зон и разрозненных инструментов к комплексным интегрированным платформам, учитывающим многоуровневую специфику развития территорий, глобальные тенденции, внешние условия функционирования государства. В ходе исследования было установлено, что взаимосвязь между эволюцией налогового стимулирования и пространственным развитием носит более усложненный характер, чем это традиционно рассматривается в экономической литературе. Пространственное развитие эволюционировало постепенно, дополняя существующую стратегию другими элементами с целью достижения более масштабных целей.

Полученные результаты исследования формируют научно-практическую основу для дальнейшей разработки адаптивных механизмов налогового регулирования, учитывающих пространственную неоднородность экономического развития российских регионов, территорий и структурно-обособленных территориальных единиц. Внедрение дифференцированных налоговых режимов и адресных преференций требует стратегически обоснованного подхода, предполагающего стимулирование инвестиционной и предпринимательской активности в структурно-обособленные территориальные единицы с различным уровнем экономического развития. При этом особое значение приобретает оптимизация межрегионального перераспределения ресурсов с учетом конкурентных преимуществ территорий и минимизации диспропорций в налоговой нагрузке. Реализация указанных мер должна опираться на комплексный анализ пространственной динамики налогового потенциала, что позволит обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие экономического пространства Российской Федерации.

Оценка эффективности налоговых стимулов, применяемых в реализации инвестиционной и инновационной политики регионов, показала целесообразность совершенствования налогового инструментария. Текущие налоговые стимулы акцентированы на привлечение инвестиций и стимулирование инноваций в регионах. Однако эффективность этих мер не всегда однозначна и зависит от множества факторов, таких как уровень экономического развития региона, качество институциональной среды, их степень готовности к реализации инноваций, географическое расположение.

Исследование налогового стимулирования пространственного развития с акцентом воздействия на развитие регионов актуально с использованием инструментов пространственной эконометрики, а именно модели GWR (географически взвешенной регрессии). Применение количественных методов позволяет оценить результативность действующих на уровне регионов налоговых преференций и выявить недостатки в их распределении. Для оценки налогового стимулирования пространственного развития

использовались налоговые расходы как количественный показатель, отражающий объем недопоступивших бюджетных доходов вследствие предоставления налоговых преференций. Данный индикатор является единственным и официально публикуемым параметром, что обеспечивает сопоставимость анализа на межрегиональном уровне.

Проведенное исследование налогового стимулирования пространственного развития регионов Российской Федерации позволило выявить ряд фундаментальных закономерностей, имеющих существенное значение для формирования эффективной экономической политики. Анализ динамики развития системы налогового регулирования за период 2016-2023 гг. демонстрирует сложный, нелинейный характер трансформации применяемых инструментов, отражающий поиск оптимального баланса между унификацией и дифференциацией подходов к стимулированию пространственного развития. Эмпирические данные свидетельствуют, что эффективность налоговых инструментов существенно варьируется в зависимости от специфических характеристик отдельных территорий, что обусловлено комплексом экономических, географических и институциональных факторов.

Применение методов пространственной эконометрики, в частности географически взвешенной регрессии (GWR), позволило количественно оценить степень этой вариативности и выявить устойчивые паттерны пространственной неоднородности. Важнейшим результатом исследования стало установление критического радиуса пространственного воздействия налоговых преференций, составляющего 56-58 км. Значение, полученное в ходе географически взвешенной регрессии, указывает на принципиальную ограниченность эффектов налогового стимулирования и подтверждает необходимость пересмотра традиционных подходов к пространственному развитию и планированию. По результатам GWR-модели за 2016-2023 гг. определена наиболее статистически значимая связь инвестиций в основной капитал с налоговыми расходами. Наименее значимая связь отмечается с

затратами на инновационную деятельность в 2016 г., 2018-2020 гг. Соответственно можно отметить пространственную ограниченность воздействия налоговых инструментов. Исследование также подтвердило наличие выраженной пространственной автокорреляции показателей инновационного развития, что свидетельствует о диффузионном характере распространения инноваций между сопредельными территориями. Этот вывод имеет принципиальное значение для понимания механизмов пространственного развития и позволяет по-иному взглянуть на проблему межрегионального взаимодействия. Обнаруженный эффект пространственного распространения инноваций создает теоретическую основу для разработки механизмов координации налоговой политики на межрегиональном уровне. Выявлено формирование локальных значений территорий с низкими значениями инновационной активности при высокой концентрации налоговых стимулов за 2016-2023 гг. (к примеру, республики Северо-Кавказского федерального округа). В ходе анализа локальной региональной регрессии было выявлено, что 33 региона из 85 имеют существенное пространственное отставание от общего тренда во взаимосвязи с инновационным и инвестиционным аспектами, что указывает на необходимость оценки эффективности применяемых налоговых инструментов в регионах, территориях, структурно-обособленных территориальных единицах с целью реализации стратегически важной цели пространственного развития. Центральным выводом исследования становится подтверждение о необходимости перехода от традиционных унифицированных механизмов налогового стимулирования к пространственно-дифференцированной системе регулирования.

Важным теоретическим результатом исследования стало обоснование концепции пространственно-дифференцированного налогового регулирования, предполагающей применение пороговых значений, а также прогрессивное налоговое стимулирование исходя из стадий развития структурной единицы (при увеличении доли расходов на НИОКР

предоставляются дополнительные преференции в виде пониженной налоговой ставки, увеличенной суммы инвестиционного вычета). Для структурных единиц, которые инвестируют более 20% средств в проектные области, необходимо предоставлять пролонгированные преференции, а также программы по созданию сетевого эффекта как положительного опыта на иных территориях (преференции на создание IT-платформ, внедрение искусственного интеллекта или блокчейн-технологий). Ежегодный контроль результатов предоставления налоговых преференций, включая рост ВРП, привлечение инвестиций и внедрение инноваций способствует реализации инвестиционных проектов, минимизируя возможные риски и барьеры для региона и иных структурно-обособленных территориальных единиц.

В настоящее время для отстающих регионов наиболее распространенными налоговыми преференциями являются инвестиционный налоговый вычет, снижение обязательств по налогу на прибыль, которые не привлекательны для новых инвестиционных проектов, так как более развитые регионы предлагают условия выгоднее для реализации новых производств. Приграничные зоны требуют особых подходов, связанных со стимулированием экспортно-ориентированной деятельности. Результаты имеют существенное значение для совершенствования методики оценки эффективности налоговых расходов. Традиционные подходы, основанные на анализе усредненных показателей, не учитывают пространственную неоднородность эффектов налогового стимулирования и могут приводить к ошибочным выводам. В этой связи предлагается механизм оценки через информационную платформу отслеживания результатов налогового стимулирования, интегрирующий методы пространственной статистики и эконометрики, что позволяет более точно измерять реальное воздействие налоговых инструментов на пространственное развитие. На основании проведенной авторской оценки эффективности применения налоговых стимулов выделены регионы, наиболее перспективные для пилотного

внедрения информационной системы результативности налогового стимулирования пространственного развития:

- на уровне регионов первого уровня интенсивного использования налоговых инструментов (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Ленинградская область, Краснодарский край с наиболее высокими показателями по результатам GWR-модели);

- на уровне регионов второго уровня интенсивного использования налоговых инструментов (Калужская область, Липецкая область, Тюменская область, Красноярский край, Кемеровская область, Вологодская область, Удмуртская Республика относятся к регионам со средним уровнем показателей налогового стимулирования пространственного развития);

- на уровне регионов третьего уровня интенсивного использования налоговых инструментов (Тверская область, Владимирская область, Рязанская область, Хабаровский край, Тульская область, Свердловская область, Республика Башкортостан, Волгоградская область);

- на уровне регионов четвертого уровня (отстающего) использования налоговых инструментов (Республика Тыва, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Адыгея и другие регионы Северо-Кавказского федерального округа).

Регулярный мониторинг и оценка эффективности налоговых мер через предложенную информационную систему в рамках реализации стратегии пространственного развития позволяют своевременно вносить корректировки и обеспечивать максимальную отдачу от применения налоговых стимулов. Комплексный подход к оценке рисков позволяет выявлять и минимизировать возможные угрозы, что способствует устойчивому и сбалансированному развитию регионов.

Целесообразно рассмотреть пространственное развитие как многоуровневую модель с переходом к пространственно-

дифференцированным системам регулирования, учитывающим сложную систему взаимосвязей между территориями и обеспечивающим синергию различных инструментов развития. Реализация предложенных подходов позволит превратить налоговое стимулирование в эффективный инструмент управления пространственным развитием, способствующий сокращению межрегиональных диспропорций и формированию сбалансированной территориальной структуры экономики. Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с углубленным изучением институциональных факторов эффективности налогового стимулирования, разработкой методик оценки предельной эффективности налоговых инструментов и моделированием долгосрочных эффектов пространственной диффузии инноваций.

Таким образом, исследования в области налогового стимулирования пространственного развития должны быть направлены на оптимизацию существующих схем и поиск новых путей для интеграции региональных особенностей в общенациональную налоговую политику. Налоговые преференции оказывают значительное влияние на инвестиционную активность в отдельных регионах, но не всегда способствуют долгосрочному развитию.

Несмотря на значительное количество налоговых преференций и специальных режимов, их воздействие на инвестиционную и инновационную активность остается ограниченным. Инвестиционные проекты реализуются достаточно долго во временном промежутке, зачастую не достигая назначенных показателей. Соответственно, возникает необходимость создания системы управления рисками на уровне государства с целью минимизации развития фиктивных проектов. Анализ подходов к оценке эффективности налоговых преференций в рамках пространственного развития позволил выявить основные методы, используемые для оценки результатов налоговых стимулов. Наиболее распространенными методами являются эконометрические модели, сценарный анализ и методы экспертных оценок.

Эти подходы позволяют оценивать не только текущую эффективность налоговых мер, но и прогнозировать их долгосрочные последствия. Важным аспектом является регулярный мониторинг и оценка эффективности налоговых мер, что позволяет своевременно вносить коррективы и обеспечивать максимальную отдачу налоговых стимулов.

Предложена система оценки рисков налогового стимулирования пространственного развития, рассматриваемых с эволюционной точки зрения. В ходе исследования было подтверждено, что риски налогового стимулирования и в контексте пространственного развития могут быть связаны с различными факторами, такими как экономическая нестабильность, изменения в законодательстве, коррупционные риски и социальные напряжения. Для минимизации этих рисков предложено использовать комплексный подход к оценке рисков, включающий как количественные, так и качественные методы анализа и метод системы матрицы рисков для каждого региона. Данная система позволяет не только выявлять и оценивать риски в территориальном аспекте, но и разрабатывать стратегии для их минимизации, разделяя на три уровня: низкий, средний и высокий риск.

Реализация вышеизложенных теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на формирование инструментария налогового стимулирования пространственного развития, обеспечивающего сбалансированное развитие регионов, территорий и институционально-обособленных структурных единиц с учетом управления налоговыми рисками, позволит повысить эффективность государственной финансовой поддержки отдельных структурно выделенных единиц пространственного развития и национальной экономики в целом.

В результате исследования достигнута поставленная цель – решена научная задача развития механизма налогового стимулирования пространственного развития на основе разработанных методических подходов к мониторингу эффективности фискальных инструментов посредством инновационного и инвестиционного аспектов, что позволило оценить

налоговые риски и способствовало выявлению направлений совершенствования налоговых инструментов и форм стимулирования пространственного развития страны. Разработанный механизм налогового стимулирования позволяет достичь синергетического эффекта за счет сбалансированности интересов федерального центра и регионов в рамках единого экономического пространства.

Использование результатов работы позволит повысить уровень системы оценки эффективности и мониторинга действующих налоговых инструментов, обеспечивая возможность сравнения как нескольких отдельных территорий, регионов, институционально-обособленных территориальных единиц, так и в комплексе. Сегментация пространственного развития и система оценки налогового стимулирования оптимизирует налоговое регулирование, что создает новые стимулы и точки роста для расширения экономического потенциала страны и реализации поставленных задач в рамках стратегии пространственного развития.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяются следующие сокращения и обозначения:

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации;

США – Соединенные Штаты Америки;

ИНТЦ – Инновационные научно-технологические центры;

ОЭЗ – Особая экономическая зона;

ТОР – Территория опережающего развития;

АЗ РФ – Арктическая зона Российской Федерации;

СПИК – Специальный инвестиционный контракт;

РИП – Региональный инвестиционный проект;

РИНВ – Региональный инвестиционный налоговый вычет;

ФИНВ – Федеральный инвестиционный налоговый вычет;

САР – Специальный административный район;

КОРФ – Курильские острова Российской Федерации;

СПВ – Свободный порт Владивосток;

МТК – Малая технологическая компания;

СЗПК – Соглашение защите и поощрении капиталовложений;

НИОКР – Научное исследование и опытно-конструкторская разработка;

ЕС – Европейский Союз;

GWR-модель – Географически взвешенная регрессия;

ВВП – Валовой внутренний продукт;

ВРП – Валовой региональный продукт;

МСП – Малые и средние предприятия;

НДС – Налог на добавленную стоимость;

ГК «А» – Группа компаний «А»;

ГК «Б» – Группа компаний «Б».

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ (действующая редакция № 162 от 19.12.2023 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 13.10.2023).

2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (действующая редакция № 343 от 25.12.2023 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 11.10.2023).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529// (дата обращения: 09.01.2025).

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334304/ (дата обращения: 11.10.2023).

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный

закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ (редакция от 29.10.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453241/ (дата обращения: 11.10.2024).

6. Российская Федерация. Законы. О развитии технологических компаний в Российской Федерации : федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454055/ (дата обращения: 18.09.2024).

7. Российская Федерация. Законы. Об особых экономических зонах : федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (редакция от 28.12.2024) // Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 21.12.2023).

8. Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (редакция от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 21.12.2023).

9. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 27.02.2023).

10. Российская Федерация. Законы. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от № 473-ФЗ от 29.12.2014 // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 21.02.2023).

11. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ (редакция от 12.07.2024) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 27.02.2023).

12. О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации. [Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2015 № 870 (редакция от 24.06.2020)] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185091/ (дата обращения: 27.02.2023).

13. Об утверждении Методических рекомендаций по оценке эффективности предоставления региональных налоговых льгот в Ленинградской области. [Постановление Правительства Ленинградской области от 16.05.2006 № 151] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

14. Об утверждении Порядка оценки эффективности налоговых льгот (налоговых расходов) по региональным налогам. [Постановление Администрации Приморского края от 14.09.2018 № 440-па] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

15. Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. [Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2019 № 796 (редакция от 09.12.2022)] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

16. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р (редакция от 30.09.2022)] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

17. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

18. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2023).

19. Разъяснения по применению положений Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации. [Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценке налоговых расходов Российской Федерации»] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

20. Об утверждении Порядка ведения реестра участников региональных инвестиционных проектов и состава сведений, содержащихся в реестре (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2014 № 33451) [Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 23.06.2014 № ММВ-7-3/328@] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

21. Об утверждении Стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности России на период до 2030 года. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.08.2019 № 1931-р] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

22. Российская Федерация. Законы. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

23. Об утверждении государственной программы Ленинградской области «Стимулирование экономической активности Ленинградской области». [Постановление Правительства Ленинградской области от 14.11.2013 № 394] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

24. Об утверждении Положения о Министерстве экономического развития и промышленности Владимирской области. [Указ Губернатора Владимирской области от 27.12.2022 № 285] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

25. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области до 2030 года. [Распоряжение Правительства Ленинградской области от 01.08.2017 № 387-р] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

26. Об утверждении Концепции развития острова Русский. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.05.2017 № 1134-р (редакция от 28.09.2018)] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

27. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 № 2464-р (редакция от 23.01.2023)] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2024).

28. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // СПС «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 14.03.2024).

29. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Министерством экономического развития Российской Федерации). [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р] // СПС «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 14.03.2024).

Книги, монографии

30. Бабкина, А.В. Теория устойчивого развития экономики и промышленности / А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2016. – 756 с. – ISBN 178-5-7422-5365-5.

31. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – Москва : Директ-Медиа, 2009. – 734 с. – ISBN 9785998915093.

32. Веблен, Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций / Т. Веблен ; перевод с английского С.Г. Сорокиной. – Санкт-Петербург : Азбука, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-389-21283-1.

33. Гензель, П.П. Налоговое законодательство СССР / П.П. Гензель. – Москва : Издательство Мосфинотдела, 1927. – 216 с. – ISBN отсутствует.

34. Гончаренко, Л.И. Налоги и налоговая система Российской Федерации : учебник и практикум / Л.И. Гончаренко. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 541 с. – ISBN 978-5-534-08916-5.

35. Ларионова, И.В. Новые подходы к регулированию финансового рынка в условиях возрастающих рисков неопределенности экономического развития при введении санкционных ограничений : монография / И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова, О.У. Авис [и др.] ; под редакцией И.В. Ларионовой. – Москва : КНОРУС, 2024. – 188 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-406-13103-9.

36. Малинина, Т.А. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика / Т.А. Малинина. – Москва : Институт Гайдара, 2010. – 212 с. – ISBN 978-5-93255-299-5.

37. Мандрощенко, О.В. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов / О.В. Мандрощенко ; под общей редакцией О.В. Мандрощенко. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 232 с. – ISBN 978-5-394-04799-2.

38. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С.Г. Уинтер ; перевод с английского М.Я. Каждана, Е.Л. Питалева, А.В. Розмаинского, К.Ю. Федоровой. – Москва : Дело, 2002. – 536 с. – ISBN 5-7749-0215-3.

39. Павлов, К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика / К.В. Павлов. – Москва : Магистр, 2009. – 191 с. – ISBN 978-5-97760091-0.

40. Паздникова, Н.П. Налоговая политика муниципальных образований: теория, методология, практика : монография / Н.П. Паздникова, О.Н. Савина, Е.О. Савина. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2019. – 150 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-394-03376-6.

41. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение: Теория и практика / В.Г. Пансков. – Москва : ЮРАЙТ, 2011. – 679 с. – ISBN 978-5-9916-1168-8.

42. Пинская, М.Р. Основы теории налогов и налогообложения : монография / М.Р. Пинская ; под научной редакцией В.С. Барда. – Москва : Издательство «Палеотип». – 2004. – 216 с. – 2000 экз. – ISBN 5-94727-086-2.

43. Рикардо, Д. Начала политической экономии и податного обложения / Д. Рикардо ; перевод с английского Н.И. Рязанов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 310 с. – ISBN 978-5-534-12150-6.

44. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 1776 с. – ISBN 978-5-699-84994-9.

45. Сэй, Ж.Б. Трактат по политической экономии / Ж.Б. Сэй ; перевод с французского М.К. Бункиной, А.М. Семенова. – Москва : Дело, 2000. – 232 с. – ISBN 5-7749-0190-4.

46. Тюрина, Ю.Г. Система управления налоговыми расходами: вопросы теории и практики : монография / Ю.Г. Тюрина, А.А. Альтерман, Н.Н. Башкирова [и др.] ; под редакцией Ю. Г. Тюриной. – Москва : Русайнс, 2024. – 231 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-466-06275-5.

47. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер ; перевод с английского В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – Москва : Эксмо, 2008. – 864 с. – ISBN 978-5-699-19290-8.

48. Яроцкий, В.Г. Финансовое право : Лекции, читанные в Военно-юридической академии / В.Г. Яроцкий. – Санкт-Петербург : издатель Лейтенант Шидловский, 1886. – 363 с. – ISBN отсутствует.

Диссертации, авторефераты диссертаций

49. Виноградов, Н.М. Бюджетное стимулирование развития городских агломераций как точек экономического роста : специальность 5.2.4. Финансы : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Виноградов Никита Владимирович ; Финансовый университет. – Москва, 2024. – 189 с. – Библиогр.: с. 169-189.

50. Волков, Д.Б. Налоговое стимулирование развития реального сектора экономики : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волков Денис Борисович ; Финансовый университет. – Москва, 2011. – 179 с. – Библиогр.: с. 136- 146.

51. Гереев, Р.А. Налоговое стимулирование в системе государственной финансовой поддержки промышленного производства : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гереев Роман Алексеевич ; Финансовый университет. – Москва, 2019. – 181 с. – Библиогр.: с. 140-163.

52. Дьячков, Г.С. Налоговое регулирование нефтегазового сектора в целях обеспечения бюджетной устойчивости : специальность 5.2.4. Финансы : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дьячков Георгий Сергеевич ; Финансовый университет. – Москва, 2024. – 243 с. – Библиогр.: с. 200-227.

53. Жаруллиная, Э.И. Оценка эффективности налоговых льгот в Российской Федерации: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Жаруллиная Эльнара Ильдаровна ; РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2017. – 167 с. – Библиогр.: с. 134-146.

54. Мандрощенко, О.В. Концепция налогообложения инвестиционной деятельности малых предприятий : специальность 08.00.10 : «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мандрощенко Ольга Валентиновна ; Финансовый университет. – Москва, 2010. – 52 с. – Библиогр.: с. 49-52. – Место защиты: Финансовый университет.

55. Никулкина, И.В. Методология развития бюджетно-налоговых и таможенных механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации : специальность 08.00.10

«Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Никулкина Инга Владимировна ; Финансовый университет. – Москва, 2018. – 50 с. – Библиогр.: с. 47-50. – Место защиты: Финансовый университет.

Статьи из периодической печати, сборники

56. Абузярова, М.И. Пространственное управление: эволюция, теории, особенности // Экономика, предпринимательство, право. – 2021. – № 6. – С. 1373-1388. – ISSN 2222-534X. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/epp.11.6.112297. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-upravlenie-evolyutsiya-teorii-osobennosti> (дата обращения: 30.01.2023).

57. Андряков, А.Д. Меры налогового-бюджетного стимулирования экономического роста территорий / А.Д. Андряков, Е.А. Домбровский // Финансовый журнал. – 2020. – № 5. – С. 99-112. – ISSN 2412-8579. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-nalogovo-byudzhethnogo-stimulirovaniya-ekonomicheskogo-rosta-territoriy> (дата обращения: 04.08.2023).

58. Аскеров, А.Ф. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению / А.Ф. Аскеров, И.В. Бессмертный // Московский экономический журнал. – 2022. – № 6. – С. 565-576. – ISSN 2413-0455. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-prostranstvennogo-razvitiya-territorii-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 04.08.2023).

59. Балашова, С.А. Построение и апробация индекса инновационности для высокотехнологичных секторов экономики России / С.А. Балашова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12. – С. 29-37. – ISSN 2071-7175. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-i-aprobatsiya-indeksa>

innovatsionnosti-dlya-vysokotekhnologichnyh-sektorov-ekonomiki-rossii (дата обращения: 08.12.2023).

60. Белякова, Е.И. Налоговое стимулирование как инструмент реализации налоговой политики / Е.И. Белякова, А.К. Моденов // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 134-143. – ISSN 2311-2310. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-kak-instrument-realizatsii-nalogovoy-politiki> (дата обращения: 27.02.2023).

61. Борисенко, О.К. Кластерное развитие регионов России / О.К. Борисенко // Вестник МГТУ. – 2012. – № 1. – С. 143-148. – ISSN 1680-080X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternoe-razvitie-regionov-rossii> (дата обращения: 27.02.2023).

62. Виноградова, Т.Н. Оценка эффективности применения налоговых льгот в Московской области / Т.Н. Виноградова // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 12. – С. 10-22. – ISSN 2454-065X. – Текст : электронный. – DOI 10.7256/2454-065X.2019.12.31793. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31793 (дата обращения: 10.12.2023).

63. Волкова, Т.А. Детерминанты современного пространственного развития России / Т.А. Волкова, Н.А. Серебрякова, О.О. Золотухина, С.А. Волкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-2. – С. 199-205 – ISSN 2226-3977 – Текст : электронный. – DOI 10.17513/vaael.3905 – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3905> (дата обращения: 29.01.2025).

64. Вякина, И.В. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий / И.В. Вякина, Л.А. Плотицына, Г.Г. Скворцова // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – № 8. – С. 947-966. – ISSN 1812-7783.

65. Гончаренко, Л.И. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования / Л.И. Гончаренко // *Налоги и налогообложение*. – 2010. – № 2. – С 17-24. – ISSN 2454-065X.

66. Гриценко, В.В. Развитие учений о налогообложении / В.В. Гриценко // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. – 2010. – № 1. – С. 408-409. – ISSN 0234-5439. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ucheniy-o-nalogooblozhenii> (дата обращения: 30.01.2023).

67. Ерзнкян, Б.А. Шумпетер мейнстрим и эволюционная теория экономического развития / Б.А. Ерзнкян // *Экономическая наука современной России*. – 2004. – № 4. – С. 53-67. – ISSN 1812-2750. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shumpeter-meynstrim-i-evolyutsionnaya-teoriya-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 25.02.2024).

68. Заверюха, А.С. Риски налогового характера при определении порядка получения налоговых льгот / А.С. Заверюха // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. – 2020. – № 2. – С. 279-287. – ISSN 2658-3569. – Текст : электронный. – DOI 10.24411/2658-3569-2020-10025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-nalogovogo-haraktera-pri-opredelenii-poryadka-polucheniya-nalogovyh-lgot> (дата обращения: 10.12.2023).

69. Иванова, Н.А. Взаимосвязь налоговых льгот и инвестиционной деятельности: российский взгляд / Н.А. Иванова, В.А. Варфоломеева // *Актуальные проблемы экономики и управления*. – 2021. – № 1(29). – С. 18-22. – ISSN 2409-0778.

70. Киреева, Е.Ф. Налоговое регулирование инновационной деятельности в Беларуси / Е.Ф. Киреева // *Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики : сборник научных статей по результатам II международной научной конференции*. – Калининград : Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2019. – С. 133-139. – ISBN 978-5-9971-0545-7.

71. Королева, Л.П. Обоснование необходимости налогового стимулирования патентной активности и оборота объектов интеллектуальной собственности в России / Л.П. Королева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 12 (294). – С. 21-26. – ISSN 2311-8768. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-neobhodimosti-nalogovogo-stimulirovaniya-patentnoy-aktivnosti-i-oborota-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2023).

72. Ксенда, В.М. Налоговые льготы и развитие оценки их эффективности на региональном уровне / В.М. Ксенда // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 6. – С. 15-25. – ISSN 2309-6969. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-lgoty-i-razvitie-otsenki-ih-effektivnosti-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 10.12.2023).

73. Кузнецов, Н.А. Региональное развитие особых экономических зон в России / Н.А. Кузнецов, Е.Ю. Рязанцев // Политический журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2013. – № 2. – С. 42-44. – ISSN 2077-7639.

74. Лаженцев, В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 10-20. – ISSN 2072-6414. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-razvitie-kak-ekonomiko-geograficheskaya-deyatelnost-teoriya-metodologiya-praktika> (дата обращения: 27.02.2023).

75. Лисовская, И.А. Налоговые льготы и преференции: нечеткость понятийного аппарата как источник налоговых рисков / И.А. Лисовская, Н.А. Коломенская // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 42. – С. 36-43. – ISSN 2311-9381. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-lgoty-i-preferentsii-nechetkost>

ponyatiynogo-apparata-kak-istochnik-nalogovyh-riskov (дата обращения: 10.12.2023).

76. Мальгина, Т.А. Эволюция экономических систем и современные тенденции / Т.А. Мальгина, С.А. Коваленко // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. 2012. – № 1. – ISSN 2072-6414. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ekonomicheskikh-sistem-i-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 27.02.2023).

77. Мандрощенко, О.В. Основные подходы к оценке эффективности налоговых льгот / О.В. Мандрощенко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 39. – С. 45-60. – ISSN 2311-8768. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-otsenke-effektivnosti-nalogovyh-lgot> (дата обращения: 22.09.2024).

78. Маршавина, Л.Я. К вопросу о налоговых расходах бюджета / Л.Я. Маршавина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 11. – С.31-37. – ISSN 2587-9251. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nalogovyh-rashodah-byudzheta-rossii> (дата обращения: 24.10.2024).

79. Маршавина, Л.Я. Налоги как стимулирующий фактор инновационного развития / Л.Я. Маршавина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 10. – С. 53-64. – ISSN 2587-9251. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-kak-stimuliruyushiy-faktor-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 24.10.2024).

80. Меджидов, З.У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон / З.У. Меджидов // Вестник ВУиТ. – 2016. – № 1. – С. 207-215. – ISSN 2076-7919. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-funktsionirovaniya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-1> (дата обращения: 16.06.2024).

81. Медня, Д.Ю. Особенности определения категории налоговых расходов в процессе оценки бюджетной эффективности действующих

налоговых льгот субъекта Российской Федерации / Д.Ю. Медня // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2021. – № 19. – С. 24-32. – ISSN 2311-8709.

82. Наумов, И.В Прогноз влияния инвестиций на пространственную неоднородность развития отрасли животноводства / И.В. Наумов, В.М. Седельников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – № 2. – С. 88-111. – ISSN 2312-9816. – Текст : электронный. – DOI 10.15838/esc.2023.2.86.5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognoz-vliyaniya-investitsiy-na-prostranstvennuyu-neodnorodnost-razvitiya-otrasli-zhivotnovodstva> (дата обращения: 29.07.2025).

83. Нестеренко, И.Ю. Региональные налоговые льготы: практика применения и экономическая оценка / И.Ю. Нестеренко // Финансы и кредит. – 2015. – № 1. – С. 29-39. – ISSN 2311-8709. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-nalogovye-lgoty-praktika-primeneniya-i-ekonomicheskaya-otsenka> (дата обращения: 03.12.2023).

84. Пансков, В.Г. К вопросу о сущности понятия «налоговая льгота» / В.Г. Пансков // Финансы. – 2023. – № 1. – С 21-28. – ISSN 0869-446X.

85. Пансков, В.Г. Налоговое регулирование как инструмент подъема экономики / В.Г. Пансков // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С 86-99. – ISSN 2071-6435. – Текст : электронный. – DOI 10.24411/2071-6435-2019-10091. – URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv3557.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).

86. Пансков, В.Г. О некоторых дискуссионных вопросах в теории налогообложения построения налоговой систем / В.Г. Пансков // Финансы. – 2022. – № 6. – С 23-32. – ISSN 0869-446X.

87. Пешина, Э.В. Развитие мировой науки финансов: вклад итальянской школы XIX - первой половины XX в / Э.В. Пешина, А.А. Стрекалова // Финансы и кредит. – 2015. – № 6. – С. 48-62.

– ISSN 2311-8709. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mirovoy-nauki-finansov-vklad-italyanskoy-shkoly-xix-pervoy-pолоviny-xx-v> (дата обращения: 20.03.2023).

88. Самаруха, В.И. Влияние налоговой системы на инвестиционную активность / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова // Известия БГУ. – 2009. – № 4. – С. 72-75. – ISSN 1682-0983. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nalogovoy-sistemy-na-investitsionnuyu-aktivnost> (дата обращения: 05.12.2023).

89. Симакова, Д.Е. Налоговые аспекты пространственного развития: модели, механизмы и подходы / Д.Е. Симакова // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2023. – № 8. Том 2. – С. 150-157. – ISSN 2227-3891.

90. Симакова, Д.Е. Основные направления налоговой политики как результат исследования эволюции пространственного развития / Д.Е. Симакова // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 3. – С. 149-155. – ISSN 1727-8058.

91. Симакова, Д.Е. Пространственный аспект трендов, определяющих трансформацию фискальных механизмов, барьеров и стимулов производственного развития / Д.Е. Симакова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – № 6. Том 14. – С. 3299-3310. – ISSN 2222-534X. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/epp.14.6.121191. – URL: <https://1economic.ru/lib/121191> (дата обращения: 04.07.2025).

92. Симакова, Д.Е. Эволюционные изменения пространственного развития как объект налогового стимулирования / Д.Е. Симакова // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2023. – № 10. Том 4. – С. 124-130. – ISSN 2227-3891.

93. Симонова, Н.Ю. Совершенствование методологии оценки эффективности налоговых льгот / Н.Ю. Симонова, Н.А. Бурмистрова, Ю.Н. Ан [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 7. – С. 45-49.

– ISSN 1812-7339. – Текст : электронный. – DOI 10.17513/fr.43480. – URL:<http://elib.fa.ru/art2023/bv2269.pdf>> (дата обращения: 06.12.2023).

94. Соболева, Г.В. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики / Г.В. Соболева, И.Н. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2014. – № 1. – С. 5-26. – ISSN 1812-2135. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-sredstvami-byudzhethnoy-i-nalogovoy-politiki> (дата обращения: 06.12.2023).

95. Суворова, А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности / А.В. Суворова // Journal of new economy. – 2019. – № 3. – С. 51-64. – ISSN 2658-5081. – Текст : электронный. – DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-3-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-soderzhanie-i-osobennosti> (дата обращения: 25.02.2023).

96. Сухарев, С.О. Теория экономического развития Й. Шумпетера и факты современной жизни (эволюционная экономика) / С.О. Сухарев, Д.В. Руденко // Журнал экономической теории. – 2010. – № 2. – С. 181-196. – ISSN 2782-6198. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ekonomicheskogo-razvitiya-y-shumpetera-i-fakty-sovremennoy-zhizni-evolyutsionnaya-ekonomika> (дата обращения: 25.02.2023).

97. Тетерин, А.В. Государственное управление научно-техническим сотрудничеством в Арктической зоне: конституционно-правовые основы, система и функции / А.В. Тетерин, Н.А. Чертова, С.Е. Жура [и др.] // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 7. – С. 22-24. – ISSN 1815-1337.

98. Тетерин, А.В. Эффективность государственного управления в сфере социально-экономического развития Арктической зоны / А.В. Тетерин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 12. – С. 55-60. – ISSN 1813-1247.

99. Товгазова, А.А. Налоговое стимулирование инновационной активности регионов России / А.А. Товгазова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 6. – С. 237-239. – ISSN 2500-3613. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-innovatsionnoy-aktivnosti-regionov-rossii> (дата обращения: 10.12.2023).

100. Троицкий, Е.Ф. Эволюция региональной политики Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. / Е.Ф. Троицкий, Е.А. Кирилова // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. – 2020. – № 1. – С. 57-65. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.24411/9999-056A-2020-10005. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-regionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-kontse-xx-nachale-xxi-v> (дата обращения: 29.09.2024).

101. Трусова, Н.С. Влияние налоговой политики на экономику регионов / Н.С. Трусова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 1100-1111. – ISSN 2072-6414. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nalogovoy-politiki-na-ekonomiku-regionov> (дата обращения: 10.12.2023).

102. Хамирзова, С.К. Роль налогового стимулирования в системе мер государственной поддержки промышленных предприятий / С.К. Хамирзова, А.У. Ушхо // Новые технологии. – 2020. – № 2. – С. 106-116. – ISSN 1997-9774. – Текст : электронный. – DOI 10.24411/2072-0920-2020-10211. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nalogovogo-stimulirovaniya-v-sisteme-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-promyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 30.11.2022).

103. Чухнина, Г.Я. Оценка эффективности региональных налоговых льгот, предоставляемых образовательным учреждениям / Г.Я. Чухнина // Финансы и кредит. – 2011. – № 10 (442). – С. 67-71. – ISSN 2071-4688. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnyh-nalogovyh-lgot-predostavlyaemyh-obrazovatelnyim-uchrezhdeniyam> (дата обращения: 06.12.2023).

104. Яшин, С.Н. Метод расчета интегрального индекса инновационного развития региона / С.Н. Яшин, Ю.С. Коробова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 4 (334). – С. 360-374. – ISSN 1993-0269. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-rascheta-integralnogo-indeksa-innovatsionnogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 09.12.2023).

Источники на иностранном языке

105. Alchian, A.A. Uncertainty, Evolution, and Economic Theory / A.A. Alchian // Journal of Political Economy. – 1950. – Volume 58, № 3. – P. 211-221. – ISSN 1537-534X. – Текст : электронный. – DOI 10.1086/256940. – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/256940> (дата обращения: 09.12.2024).

106. Amankwaah, E. The impact of location tax incentives on the growth of rural economy: evidence from Ghana / E. Amankwaah // Future Business Journal. – 2022. – ISSN 2314-7210. – Текст : электронный. – DOI 10.1186/s43093-022-00163-3. – URL: <https://fbj.springeropen.com/articles/10.1186/s43093-022-00163-3> (дата обращения: 09.12.2024).

107. Bryson, J.M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations: A Guide to Strengthening and Sustaining Organizational Achievement / J.M. Bryson // New York : John Wiley and Sons. – 2022. – 544 p. – ISBN 978-1-119-07161-7.

108. EU-Japan Centre for industrial cooperation // EU-Japan : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.eu-japan.eu/taxes-accounting/tax-incentives-subsidies/tax-incentives> (дата обращения: 10.02.2024).

109. Farida, N. Fiscal Decentralization, Economic Growth and Regional Development Inequality in Eastern Indonesia / N. Farida, A. Suman, R. Kresna //

Journal of Indonesian Applied Economics. – 2021. – Volume 9. – P. 1-9.
 – ISSN 2541-5395. – Текст : электронный.
 – DOI 10.21776/ub.JIAE.2021.009.02.1 – URL:
https://www.researchgate.net/publication/354276010_Fiscal_Decentralization_Economic_Growth_and_Regional_Development_Inequality_in_Eastern_Indonesia.
 (дата обращения: 09.12.2024).

110. Geographically Weighted Regression // Wallstreetmojo : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/geographically-weighted-regression/> (дата обращения: 12.02.2024).

111. Gobillion, L. Do Unemployed Workers Benefit From Enterprise Zones? The French experience / L. Gobillion, T. Magnac, H. Laurent // Journal of Public Economics. – 2012. – Volume 96 – P. 881-892. – ISSN 0047-2727.

112. Harmonization of Tax Concepts in Europe The Example of R&D Notions and Expenses Regression // Harmonization of Tax : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://univ-lyon3.hal.science/hal-02961157/document> (дата обращения: 13.02.2024).

113. Jensen, C. Special Economic Zones – Twenty Years Later / C. Jensen, M. Winiarczyk // CASE Network Studies and Analyses : [сайт]. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/128279/1/778427536.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

114. Leading countries by research and development (R&D) expenditure as share of Gross Domestic Product (GDP) worldwide in 2022 // Statista : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 11.02.2024).

115. Leroy-Beaulieu, P. On Taxation in General / P. Leroy-Beaulieu ; translated from French E. Henderson. – London : International Economic Association Series, Palgrave Macmillan, 1958. – ISBN 978-1-349-23428-8.

116. R&D tax incentives // OECD : [сайт]. – Текст : электронный.
– URL: <https://www.oecd.org/en/topics/r&d-tax-incentives.html> /
(дата обращения: 04.01.2025).
117. Sollaci, A. Agglomeration, Innovation, and Spatial Reallocation: The Aggregate Effects of R&D Tax Credits / A. Sollaci // IMF Working Papers : [сайт].
– 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2022/131/article-A001-en.xml>
(дата обращения: 11.04.2025).
118. Sweeney, R. A European formula for global tax reform / R. Sweeney // FEPS : Policy study, 2022. – 46 p.
– ISBN 978-2-930-76961-5.
119. Tang, L. Issues in the Design of R&D Tax Incentives Policy for Chinese Firms / L. Tang, W. Wu, W. Ye // International Conference on Management and Service Science, 2010. – P. 1-5.
– ISBN 978-1-424-45326-9.
120. Tax Incentives for Foreign Invested Enterprises // China-briefing : [сайт]. – Текст : электронный.
– URL: https://www.china-briefing.com/doing-business-guide/china/taxation-and-accounting/tax-incentives-in-china#h_9208920310171677835703767 (дата обращения: 12.04.2025).
121. Zihui, L. Detecting industry clusters from the bottom up based on co-location patterns mining: A case study in Dongguan / L. Zihui, C. Xinyue, X. Weipan [et al.] ; under general editorship of L. Zihui. – China EPB: Urban Analytics and City Science. – 2021. – Volume 48. – P. 2827-2841. – ISSN 2399-8091. – Текст : электронный.
– DOI 10.1177/2399808321991542. –
URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2399808321991542>
(дата обращения: 14.04.2025).

Электронные ресурсы

122. Глобальный индекс инновационного развития - 2022 / HSE : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html> (дата обращения: 13.07.2024).

123. Государственная поддержка организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в Ростовской области / Государственная поддержка : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.donland.ru/activity/1310/> (дата обращения: 16.09.2024).

124. Государственные программы развития / Economy : [сайт]. – Текст : электронный. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/polina_kryuchkova_gosprogramma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika_nacelena_na_stimulirovaniye_chastnykh_investitsiy.html (дата обращения: 17.09.2024).

125. Инвестиционные проекты / Инвестиционный портал регионов России : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.investinregions.ru/projects/> (дата обращения: 22.09.2024).

126. Инвестиционный портал Карелии / Налоговые льготы для инвесторов, проекты которых признаны соответствующими критериям для оказания господдержки, а также приоритетными инвестиционными проектами : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://kareliainvest.ru/support-measures/regionalnye-nalogovye-lgoty/nalogovye-lgoty-dlya-investorov-proekti-kotorikh-priznani-sootvetstvuyushchimi-kriteriyam-dlya-okazaniya-gospodderzhki-a-takzhe-prioritetnimi-investitsionnimi-proektami> (дата обращения: 01.09.2024).

127. Инвестиционный портал Новосибирской области / Инвестиционный портал : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://invest.nso.ru/ru/page/21> (дата обращения: 11.08.2024).

128. Инвестиционный портал Омской области / Инвестиционный портал : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://investomsk.ru/ru/article/tax-benefits> (дата обращения: 15.03.2024).

129. Инвестиционный портал Пермской области / Меры поддержки инвесторов при реализации инвестиционных проектов : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://invest.gorodperm.ru/investoram/info/lgoti/> (дата обращения: 11.09.2024).

130. Инвестиционный портал Рязанской области / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://investryazan.ru/ru> (дата обращения: 12.09.2024).

131. Инвестиционный портал Самарской области / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://investinsamara.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

132. Инвестиционный портал Саратовской области / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://investinsaratov.ru/ru> (дата обращения: 12.09.2024).

133. Инвестиционный портал Свердловской области / Меры поддержки : [сайт]. – Текст : электронный. – <https://invest-in-ural.ru/support-measures/> (дата обращения: 12.09.2024).

134. Инвестиционный портал Тверской области / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://tverinvest.ru/supports/> (дата обращения: 12.09.2024).

135. Инвестиционный портал Тюменской области / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/more/docs.htm?id=230098@egDoc (дата обращения: 16.09.2024).

136. Инвестиционный портал ХМАО / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://investugra.ru/support/activity-support/public-support/4436/> (дата обращения: 16.09.2024).

137. Инвестиционный портал Ярославской области / Корпорация развития : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://invest76.com/about/news/investicionnye-ploshchadki-yaroslavskoy-oblasti->

predstavleny-na-rossiyskoy-platforme-minekonomrazvitiya (дата обращения: 16.09.2024).

138. Инновационные научно-технологические центры / Роспатент : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/nauchno-tekhnologicheskie-centry-03082022> (дата обращения: 11.08.2024).

139. Инновационные научно-технологические центры: особенности налогового регулирования / Обзор на ИНТЦ : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/consult/nalog/1555437/> (дата обращения: 11.08.2023).

140. Инновационные научно-технологические центры: сущность / Новостной обзор : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://sportforumlive.ru/> (дата обращения: 11.08.2023).

141. Информация о принятии закона о федеральном бюджете на 2023-2025 / Государственная Дума : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://duma.gov.ru/news/55836/> (дата обращения: 10.09.2023).

142. Информация о социально-экономическом положении России. Официальная статистика / Росстат : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688 (дата обращения: 11.09.2023).

143. Карта кластеров / HSE : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 17.10.2023).

144. Кластерная инвестиционная платформа (КИП) / Фонд развития промышленности : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/kip/> (дата обращения: 11.08.2024).

145. Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области / Ленинградская область – обзор : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://econ.lenobl.ru/ru/budget/company/> (дата обращения: 06.12.2024).

146. Корпорация развития Дальнего востока и Арктики // Инвестиционный портал : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 12.09.2024).

147. Льготы в рамках стратегии пространственного развития// Государственное и муниципальное управление : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://gosmetod.ru/article/377828/> (дата обращения: 09.11.2024).

148. Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2024). – Текст : электронный.

149. Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области / Инвестиции : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://merp.pnzreg.ru/investitsii/mekhanizmy-podderzhki/nalogovye-lgoty/> (дата обращения: 12.09.2024).

150. Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2024). – Текст : электронный.

151. Особые экономические зоны / RANERA : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://ego.ui.ranera.ru/issue/2015/04/22> (дата обращения: 16.12.2024).

152. Официальный сайт министерства финансов Хабаровского края / Хабаровский край : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Category/321?page=1&ItemId=1227&filterYear=2023> (дата обращения: 17.12.2024).

153. Оценка кластерного обследования / Бюро национальной статистики Республики Казахстан : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/podvedeny-itogi-multiindikatornogo-klasternogo-obsledovaniya-mics-v-kazakhstane/> (дата обращения: 16.06.2025).

154. Оценка налоговых расходов / Минфин : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 17.12.2024).

155. ОЭЗ: история происхождения / Коммерсант : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2602479> (дата обращения: 11.12.2023).

156. Перечень налоговых расходов Российской Федерации на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов по состоянию на 13.11.2023 / Минфин России : [сайт] – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128284-perechen_nalogovykh_raskhodov_rossiiskoi_federatsii_na_2020_god_i_planovyi_period_2021_i_2022_g (дата обращения: 12.01.2024).

157. Поддержка и развитие моногородов / Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monitoringmonocity/> (дата обращения: 12.01.2024).

158. Портал государственных программ Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации – госпрограммы : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 10.01.2023).

159. Пространственное развитие российской экономики: государственное регулирование / New.ras : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://new.ras.ru/activities/news/strategiyu-prostranstvennogo-razvitiya-rossii-obsudili-uchastniki-zasedaniya-prezidiuma-ran/> (дата обращения: 30.10.2024).

160. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по технопаркам / Сводная статистическая информация : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_tech/pdf/ (дата обращения: 12.09.2024).

161. СПИК: промышленные проекты / Крупнейшие промышленные проекты в рамках СПИК : [сайт]. – Текст : электронный. – URL:

<https://delprof.ru/press-center/open-analytics/krupneyshie-promyshlennye-proekty-v-ramkakh-spik/> (дата обращения: 11.08.2024).

162. Счетная Палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2024). – Текст : электронный.

163. Технопарки России / Новостной обзор : [сайт]. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 11.08.2024).

164. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Иркутской области / Проблемы налогообложения различных форм инвестиционного развития : [сайт]. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.ombudsmanbiz-irk.ru/helpbusiness/law/> (дата обращения: 11.08.2024).

165. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2024). – Текст : электронный.

166. Федеральные целевые развития / ФЦП : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/> (дата обращения: 11.03.2025).

167. Фонд развития промышленности / Перечень проектов : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/> (дата обращения: 10.03.2025).

168. Фундаментальный обзор / Sherpa group: СЗПК и инвестиции: поможет ли обновленный инструмент их привлекать : [сайт]. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/rip29zf> (дата обращения: 08.02.2025).

Приложение А
(информационное)

Классификация особых экономических зон в международной практике

Таблица А.1 – Типология особых экономических зон в международной практике

Типология ОЭЗ	Цель создания	Условия, предоставляемые резидентам	Страны, практикующие тип ОЭЗ
Экспортно-производственные зоны	Содействие производству на экспорт, развитие производств	Льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность обмена опытом между резидентами	Бразилия, Мексика, страны Юго-Восточной Азии, США, Китай
Зоны свободной торговли	Развитие внешней торговли	Упрощенные таможенные и льготные режимы налогообложения резидентов, портово-логистическая инфраструктура, ввоз и вывоз товаров осуществляется без пошлин	Большая часть развитых и развивающихся стран
Технологические зоны	Содействие развитию научно-технической отрасли	Наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность сотрудничества с научными и исследовательскими центрами, наличие высококвалифицированного рабочего персонала, а также бизнес-инкубаторов для создания стартап-проектов	США, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Западной Европы, Индия.
Зоны стимулирования экспорта	Создание рабочих мест, стимулирование экспорта	Отсутствие импортных пошлин, льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие системы «одного окна», налоговые каникулы, заключение международных договоров о защите инвестиций	Развивающиеся страны во всем мире, Китай, Япония, Индия, Южная Корея
Сервисные зоны (зоны услуг)	Создание современной рыночной инфраструктуры и новых рабочих мест	Сокращение ставок налога на корпоративные доходы, налоговые каникулы, финансовые и административные стимулы для резидентных компаний	Страны Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Кипр
Комплексные зоны	Содействие комплексному развитию региона	Режим свободной таможенной зоны, налоговые, финансовые и административные льготы	Бразилия, Китай, страны Западной Европы, США, Канада

Источник: составлено автором по материалам [80; 111; 113].

Приложение Б
(информационное)

Сводная информация о налоговых льготах и преференциях, установленных федеральным законодательством на 2016-2025 гг.

Таблица Б.1 – Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством на 2016-2023 гг. с оценкой на прогнозный период до 2025 г.

В миллионах рублей

Налог	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Акциз	2	1	1	1	0	0	0
Ввозная таможенная пошлина	1 884	2 928	1 121	715	1 155	1 309	1 396
Вывозная таможенная пошлина	223 760	174 572	185 548	175 135	82 604	0	0
Земельный налог	10 979	12 257	13 036	13 035	13 420	13 759	14 108
НДС	1 690 891	1 973 562	2 264 396	2 536 367	2 653 682	2 862 177	3 077 463
Налог на добычу полезных ископаемых	2 033 204	1 510 811	2 637 818	2 901 145	2 989 395	3 437 830	3 672 630
Налог на имущество организаций	290 060	316 339	349 040	382 311	416 831	434 276	473 620
Налог на прибыль организаций	196 943	282 999	512 965	567 085	525 006	567 858	620 558
Страховые взносы	85 372	341 172	644 163	696 931	784 563	855 005	916 708
Общий итог	4 533 095	4 614 642	6 608 088	7 272 725	7 466 656	8 172 215	8 776 483

Источник: составлено автором по материалам Министерства финансов Российской Федерации [148; 154; 156].

Приложение В
(информационное)

**Сводная информация о количестве налоговых льгот и преференций, установленных
федеральным законодательством на 2016-2023 гг.**

Таблица В.1 – Количество структурных единиц по информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством на 2016-2019 гг. с оценкой на прогнозный период до 2023 г.

Вид	Количество структурных единиц
1	2
Возмещение налога на добавленную стоимость	20
НДС	20
Исключение из объектов налогообложения	15
Налог на имущество организаций	11
Транспортный налог	4
Льгота по уплате таможенного платежа	115
Акциз	7
Ввозная таможенная пошлина	45
Вывозная таможенная пошлина	18
НДС	42
Таможенные сборы	3
Налоговый вычет	222
НДС	2
Налог на добычу полезных ископаемых	8
Налог на имущество организаций	1
Налог на прибыль организаций	210
Транспортный налог	1
Освобождение от налогообложения (обложения страховыми взносами / уплаты сбора / уплаты таможенного платежа)	217
Акциз	1
Ввозная таможенная пошлина	1
Водный налог	1
Вывозная таможенная пошлина	1
ЕНВД - единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1
Земельный налог	17
НДС	126
Налог на добычу полезных ископаемых	1
Налог на имущество организаций	38
Налог на прибыль организаций	4
Страховые взносы	19
Торговый сбор	1
Транспортный налог	5
Утилизационный сбор	1
Пониженная ставка (тариф)	182

Продолжение таблицы В.1

1	2
Водный налог	1
ЕНВД - единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	1
ЕСХН - единый сельскохозяйственный налог	2
Земельный налог	1
НДС	51
Налог на добычу полезных ископаемых	27
Налог на имущество организаций	10
Налог на прибыль организаций	52
Патент - налог, уплачиваемый в связи с применением патентной системы налогообложения	2
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	4
Страховые взносы	27
УСН - налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	4
Уменьшение размера страховых взносов	1
Страховые взносы	1
Ускоренная амортизация	15
Налог на прибыль организаций	15
НДД	1
Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья	1
Общий итог	788

Источник: составлено автором по материалам Министерства финансов Российской Федерации [148; 154; 156].

Приложение Г
(информационное)

**Сводная информация о налоговых льготах и преференциях, установленных
региональным законодательством на 2020-2025 гг.**

Таблица Г.1 – Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных региональным законодательством на 2020-2023 гг. с оценкой на прогнозный период до 2025 г.

В миллионах рублей

Наименование регионов	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1	2	3	4	5	6	7
Алтайский край	99,76	189,74	240,58	270,19	235,61	250,85
Амурская область	1 117,41	2 443,78	3 162,45	3 553,83	3 885,34	13 584,48
Архангельская область	2 096,00	3 206,78	1 444,75	1 318,48	1 318,38	1 090,04
Астраханская область	2 993,03	1 978,09	447,73	366,79	365,05	371,56
Белгородская область	470,44	495,88	493,86	495,24	479,10	490,31
Брянская область	1 308,86	1 091,10	1 220,14	1 014,58	923,96	840,61
Владимирская область	1 358,64	2 529,35	2 286,40	2 113,43	2 218,40	2 308,64
Волгоградская область	4 019,75	4 228,27	5 738,77	2 967,73	3 201,48	3 266,59
Вологодская область	2 408,55	12 462,25	5 124,96	2 535,11	2 365,23	1 917,25
Воронежская область	2 675,58	2 401,28	2 044,10	2 143,31	2 137,61	2 113,31
Москва	87 891,50	85 364,98	82 982,39	79 142,36	77 474,55	71 083,01

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Санкт-Петербург	62 710,54	80 156,28	68 380,28	39 175,81	36 872,80	38 355,81
Севастополь	2 390,91	2 385,28	2 500,68	884,65	884,73	884,88
Еврейская автономная область	845,62	2 184,72	425,10	453,80	474,79	485,53
Забайкальский край	6 895,47	14 437,15	13 862,53	15 059,73	16 166,73	17 211,95
Ивановская область	831,09	955,46	1 077,59	388,79	407,60	158,36
Иркутская область	8 264,78	7 420,95	8 669,16	4 439,45	4 556,99	4 647,02
Кабардино-Балкарская Республика	440,58	385,45	395,47	395,47	395,47	386,80
Калининградская область	476,54	124,61	120,39	71,69	67,89	67,89
Калужская область	3 718,54	3 463,36	2 854,61	3 566,60	2 870,10	2 892,32
Камчатский край	2 144,09	2 200,17	1 321,44	1 329,72	1 344,25	1 323,69
Карачаево-Черкесская Республика	222,96	174,15	174,15	173,95	173,10	173,10
Кемеровская область - Кузбасс	1 760,07	1 823,98	4 023,50	3 762,05	3 710,73	3 296,83
Кировская область	1 236,14	2 661,26	1 179,81	932,41	930,31	854,81
Костромская область	377,20	440,36	546,11	602,49	708,82	522,09
Краснодарский край	12 174,41	9 700,22	8 486,08	6 971,10	3 943,33	3 233,23
Красноярский край	12 913,18	8 076,27	12 776,72	13 025,58	15 382,61	18 012,23
Курганская область	225,81	713,79	704,37	712,88	629,98	633,60
Курская область	1 075,79	1 742,53	2 930,91	2 828,88	3 393,98	2 978,19

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Ленинградская область	16 398,70	15 704,85	16 057,25	9 224,75	9 592,01	10 052,39
Липецкая область	1 657,13	1 635,40	1 656,21	1 862,22	1 854,73	1 823,52
Магаданская область	5 175,34	2 368,79	2 746,27	2 774,58	2 774,58	2 774,58
Московская область	13 666,74	16 725,93	19 112,01	10 286,47	10 443,87	10 862,09
Мурманская область	4 684,08	10 923,08	7 579,70	6 237,05	5 632,63	4 559,30
Ненецкий автономный округ	1 215,11	2 933,68	2 346,10	796,10	795,97	795,97
Нижегородская область	3 687,46	6 217,90	7 809,09	5 137,96	3 832,11	3 674,12
Новгородская область	529,73	1 549,35	1 487,87	480,77	480,77	470,65
Новосибирская область	1 602,95	1 881,20	2 065,66	1 984,06	1 919,11	1 874,22
Омская область	2 064,74	7 293,75	4 941,10	5 510,20	5 731,12	2 151,89
Оренбургская область	1 369,81	1 366,75	1 398,87	1 382,11	1 308,55	1 192,44
Орловская область	565,96	839,97	676,03	549,89	469,55	496,52
Пензенская область	755,85	1 035,14	729,91	578,61	221,96	122,48
Пермский край	11 945,98	22 369,55	30 177,33	12 380,81	12 895,73	11 682,35
Приморский край	8 766,09	8 772,26	8 671,24	8 519,63	8 519,63	8 519,63
Псковская область	755,86	901,57	926,40	993,87	724,71	753,84
Республика Марий Эл	226,35	199,07	179,90	189,45	205,00	205,55
Республика Адыгея	219,82	159,72	150,66	150,66	147,66	147,66
Республика Алтай	553,33	1 099,74	960,80	835,46	508,10	528,01
Республика Башкортостан	6 809,56	10 690,53	13 693,54	12 994,30	12 585,38	11 195,47

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Республика Бурятия	567,23	524,55	931,35	750,02	738,64	661,82
Республика Дагестан	1 711,35	1 726,19	1 803,30	119,04	120,24	122,03
Республика Ингушетия	37,27	14,09	5,68	5,59	5,53	5,51
Республика Калмыкия	392,17	2 210,16	2 191,66	1 794,03	1 787,29	1 787,39
Республика Карелия	750,19	808,12	792,74	500,76	471,24	430,63
Республика Коми	2 385,69	4 356,16	4 499,27	4 417,40	1 665,28	648,08
Республика Крым	5 143,37	7 255,96	6 648,91	3 299,39	3 299,39	3 299,39
Республика Мордовия	991,75	1 302,14	1 472,53	1 451,13	1 355,20	1 293,64
Республика Саха (Якутия)	12 978,58	8 777,61	10 320,32	9 745,53	7 538,91	8 782,04
Республика Северная Осетия-Алания	140,96	455,90	369,32	369,02	369,02	369,02
Республика Татарстан	5 665,63	10 541,31	5 117,10	5 097,52	2 654,48	2 654,48
Республика Тыва	458,01	784,35	45,00	45,01	45,03	45,25
Республика Хакасия	841,64	1 142,40	1 034,27	1 014,92	1 014,92	1 009,64
Ростовская область	6 680,76	6 327,76	6 148,22	5 124,97	4 930,92	4 615,66
Рязанская область	1 595,74	1 938,61	2 234,64	1 583,52	1 590,40	1 534,21
Самарская область	4 147,31	5 790,26	5 555,86	5 181,60	2 029,68	2 070,99
Саратовская область	970,96	591,95	258,55	258,53	258,52	258,51
Сахалинская область	1 921,47	5 071,74	5 572,15	4 047,60	3 948,81	4 630,03
Свердловская область	15 789,09	21 348,84	20 300,35	20 684,55	21 234,14	21 334,89

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7
Смоленская область	1 568,14	2 002,87	1 991,96	1 944,02	1 719,31	1 652,60
Ставропольский край	2 525,84	2 251,36	3 083,38	2 945,05	2 524,62	1 852,77
Тамбовская область	1 150,73	1 136,41	1 080,59	996,04	842,01	822,21
Тверская область	867,72	915,87	915,87	915,87	915,87	915,87
Томская область	1 199,89	1 244,89	1 121,98	855,19	867,45	896,80
Тульская область	5 240,20	10 148,72	10 060,36	10 028,73	8 827,59	8 801,45
Тюменская область	18 363,74	20 245,78	18 787,48	16 119,54	10 242,95	4 871,09
Удмуртская Республика	3 010,12	5 030,74	5 060,66	4 788,18	4 721,00	1 867,57
Ульяновская область	3 247,18	4 488,34	3 206,67	2 454,64	2 578,31	2 637,94
Хабаровский край	4 092,65	4 451,04	3 910,32	4 410,57	4 810,54	7 179,53
ХМАО	40 420,69	46 256,85	34 336,38	8 850,87	9 116,00	6 905,63
Челябинская область	3 841,99	5 217,59	5 014,16	5 148,57	4 750,51	4 571,25
Чеченская Республика	2 645,40	4 230,75	5 629,36	6 064,27	6 696,89	7 078,24
Чувашская Республика	729,03	768,71	837,02	650,01	685,32	624,15
Чукотский автономный округ	166,73	483,77	422,78	422,78	422,78	422,78
Ямало-Ненецкий автономный округ	46 406,57	62 055,63	51 598,68	45 336,40	44 752,88	39 001,43
Ярославская область	1 931,73	3 183,32	2 165,45	1 949,13	1 901,03	1 875,52
Общий итог	508 371,35	625 186,38	583 505,25	452 935,01	429 594,74	414 847,72

Источник: составлено автором по материалам Министерства финансов Российской Федерации [148; 154; 156].

Приложение Д
(информационное)

Результат GWR-модели на примере 2016 года

```
Index(['Регионы', 'X', 'Y', 'Налоговые расходы', 'Инвестиции', 'Объем ТРУ', 'Затраты на инновации',
      'ВПИ'],
      dtype='object')
GWR bandwidth = 58.0
```

Model type	Gaussian
Number of observations:	85
Number of covariates:	5

Global Regression Results

Residual sum of squares:	921311719382967.375
Log-likelihood:	-1396.212
AIC:	2802.424
AICc:	2805.501
BIC:	921311719382612.000
R2:	0.904
Adj. R2:	0.899

Variable	Est.	SE	t(Est/SE)	p-value
X0	-753858.184	450780.799	-1.672	0.094
X1	-13.670	3.804	-3.593	0.000
X2	0.420	1.619	0.259	0.795
X3	-114.971	41.318	-2.783	0.005
X4	9.412	0.892	10.546	0.000

Geographically Weighted Regression (GWR) Results

Spatial kernel:	Adaptive bisquare
Bandwidth used:	58.000

Diagnostic information

Residual sum of squares:	385320818367551.812
Effective number of parameters (trace(S)):	14.023
Degree of freedom (n - trace(S)):	70.977
Sigma estimate:	2329984.869
Log-likelihood:	-1359.164
AIC:	2748.374
AICc:	2755.354
BIC:	2785.070
R2:	0.960
Adjusted R2:	0.952
Adj. alpha (95%):	0.018
Adj. critical t value (95%):	2.417

Summary Statistics For GWR Parameter Estimates

Variable	Mean	STD	Min	Median	Max
----------	------	-----	-----	--------	-----

X0	-1454200.699	1123389.548	-3432636.345	-1563930.833	90435.379
X1	-11.356	4.570	-17.569	-11.036	-2.645
X2	5.180	5.490	-2.451	3.655	14.634
X3	-176.460	186.553	-389.528	-254.661	100.271
X4	7.737	2.886	1.750	9.231	10.496

Mean R2 = 0.959736913191906

AIC = 2748.373919229891

AICc = 2755.353673079255

Приложение Е
(информационное)

**Локальные региональные показатели налоговых расходов на уровне регионов
по GWR-модели за 2016-2023 гг.**

Таблица Е.1 – Локальные региональные показатели налоговых расходов по GWR-модели за 2016-2023 гг.

В миллионах рублей

Регионы по GWR	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Алтайский край	1 266	992	1 284	939	831	2 657	4 912	8 697
Амурская область	116	- 376	1 386	2 659	- 23	6 310	5 246	4 610
Архангельская область	5 430	5 230	8 324	5 276	5 180	8 750	10 653	9 930
Астраханская область	879	1 428	2 733	1 562	1 083	2 176	436	419
Белгородская область	3 875	3 680	3 920	1 615	1 553	2 361	8 403	11 188
Брянская область	45	103	- 2 141	1 641	1 232	5 035	5 000	2 705
Владимирская область	2 132	2 470	478	1 013	958	5 309	7 310	4 441
Волгоградская область	3 119	3 767	9 359	3 404	2 660	2 976	4 346	7 023
Вологодская область	7 265	6 471	9 341	5 064	6 670	8 904	8 800	11 726
Воронежская область	3 697	3 347	9 933	8 037	7 275	7 781	7 838	6 978
Москва	89 639	80 478	90 518	85 842	79 405	93 774	104 641	126 426
Санкт-Петербург	29 524	33 739	38 107	20 811	15 571	39 558	103 452	66 200
Севастополь	- 1 351	-934	-3 821	304	- 514	1 248	- 413	- 1 372
Еврейская автономная область	- 178	279	1 046	1 277	1 169	2 922	2 357	1 945
Забайкальский край	352	512	1 926	1 844	1 890	4 787	4 595	4 714
Ивановская область	- 80	- 245	- 2 729	479	166	2 307	4 173	67
Иркутская область	3 257	3 639	5 244	5 166	2 994	11 156	7 971	12 179
Кабардино-Балкарская Республика	- 91	- 82	- 3 549	- 164	- 29	999	2 347	- 391
Калининградская область	3 706	4 202	8 260	2 325	3 319	8 705	5 632	3 992

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Калужская область	2 804	4 625	4 748	1 828	1 670	11 821	3 977	7 496
Камчатский край	518	866	1 665	1 441	1 785	3 954	3 687	4 819
Карачаево-Черкесская Республика	- 745	- 464	- 3 733	- 888	- 1 098	1 242	2 705	- 485
Кемеровская область	2 380	2 923	3 213	4 499	3 410	7 744	8 828	1 668
Кировская область	562	- 577	- 1 948	1 301	613	- 3 123	5 090	1 815
Костромская область	- 551	- 204	- 2 754	- 39	- 426	1 889	2 666	- 134
Краснодарский край	18 801	9 051	20 520	9 643	9 716	10 838	22 881	19 582
Красноярский край	6 667	5 979	10 845	11 271	9 074	12 932	12 146	13 414
Курганская область	455	292	496	252	23	2 885	4 020	5 077
Курская область	2 672	2 491	3 739	3 588	4 074	7 389	7 353	3 157
Ленинградская область	11 330	3 942	26 669	7 549	10 952	10 243	7 121	12 301
Липецкая область	1 447	2 441	6 809	1 052	2 571	3 172	- 552	7 026
Магаданская область	147	489	1 533	1 971	1 968	4 017	3 475	3 280
Московская область	6 854	11 917	14 564	24 427	19 257	16 640	28 710	40 097
Мурманская область	2 647	326	1 563	3 648	5 043	10 349	11 486	10 690
Ненецкий автономный округ	347	- 246	857	92	- 242	2 897	4 617	5 731
Нижегородская область	417	- 579	- 9 097	- 2 323	873	4 244	2 173	10 029
Новгородская область	- 527	- 272	- 1 600	1 042	487	4 683	2 329	1 636
Новосибирская область	2 171	1 969	6 400	2 233	1 248	1 873	5 992	19 960
Омская область	3 392	4 824	3 603	2 685	1 477	8 103	5 394	7 598
Оренбургская область	3 133	2 591	4 117	3 547	3 608	5 834	6 102	6 612
Орловская область	188	- 366	- 3 076	- 1 251	810	3 165	2 963	471
Пензенская область	897	502	- 1 200	1 820	1 108	1 280	1 589	506
Пермский край	4 338	4 254	6 535	5 720	6 613	12 443	11 685	11 407
Приморский край	2 792	3 077	4 011	2 016	4 042	7 273	7 865	14 616
Псковская область	- 1 149	- 974	- 3 426	446	469	3 525	1 787	150

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Адыгея	- 613	- 325	- 3 693	12	- 112	1 065	1 529	- 281
Республика Алтай	162	- 360	- 1 028	- 648	- 87	1 416	1 269	707
Республика Башкортостан	4 340	4 168	4 974	4 714	4 371	10 697	12 160	13 977
Республика Бурятия	495	674	1 503	1 365	1 255	3 385	3 466	3 819
Республика Дагестан	3 275	3 066	7 672	7 287	9 211	6 118	7 189	6 698
Республика Ингушетия	- 3 237	- 631	- 4 005	- 950	- 1 200	461	2 152	- 1 073
Республика Калмыкия	- 1 003	- 539	- 4 891	- 945	41	74	1 356	- 1 690
Республика Карелия	43	- 355	- 1 723	789	301	3 016	5 435	412
Республика Коми	615	708	1 863	4 461	3 591	9 461	10 258	9 170
Республика Крым	1 135	309	9 185	6 918	6 287	5 122	3 952	168
Республика Марий Эл	28	120	- 1 804	-293	- 200	1 045	2 726	673
Республика Мордовия	- 642	221	- 814	- 144	- 548	1 283	3 753	1 001
Республика Саха (Якутия)	2 015	528	3 148	4 129	4 511	8 015	7 905	10 460
Республика Северная Осетия-Алания	- 8	- 111	- 3 650	- 502	- 1 150	- 34	1 511	- 999
Республика Татарстан	5 112	5 151	6 304	6 231	6 486	12 028	17 716	14 627
Республика Тыва	163	- 34	45	657	610	2 125	2 343	1 800
Республика Хакасия	519	601	826	1 464	1 665	2 784	3 238	1 917
Ростовская область	3 972	5 707	10 858	6 372	4 791	7 386	7 180	11 549
Рязанская область	956	982	- 579	1 222	- 477	724	3 649	2 231
Самарская область	4 773	4 550	4 403	4 307	2 631	8 341	7 879	9 612
Саратовская область	4 018	2 794	4 948	3 695	3 285	2 828	4 803	7 489
Сахалинская область	2 316	2 566	5 265	4 384	2 955	6 014	5 916	9 923
Свердловская область	9 388	8 690	12 496	14 453	15 434	21 231	19 455	22 419
Смоленская область	577	357	- 787	1 511	918	5 046	3 682	1 883
Ставропольский край	3 999	2 720	3 793	5 587	7 042	7 772	6 694	6 860
Тамбовская область	- 990	416	30	1 507	783	1 639	2 073	244

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Тверская область	- 1 055	- 478	2 188	2 350	1 418	6 869	5 426	2 883
Томская область	2 034	1 898	2 834	3 286	2 849	4 901	5 661	8 592
Тульская область	1 454	3 528	3 136	- 562	1 216	5 820	- 935	7 693
Тюменская область	14 190	9 628	12 046	14 267	12 468	30 564	27 957	38 750
Удмуртская Республика	2 306	1 963	3 095	2 969	2 858	4 651	5 447	6 980
Ульяновская область	1 337	779	- 315	592	373	2 129	2 616	300
Хабаровский край	2 214	2 383	3 488	2 775	1 423	6 221	5 998	7 544
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	10 703	12 138	16 727	18 243	19 551	21 178	25 328	39 521
Челябинская область	5 091	4 722	6 214	5 574	4 971	11 911	14 980	11 894
Чеченская Республика	394	- 219	- 807	- 1 782	-1 918	218	1 128	5 193
Чувашская Республика	322	506	- 1 659	468	- 327	900	3 715	1 914
Чукотский автономный округ	43	361	1 275	1 705	1 479	3 199	2 786	2 203
Ямало-Ненецкий автономный округ	12 551	17 485	72 039	33 265	40 269	45 325	51 388	61 617
Ярославская область	2 181	2 070	344	2 163	837	4 322	5 200	1 751

Источник: составлено автором.

Приложение Ж
(информационное)

Применяемые налоговые льготы и преференции Группы Компаний «А» и «Б» за 2023-2025 гг.

Таблица Ж.1 – Применяемые налоговые льготы и преференции Группы Компаний «А» за 2023-2025 гг.

В тысячах рублей

Виды льгот	Характеристика льгот	Стандарт- ная ставка	Понижен- ная ставка	Налоговый режим	Количе- ство компаний	Эффект по налогам, 2023 г.	Эффект по налогам, 2024 г.	Эффект по налогам, 2025 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Налоговые льготы ТОР и ОЭЗ	Налог на прибыль	25%	0-10%	ТОР, ОЭЗ	10	26 801	50 147	60 698
	Налог на имущество	2,2%	0-1,5%	ТОР, ОЭЗ		189 171	264 839	318 778
	Земельный налог	1,5%	0%	ТОР, ОЭЗ		3 980	5 950	7 000
	Страховые взносы	30%	7,6%	ТОР, ОЭЗ		3 605 018	6 120 043	7 590 000
	Транспортный налог	Зависит от транспорта	0%	ОЭЗ	1	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
ИТ-льготы	Освобождение от НДС для разработчиков ПО	20%	0%	Регионы	2	-	-	6 935 400
	Налог на прибыль	20%	5%			178 092	210 143	231
	Страховые взносы	30%	7,6%			1 445 958	5 106 548	6 639
Налоговые льготы МСП	Применение пониженных ставок по страховым взносам для субъектов МСП (п. 1 ст. 427 НК РФ)	30%	15%	Отсутствует	5	Отсутствует	240 000	240 000
Инвестиционные проекты	Инвестиционный налоговый вычет в регионах	-	-	Тверская область, Пермский край, Оренбург	1	Не используется	Не используется	Не используется
	Пониженная ставка по налогу на прибыль	20%	14,5%			Не используется	Не используется	Не используется

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Иные налоговые преференции	Ускоренная амортизация с коэффициентом 2	-	-	ОЭЗ	1	Не используется	Не используется	Не используется
	Освобождение от ввозных таможенных пошлин и/или налогов (НДС)	-	-					

Источник: составлено автором.

Таблица Ж.2 – Применяемые налоговые льготы и преференции Группы Компаний «Б» за 2023-2025 гг.

В тысячах рублей

Виды льгот	Характеристика льгот	Стандарт- ная ставка	Понижен- ная ставка	Налоговый режим	Количество компаний	Эффект по налогам, 2023	Эффект по налогам, 2024	Эффект по налогам, 2025
Налоговые льготы ТОР и ОЭЗ	Налог на прибыль	25%	0-10%	ТОР, ОЭЗ	6	15 813	35 103	42 124
	Налог на имущество	2,2%	0-1,5%	ТОР, ОЭЗ		126 745	177 442	212 931
	Земельный налог	1,5%	0%	ТОР, ОЭЗ		2 627	3 987	4 784
	Страховые взносы	30%	7,6%	ТОР, ОЭЗ		2 018 810	5 491 948	6 590 337
	Транспортный налог	Зависит от транспорт- ного средства	0%	ОЭЗ	1	-	-	-
ИТ-льготы	Налог на прибыль	20%	5%	Москва	1	156 721	178 621	196 483
	Страховые взносы	30%	7,6%			1 286 903	3 268 191	4 248 648
Налоговые льготы МСП	Применение пониженных ставок по страховым взносам для субъектов МСП (пп. 17 п. 1 ст. 427 НК РФ)	30%	15%	Отсутствует	1	Отсутствует	123 500	123 500
Иные налоговые преференции	Ускоренная амортизация с коэффициентом 2	-	-	ОЭЗ	1	Не используется	Не используется	Не используется
	Освобождение от ввозных таможенных пошлин и/или налогов (НДС)	-	-					

Источник: составлено автором.

Приложение И

(информационное)

Расчет оценки эффективности налоговой льготы

Расчет оценки эффективности налоговой льготы по данным Министерства финансов Российской Федерации определяется по следующей формуле (И.1) [148]

$$E = \sum_{i=1}^5 \frac{N_i - N_{0i} * (1 + g_i)}{(1 + r)^i}, \quad (\text{И.1})$$

где N_i – объем налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от налогоплательщиков-получателей льготы в i -ом году. При определении объема налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от налогоплательщиков, получателей налоговой льготы учитываются поступления по налогу на прибыль организаций, налогу на доходы физических лиц, налогу на имущество организаций, транспортному налогу, специальным налоговым режимам (за исключением системы налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции) и земельному налогу. В случае, если налоговая льгота действует менее 5 лет на момент проведения оценки эффективности, объем налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от налогоплательщиков-получателей льготы в текущем году, очередном году и (или) плановом периоде прогнозируется по данным субъектов Российской Федерации.

N_{0i} – расчетный объем базовых налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации от налогоплательщиков-получателей льготы в году, предшествующем i -ому году. Под базовыми налоговыми поступлениями понимаются налоговые поступления от налогоплательщиков получателей льготы в году, предшествующем году применения льготы.

g_i – номинальный темп прироста налоговых доходов субъектов Российской Федерации в i -ом году по отношению к базовому году.

r – расчетная стоимость среднесрочных рыночных заимствований субъекта страны.

Расчетная стоимость среднесрочных рыночных заимствований субъекта Российской Федерации определяется по следующей формуле (И.2)

$$r = i + p + c, \quad (\text{И.2})$$

где i – целевой уровень инфляции, определяемый на уровне 4 процента;
 p – реальная процентная ставка, определяемая на уровне 2,5 процента;
 c – кредитная премия за риск.

Приложение К
(информационное)

**Апробация результатов интегрального метода в части анализа эффективности
налогового стимулирования пространственного развития**

Таблица К.1 – Апробация результатов интегрального метода в части анализа эффективности налогового стимулирования пространственного развития

Субъект	Индекс налоговых расходов	Индекс иннова- ционной активности предприятий	Индекс инвестиции	Индекс эффективности преференций
1	2	3	4	5
Москва	1,000	0,330	1,000	0,223
Санкт-Петербург	0,824	0,451	0,523	0,401
Республика Татарстан	0,062	1,000	0,042	0,632
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,622	0,115	0,237	0,675
Ростовская область	0,074	0,820	0,056	0,683
Пермский край	0,364	0,339	0,223	0,692
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,414	0,157	0,223	0,735
Свердловская область	0,245	0,344	0,167	0,748
Республика Башкортостан	0,165	0,442	0,102	0,764
Московская область	0,230	0,314	0,148	0,769
Самарская область	0,067	0,545	0,046	0,781
Тульская область	0,121	0,432	0,084	0,787
Нижегородская область	0,094	0,461	0,073	0,791
Республика Саха (Якутия)	0,124	0,362	0,089	0,808
Тюменская область	0,226	0,200	0,139	0,812
Республика Мордовия	0,018	0,529	0,015	0,812
Ленинградская область	0,193	0,194	0,124	0,829
Удмуртская Республика	0,061	0,398	0,041	0,833
Ульяновская область	0,039	0,421	0,033	0,836
Томская область	0,013	0,455	0,013	0,840
Белгородская область	0,006	0,454	0,007	0,844
Челябинская область	0,060	0,355	0,039	0,849
Пензенская область	0,009	0,436	0,008	0,849
Мурманская область	0,091	0,298	0,061	0,850
Красноярский край	0,154	0,191	0,090	0,855
Ивановская область	0,013	0,409	0,012	0,855
Чувашская Республика	0,010	0,412	0,010	0,856
Алтайский край	0,003	0,417	0,004	0,859
Омская область	0,059	0,325	0,037	0,859
Калужская область	0,034	0,351	0,030	0,861
Орловская область	0,008	0,390	0,008	0,865
Республика Коми	0,054	0,311	0,034	0,867
Приморский край	0,104	0,212	0,076	0,869

Продолжение таблицы К.1

1	2	3	4	5
Липецкая область	0,020	0,355	0,016	0,870
Брянская область	0,015	0,355	0,013	0,872
Вологодская область	0,062	0,266	0,043	0,876
Забайкальский край	0,167	0,089	0,115	0,876
Иркутская область	0,104	0,187	0,076	0,877
Кировская область	0,014	0,340	0,013	0,878
Новосибирская область	0,025	0,321	0,021	0,878
Курганская область	0,008	0,347	0,008	0,879
Ярославская область	0,026	0,307	0,021	0,882
Волгоградская область	0,069	0,228	0,053	0,883
Марий Эл	0,002	0,339	0,003	0,885
Воронежская область	0,025	0,302	0,018	0,886
Рязанская область	0,027	0,294	0,022	0,888
Владимирская область	0,027	0,283	0,026	0,893
Тверская область	0,011	0,299	0,011	0,894
Новгородская область	0,018	0,283	0,016	0,897
Псковская область	0,011	0,285	0,012	0,899
Краснодарский край	0,102	0,126	0,076	0,899
Магаданская область	0,033	0,241	0,028	0,900
Республика Крым	0,080	0,160	0,060	0,900
Камчатский край	0,016	0,270	0,013	0,902
Хабаровский край	0,047	0,215	0,034	0,908
Кемеровская область - Кузбасс	0,048	0,193	0,034	0,909
Севастополь	0,030	0,215	0,028	0,911
Курская область	0,035	0,201	0,030	0,912
Тамбовская область	0,013	0,239	0,013	0,915
Амурская область	0,038	0,185	0,032	0,916
Ставропольский край	0,037	0,184	0,030	0,920
Сахалинская область	0,067	0,121	0,051	0,924
Саратовская область	0,003	0,220	0,004	0,926
Оренбургская область	0,017	0,190	0,014	0,928
Чукотский автономный округ	0,005	0,206	0,005	0,930
Смоленская область	0,024	0,170	0,018	0,930
Республика Адыгея	0,002	0,206	0,001	0,942
Астраханская область	0,005	0,161	0,007	0,947
Республика Карелия	0,009	0,142	0,009	0,947
Республика Алтай	0,012	0,135	0,012	0,949
Калининградская область	0,001	0,149	0,001	0,951
Чеченская Республика	0,068	0,028	0,052	0,951
Архангельская область	0,017	0,114	0,015	0,951
Костромская область	0,007	0,132	0,007	0,957
Республика Бурятия	0,011	0,106	0,012	0,957
Республика Хакасия	0,012	0,104	0,012	0,964
Карачаево-Черкесская Республика	0,002	0,103	0,003	0,965
Республика Дагестан	0,022	0,066	0,018	0,966

Продолжение таблицы К.1

1	2	3	4	5
Еврейская автономная область	0,005	0,092	0,006	0,967
Республика Калмыкия	0,026	0,050	0,021	0,968
Кабардино-Балкарская Республика	0,005	0,087	0,005	0,970
Ненецкий автономный округ	0,028	0,037	0,026	0,978
Республика Северная Осетия-Алания	0,004	0,058	0,005	0,980
Республика Тыва	0,000	0,060	0,001	1,000

Источник: составлено автором.